

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ПРОСВЕЩЕНИЕ СИБИРИ

— ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ —
ОБЩЕСТВЕННО - ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
— ЖУРНАЛ —

Сибирского Краевого
Отдела Народного Образования

№ 4 (62)
Апрель
1929

СЕДЬМОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

СИБИРСКОЕ КРАЕВОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
Новосибирск

Новосибирск,
Советская, 6,
тип. СКС.
Нар. № 1158.

VII с'езд союза—ЦК ВКП (б) и правительству

Заслушав доклад т. Калинина о внутреннем и международном положении, VII всесоюзный с'езд союза работников просвещения, от имени 800 тыс. армии работников культурного фронта Советского Союза шлет горячий привет руководителю героической борьбы трудящихся масс—Ленинскому Центральному Комитету ВКП(б) и Союзному Советскому правительству.

Усиление темпа индустриализации страны и курс партии на социалистическую реконструкцию сельского хозяйства, усиливая руководящую роль рабочего класса, обостряют классовую борьбу, порождают шатания в отдельных слоях интеллигенции, в частности среди просвещенцев.

С'езд, однако, с удовлетворением констатирует, что огромная масса просвещенцев безраздельно связала себя с делом пролетарской революции, и на настоящем особо ответственном ее этапе отдает ему без колебаний все свои силы.

Антипролетарские элементы, пытающиеся тормозить победоносную борьбу рабочего класса, встречают решительное осуждение со стороны всей организованной просвещенской общественности.

С'езд заверяет партию и советское правительство, что в проведении генеральной линии партии по реконструкции всего социалистического хозяйства и развертывания культурной революции просвещенцы будут в числе активных помощников партии в преодолении трудностей социалистического строительства.

С'езд сознает всю ту ответственность, которая возлагается на дело просвещения, становящееся составной частью всего процесса социалистического переустройства страны, и призывает работников просвещения всего Союза усилить свою энергию в деле разрешения основных задач культурной революции (ликвидация неграмотности, всеобщее обучение, улучшение качества работы просветительных учреждений), увязывая всю свою как общественную, так и педагогическую работу с хозяйственными и политическими задачами, стоящими перед страной.

Только в рядах рабочего класса под руководством ленинской партии просвещенцы выполняют ту роль, которая возложена на них пролетарской революцией.

Да здравствует ЦК ВКП (б)!

Да здравствуют советы—органы пролетарской диктатуры!

В области культурного строительства

(Из постановлений IV Сибирской Краевой партийной конференции)

Интересы индустриализации и социалистической перестройки сельского хозяйства со всей настойчивостью выдвигают вопросы культурного строительства, необходимость ближайшего преодоления культурно-экономической отсталости Сибири, требует достаточного темпа культурного строительства. Обострение классовой борьбы в стране, в частности в сибирской деревне, наличие классовых извращений в различных областях работы ставят вопрос об обеспечении классовой линии и идеологической выдержанности всей системы культурно-просветительной работы.

Генеральная линия партии—индустриализация и социалистическая реорганизация с. х.—ставит вопрос о подчинении всех участков культурного строительства потребностям перестраивающейся промышленности и реорганизации сельского хозяйства.

Конференция, подтверждая решения мартовского пленума Крайкома, отмечая совершенно неудовлетворительное выполнение их, особо отмечает: отставание в деле введения всеобщего начального обучения, крайнюю отсталость в деле ликвидации неграмотности, слабое развитие повышенного образования в фабрично-заводских районах, чрезвычайную слабость дела подготовки специалистов (проф. образование).

До сих пор со стороны большинства организаций существует политическая недооценка решающего значения для социалистического строительства таких задач, как ликвидация неграмотности, при чем особенно слабое участие в этой работе профсоюзов, городских и сельских советов, намеченный план обучения в настоящем году 250 тыс. неграмотных поставлен под прямую угрозу срыва. Конференция предлагает всем парторганизациям принять все необходимые меры к выполнению намеченных планов и заданий ликвидации неграмотности, в особенности среди рабочих и батраков. Учитывая, что основную массу неграмотных составляют женщины, обратить особое внимание на вовлечение в ликпункты работниц и батрачек.

Подчеркивая необходимость быстрейшего проведения в жизнь директивы пленума Крайкома, развертывания сети массовых школ, конференция предлагает Крайкому добиваться проведения плана всеобщего начального обучения, обратив особое внимание на правильное

использование фонда помощи детям рабочих и бедноты, увеличения этого фонда, пресекая факты классовых извращений.

Состояние сибирских высших учебных заведений, подготавливающих кадры командного состава промышленности и земледелия, неудовлетворительное. До сих пор значительная часть профессуры вузов в своей учебной деятельности прививает студенчеству явно-буржуазные взгляды. Эта деятельность части профессуры в большинстве случаев не встречает должного отпора ни со стороны органов, руководящих вузами, ни со стороны коммунистической части преподавателей, ни со стороны студенческих партийных организаций. Необходимо принять все меры к усилению борьбы с этими буржуазными влияниями в высшей школе. Конференция поручает Крайкому созвать в конце учебного года специальное партсовещание по укреплению партработы в вузах.

Конференция поручает Крайкому обеспечить открытие в новом учебном году института народного хозяйства в Новосибирске.

Констатируя чрезвычайно слабое культурное обслуживание (школа, клуб, театр) рабочих районов, краевая конференция поручает Крайкому и окружным организациям добиться такого направления средств, чтобы ликвидировать чрезвычайное отставание в культурном обслуживании рабочих районов.

Несмотря на известный рост сети политико-просветительных учреждений в деревне, эта сеть не удовлетворяет растущих культурных потребностей крестьянства, необходимо всемерно поддерживать инициативу крестьянства о расходовании части средств из самообложения на расширение политико-просветительных учреждений в деревне (ли. пункты, избы-читальни и пр.) и добиваться улучшения качества работы этих учреждений.

В области агитационно-пропагандистской работы необходимо повысить идейно-политический и культурный уровень всей сети партпросвещения, решительно изгоняя казенщину, упрощенство и шаблонность, перенося центр тяжести в агитационной работе на мобилизацию рабочих и крестьянских масс вокруг основных лозунгов партии. Необходимо усилить интернациональное воспитание как внутри партии, комсомола, так и среди рабочих, батраков и деревенской бедноты. Одновременно необходимо бороться с текучестью пропагандистских кадров и поднимать их идейно-политический и культурный уровень.

Одобрив проводимые Крайкомом мероприятия по воспитанию рабочих и батраков членов ОК, районного и окружного актива (курсы и летние курсы учебы и отдыха), конференция считает необходимым добиться такой постановки дела, при которой актив определенное время мог бы уделять на самообразовательную работу.

Отмечая, в связи с обострением классовой борьбы известный рост буржуазных и мелко-буржуазных влияний в литературе, в школе, театре и т. д., — конференция, одобряя соответствующие шаги Крайкома, подчеркивает необходимость для всех органов агитации, пропаганды, печати и полит. просвещения, последовательного проведения классовой линии на идеологическом фронте.

За поднятие урожайности, за коллективизацию!

(Резолюция бюро Сибкрайкома ВКП(б) об участии сельской интеллигенции в весенней с.-х. кампании)

1. Ноябрьский пленум ЦК ВКП(б) отметил, что «опасность дальнейшего расхождения между развитием промышленности и развитием с.-х. базы—есть главная опасность текущего момента». Исходя из этого, пленум ЦК дал директиву, во-первых, о принятии ряда дополнительных мер, которые могли бы обеспечить дальнейший подъем основной массы крестьянских хозяйств и, во-вторых, пленум ЦК указал на явную недостаточность успехов в деле выполнения «основной задачи партии в деревне»—работа по переводу мелкого крестьянского хозяйства на основы крупного, коллективного, машинного земледелия, что только и способно обеспечить коренной подъем производительных сил основной массы крестьянских хозяйств, ликвидировать безынвентарность, безлошадность и процессы дифференциации вообще.

2. Будучи озабочено делом под'ема урожайности в сельском хозяйстве, всемерным стимулированием хозяйственных интересов бедняцко-средняцкого хозяйства, рабоче-крестьянское правительство издало декрет о повышении урожайности (постановление сессии ЦИК) и декрет об облегчении с.-х. налога для середняцкого крестьянства (при сохранении льгот для бедноты и колхозов), в котором особенно поощряется расширение посевных площадей и проведение в жизнь простейших агрономических мероприятий.

Таким образом созданы дополнительные условия к тому, чтобы в предстоящую весеннюю с.-х. кампанию добиться дальнейших значительных успехов в под'еме сельского хозяйства.

Весенняя с.-х. кампания приобретает исключительно важное политическое значение.

Требуется, чтобы все силы советской общественности были активно вовлечены в дело успешного проведения весенней с.-х. кампании.

Важную роль в весенней посевкампании должна сыграть сельская интеллигенция вообще, агрономический персонал в особенности.

3. Каждый специалист по сельскому хозяйству должен стать действительным организатором и пропагандистом коллективного хозяйства, повышения урожайности мелкого крестьянского хозяйства. Эта основная задача должна быть четко поставлена перед всей массой специалистов. Партийные и советские органы должны обеспечить необходимую систематическую помощь специалистам в этом деле.

4. Улучшая руководство, обеспечивая контроль за работой специалистов, решительно борясь с недобросовестным отношением отдельных специалистов к своим обязанностям, советские и партийные организации должны оказывать полную поддержку всем добросовестным специалистам, пресекать имеющиеся явления огульного недоверия к специалистам, бюрократического отношения к ним со стороны отдельных советских работников. Земельные органы, особенно в период весенней кампании, должны разгрузить специалистов от канцелярских работ, используя их, главным образом, на производственной работе.

5. Наряду со специалистами сельск. хозяйства, важнейшей задачей является привлечение к широкому участию в весенней кампании основной массы сельской интеллигенции (учителя, политпросветработники и др.). Эти кадры сельской интеллигенции при умелой организации и подготовке их со стороны органов народного образования, земельных и профсоюзных, играют большую роль в под'еме крестьянского хозяйства, в строительстве социалистических форм сельского хозяйства—колхозов и совхозов, в кооперировании крестьянства.

6. Перед сельской интеллигенцией в весеннюю кампанию необходимо поставить следующие практические задачи: а) пропаганда с.-х. знаний; б) оказание практической помощи сельсоветам, сел.-хоз. кооперации. Осоавиахиму и партийным, комсомольским ячейкам, в организации и улучшении работы коллективных объединений, прокатных и зерноочистительных пунктов, в проведении с.-х. производственных совещаний, смотров; в) популяризация решений партии и советской власти по под'ему сельского хозяйства (декрет о повышении урожайности, о с.-х. налоге и др.); г) проведение бесед, читок, дача справок по вопросам, связанным с проведением весенней с.-х. кампании; д) разработка и проведение конкретных планов в работе политико-просветительных учреждений по проведению весенней с.-х. кампании.

7) Признать необходимым для подготовки сельской интеллигенции—проведение районных совещаний учителей, политпросветработников, по вопросам практической работы в весеннюю с.-х. кампанию.

8. Необходимо всемерно поощрять самоинициативу сельско-хозяйственных учебных заведений в деле организации выездных бригад в села на проведение весенней с.-х. кампании.

И. Хамармер

Первомайский праздник и культурные учреждения деревни

В прошлом году нам пришлось побывать в одном селе Канского округа в первомайский день. Село, понятно, приняло необычный вид—были развешаны плакаты, кое-где пестрели и лозунги, развевался «правительственный» флаг над зданием сельсовета. Но... когда мы обратились к одному бедняку с вопросом, что за праздник сегодня?—он пренебрежительно ответил: «известно—1-ое мая, что там спрашивать!».

— «Почему его празднуют?».

— «Чудно... Почему?.. Ясно... потому, что революционный праздник».

К кому бы мы ни обратились, никто не мог дать нам членораздельного ответа—почему празднуется 1-е мая, какое значение этот праздник имеет? и т. д.

Не ответил нам на эти вопросы и «сам» избач. И не мудроно поэтому, что развешанные плакаты и лозунги были трафаретны, избиты, никому ни о чем не говорили, кроме как «Да здравствует 1-ое мая», «Сегодня наш пролетарский праздник», «Да здравствует международный первомайский день» и т. д. И не мудроно почему никто в селе не знал о значении праздника, являющегося смотром пролетарских сил всего мира, праздника, долженствующего в нашей стране еще больше сплотить трудящихся, еще больше укрепить диктатуру пролетариата, еще больше сплотить вокруг знамен коммунистической партии—...«миллионов и миллионов батраков, бедняков и массы середняков, той массы, которая составляет основное звено, центральную фигуру нашей деревни».

Но разве можно организовать в деревне (эту статью мы в основном пишем именно для работников деревни) массу вокруг лозунгов, ничего не говорящих? Разве можно воспитывать основную массу крестьянства в духе интернациональном (а ведь в этом—одна из важнейших задач 1-го мая), ограничиваясь одним словом «международный»?

Разве можно, наконец, без знания истории, без знакомства с содержанием, без продуманной подготовительной работы, без умения связать этот международный праздник с очередными задачами дня желать, чтобы масса **почувствовала** этот праздник, чтобы масса готовилась к нему?

Нет, нельзя! И поэтому мы считаем, что любой культурный работник села (и не только села) должен знать, **во-первых**, историю первомайского праздника; **во-вторых**, значение и задачи этого праздника на **сегодняшний** день; **в-третьих**, основные характерные черты настоящего периода в нашей стране. Только ознакомившись с этими элементами можно браться за проведение первомайского дня.

Попытаемся вкратце все эти моменты изложить.

Установление первомайского праздника, как международного, история относит к июлю-августу 1889 года, когда Всемирный Социалистический Конгресс, собравшийся в Париже, установил празднование 1-го мая во всем мире, как демонстрацию протеста против тяжелого положения рабочего класса.

Необходимо, однако, отметить, что инициатива празднования этого дня принадлежит американским рабочим. Федерация американских профсоюзов еще в 1884 г. решила, что 1-ое мая 1886 года должно положить начало восьмичасовому рабочему дню. Это решение с большой радостью и подъемом было встречено американскими рабочими. В 1886 году рабочие во многих местах устраивали стачки, демонстрировали под красными знаменами по улицам. И в этом 1886 году впервые пролилась кровь рабочих за попытку отпраздновать 1-ое мая. В честь павших жертв Съезд Американской Федерации Труда в 1888 г. решил ежегодно организовывать первомайские демонстрации.

Вторыми пионерами первомайского праздника в этом же 1886 году были французские рабочие, пятнадцать лет терпевшие произвол реакции после поражения Парижской коммуны. Укрепился капитализм за эти полтора десятка лет, но и политически вырос и окреп рабочий класс. И в 1886 году III Национальный Конгресс Синдикатов рабочих Франции решил в один и тот же день устраивать демонстрации по всей стране.

Прошедшие с большим подъемом эти демонстрации повергали в панику французскую буржуазию, которой казалось, что вновь запахло коммуной. На ряду с этим эти демонстрации вызвали колоссальный энтузиазм не только среди рабочих Франции, но и рабочих других стран.

Почувствовал рабочий класс всего мира, что всколыхнулось революционное море. Почувствовал рабочий каждой отдельной страны, что он не один, что пролетариев несметная рать, почувствовал рабочий, имевший опыт Парижской коммуны, что сила пролетариев только в международном единении.

Вот почему рабочими всех стран с восторгом было встречено постановление Международного Конгресса, в котором говорилось:

«Назначается великая международная манифестация в установленное раз навсегда число, т.-е. чтобы одновременно во всех странах и во всех городах трудящиеся предъявляли властям требования ограничения законом рабочего дня до 8-ми часов... Так как подобная манифестация уже назначена на 1-ое мая Американской Федерацией Труда... то это число принято для международной манифестации...».

Таким образом, история 1-го мая говорит нам о том, что это не только праздник наступления пролетариата на капиталистические устои,—первомайский праздник является праздником единения всех трудящихся, праздником воплощения в жизнь лозунга, выброшенного в манифесте 1848 года Марксом и Энгельсом: «Пролетарии всех стран, соединяйтесь!».

История 1-го мая говорит нам еще об одном весьма знаменательном моменте: сейчас любому пионеру известно, что 2 интернационал является организацией, окончательно продавшей международную буржуазию. Но еще в 19 веке вновь зародившийся 2 интернационал, при обсуждении вопроса о праздновании 1-го мая, уже тогда показал свое соглашательское лицо, показал тенденцию направления движения рабочего класса не в сторону активного наступления, а в сторону предъявления пассивных требований. Социал-демократические вожаки на западе прилагали все усилия к тому, чтобы первомайскому празднику придать мирный характер. Во многих странах они пытались перенести праздник на ближайшее воскресенье с таким расчетом, чтобы избегнуть забастовок, которые являлись одним из лучших способов революционизирования широких масс, а одновременно и наступления на капитализм. Но под напором пролетариата и нажима своего левого крыла 2 интернационал вынужден был всякий раз на своих конгрессах ставить вопрос о характере празднования 1-го мая. Конгресс, происходивший в Париже в 1900 году, принимает уже более решительную резолюцию, в которой сказано: «манифестация 1-го мая есть наиболее целесообразное демонстрирование требо-

ваний 8-ми часового рабочего дня. Прекращение работ—наиболее действительная форма демонстрации».

Конгресс в Амстердаме в 1904 году указывает, что «наиболее действительным способом устройства первомайской демонстрации является прекращение работ». Казалось бы, что линия тут совершенно правильная, абсолютно революционная. Но эта линия извращается небольшой приписочкой, что 1-е мая забастовки допустимы «всюду, где это может быть выполнено без ущерба для интересов рабочих».

Таким образом, еще 25 лет тому назад вожди 2 интернационала показали, что они не способны вести пролетариат к социализму, не способны вести наступление рабочих масс на капитализм.

1-е мая по своему значению является не только праздником единения мирового пролетариата, но и праздником, который должен нам напоминать о том, что единой защитницей трудящихся является только коммунистическая партия; что ни одна другая партия в мире не способна революционизировать массы, не способна и не может вести борьбу за освобождение рабочего класса, за социализм и коммунизм.

Исходя из того, что первомайский праздник является праздником не только воспоминаний исторических боев рабочего класса с капитализмом, но и праздником, долженствующим демонстрировать наше единение, нашу мощь; праздником, долженствующим особенно резко подчеркивать очередные лозунги дня,—исходя из этих соображений, 1-е мая в нашей советской стране, помимо своего международного значения, помимо своего международного характера, должно еще отражать и наши задачи сегодняшнего дня. К чему сводятся эти задачи? Переживаемый нами период реконструкции всего народного хозяйства, в частности, перестройка сельского хозяйства на началах коллективизации, ставит перед нами вопрос внедрения в массы крестьянства идей коллективизации. Любой работник деревни знает, что переход на новые коллективные формы, переход на улучшенную обработку земли—вызывает сопротивление капиталистических элементов.

Первомайский праздник должен отразить не только лозунг организации батраков и бедняков, укрепления бедняцко-средняцкого блока для единого наступления на кулацкие элементы деревни. Первомайская демонстрация должна привлечь внимание трудящихся масс к международным событиям.

Капиталистические страны не перестают вооружаться. Всякие «мирные» разговоры в конце-концов приводят к постройке новых броненосцев, к увеличению армии, к увеличению бюджетов на военные нужды, и рано или поздно, трудящиеся советской республики, окруженные со всех сторон врагами, должны будут, вынуждены будут пойти на защиту единственной в мире республики советов. Первомайские лозунги поэтому должны приковать внимание трудящегося населения к Красной армии, которая сильна тем, что она является единственной в мире армией, защищающей интересы трудящихся и угнетенных.

Культурные работники села должны не только уяснить сами, но и должны рассказать трудящимся, что вопросы переустройства нашего хозяйства, вопросы укрепления и мощи нашей Красной армии, вопросы культурной революции упираются в первую очередь в перестроение всей техники нашей страны, в создание мощных фабрик и заводов. Всякие попытки ослабления индустриализации нашей страны, всякие разговорчики по этому поводу являются попытками отойти от решений XV съезда партии, являются попытками тащить страну назад. Поэтому основной массе крестьянства нужно рассказать толково, внятно, что без усиления нашей промышленности, без постройки новых фабрик и заводов мы не сможем улучшить положение всей нашей страны.

Что должна делать изба-читальня, что должна сделать школа 1-го мая? Ограничиться только одними лозунгами, да притом плохо написанными,—совершенно недостаточно. Как мы уже сказали, необходимо вести большую **подготовительную работу** для того, чтобы значение первомайского праздника проникло в самую гущу масс. При-

мерно, недели за полторы-две до 1 мая изба-читальня должна сделать выставку книг, посвященных этому дню, сделать вырезки из соответствующих газет, планом предусмотреть несколько бесед, лекций по этому поводу, начать подготовку специально стеновой газеты, в которой должны быть освещены не только основные политические моменты, имеющие отношение к этому празднику, но и вопросы данного села, связанные с классовой борьбой, с победой бедняцко-средняцкого блока, с поражением кулачества. В последнюю перевыборную кампанию, в связи с задачами бедноты и середняков, с посевной кампанией, в связи с коллективизацией, в связи с повышением урожайности, очень недурно было бы, если бы драматический кружок там, где он имеется, мог бы поставить специальную пьесу (а такие на рынке есть), посвященную 1-му мая.

Школы должны наметить, примерно, такой план работы: помимо того, что ученики должны сами заготавливать лозунги, посвященные 1-му мая, необходимо провести с ними специальные беседы о значении этого дня, необходимо собрать специальные родительские собрания, устроить утренники, предварительно подобрав соответствующий материал, подготовить демонстрацию школьников, подгоствить ребят к тому, чтобы они смогли провести беседы на-дому с родителями о значении 1-го мая. И только после всей этой подготовительной работы можно все эти лозунги выбрасывать на улицу. Тогда можно быть уверенным, что 1-е мая, как праздник международной солидарности, как праздник демонстрирования наших сил, нашей организованности, нашей мощи, дойдет до основной массы деревни.

Можно было бы в настоящей статье дать целую серию лозунгов, которые должны были бы быть напечатанными и выброшенными. Но мы считаем, что эти лозунги будут опубликованы в газетах. Необходимо только, чтобы каждый культурный работник внимательно за этими газетами проследил, выбирая из них самые понятные, самые животрепещущие лозунги на сегодняшний день. Задачи международной солидарности только тогда будут выполнены в каждом селе, если этот праздник будет отражен, таким образом, что лозунги будут связаны с очередными вопросами дня. Большие мировые задачи надо отметить, связывая их с мелкими задачами сегодняшнего дня, с задачами советского строительства, с задачами, выдвигаемыми новым реконструктивным периодом. При таких условиях можно быть уверенным, что этот праздник дойдет до масс.

Под руководством коммунистической партии за социалистическое строительство

Сибирское отделение Всесоюзной ассоциации работников науки и техники для содействия социалистическому строительству, сокращенно ВАРНИТСО, а также правление общества изучения производительных сил Сибири, представляющее из себя ассоциацию всех научных организаций Сибирского края, поручили нам приветствовать IV-ю партийную конференцию.

Предпринятая рабочим классом под руководством коммунистической партии реконструкция хозяйственно-бытового уклада страны на новой социалистической базе требует мобилизации всех ресурсов и сил страны. Протекая в условиях мелкобуржуазной стихии крестьянских хозяйств, нэпманских элементов и осколков старо-чиновничьего мелкобуржуазного мира, эта реконструкция естественно сопряжена с определенными трудностями, с усилением сопротивления со стороны буржуазных слоев города и деревни. Не приходится скрывать, что обостряющаяся классовая борьба вызвала и среди научно-технической интеллигенции ряд явлений, тесно соприкасающихся с общим сопротивлением победающе наступающему социализму.

За последние месяцы мы наблюдаем ряд выступлений со стороны научных и технических работников, говорящих о том, что классовая борьба проникла в недры «аполитичной» науки. Все эти явления рассеивают иллюзии о единстве настроений и убеждений интеллигенции. Интеллигенция сама заключает в себе весь диапазон классовых расхождений общества. Нет единой интеллигенции. В настоящее время имеется группа интеллигенции, правда, быть может небольшая, но враждебно настроенная к советской власти. Но есть вторая большая группа, которая всецело приняла октябрь и стоит на позициях социалистического строительства. Наконец, третья большая группа научных работников, честно и добросовестно работающих в советской хозяйственно-культурной стройке, но не определивших четко и определенно свою политическую позицию.

Эта интеллигенция в известные моменты выражает определенные колебания: то она идет вместе, в ногу с советской властью, то она начинает как-будто бы от нее отставать.

ВАРНИТСО, та организация, которую мы в настоящее время представляем, объединяет группу работников, которые приняли октябрь без всяких оговорок, которые стоят за диктатуру пролетариата, которые хотят вместе с вами строить социализм. Цель ВАРНИТСО—социалистическая перестройка, путь—под руководством коммунистической партии; метод ВАРНИТСО—объединение своих единомышленников и решительная борьба с враждебными слоями интеллигенции, за основные кадры научных работников и специалистов.

IV крайняя партийная конференция разбирает вопросы коллективизации. Перед всем сельским хозяйством стоит вопрос о поднятии уро-

**) Печатается речь, произнесенная 28 февраля с. г. на партконференции (Г. И. Черемных).*

жайности. ВАРНИТСО считает необходимым принять самое активнейшее участие, мобилизовать все наличные научно-технические силы для коллективизации сельского хозяйства.

Сибирь идет на путь индустриализации. Недавно проведенная программа юсплана говорит, что через пять лет в один только Алтай-Кузнецкий комбинат будет вложено 600 милл. В нашей стране будут новые шланты-заводы, ВАРНИТСО будет считать своим делом пронесть идею индустриализации в массы, принять участие, по возможности в скорейшем проведении индустриализации в жизнь. ВАРНИТСО знает, что ни одна идея не может превратиться в практику без масс.

Массы играют творческую роль, а рабочий класс—ведущую роль. ВАРНИТСО вместе с массами и через массы будет делать свое, может быть, скромное дело рационализации и борьбы с бюрократизмом.

Без культурного подъема масс невозможна индустриализация, невозможна реконструкция хозяйства на социалистической базе. Поэтому работа ВАРНИТСО вместе со всем советским активом должна представлять из себя культурный поход на фронте культурной революции.

Особенно большим вопросом ВАРНИТСО считает вопрос о научных кадрах специалистов и научно-исследовательской деятельности. Мы считаем необходимым со всей решительностью заявить, что вопрос о кадрах в Сибири примет катастрофический характер, если на него не будет обращено внимания. Мы считаем необходимым, наряду с укреплением сельско-хозяйственного индустриального вуза—немедленно открыть институт народного хозяйства в Новосибирске. С той же решительностью мы должны сказать, что научно-исследовательская работа не заняла еще должного места в Сибирском крае, а между тем Сибирский край еще на три четверти не исследован.

ВАРНИТСО играет ведущую роль в Ассоциации Работников Науки и Техники Сибирского края. Через нее он будет увязываться в плановом порядке и направлять по правильному руслу всю научную работу и просить содействия со стороны всех партийных организаций.

Когда-то Владимир Ильич Ленин изволил, что научные работники придут к коммунизму не как подпольщики-революционеры, а через данные науки—по-своему, агрономы по-своему и инженеры по-своему. Мы знаем, что среди сибирской интеллигенции есть значительная группа, которая окончательно повала со старым и не мечтает о реставрации. Эта группа все больше увлекается пафосом социалистического строительства. Через данные своей науки и своего производства она приходит к признанию коммунизма, и ВАРНИТСО уверено, что за ней пойдут основные массы сибирской интеллигенции.

ВАРНИТСО не мыслит своей работы без партийного руководства и считает, что партийное руководство в настоящее время в отношении кадров и в отношении работы самой интеллигенции—сейчас особенно важно и нужно. ВАРНИТСО считает, что партийное руководство, консолидиация сил, честно работающих на дело социалистического строительства, решительная борьба со всеми вредительскими элементами обеспечит успех социализма.

Да здравствует твердая линия ленинской партии!

Да здравствует социалистическое строительство!

Да здравствует единение труда и науки!

Вместе за социалистическое строительство!

Да здравствует единение труда и науки*)

Товарищи, мы привыкли видеть на трибуне партийных конференций выступающих с приветствиями рабочих от станка, батраков и крестьян от сохи, но мы впервые слышим приветствия партийной конференции от работников науки.

Мы знаем, что рабочий класс считал и считает коммунистическую партию авангардом рабочего класса, ведущим его к социализму. Мы знаем и то, что очень незначительная часть специалистов, после победы Октябрьской революции—прикнула к рабочему классу. Специалисты не верили в победные силы пролетариата в союзе с крестьянством. У многих из них все еще жила мысль—возвратиться к старому. Но постепенно рабочий класс, руководимый ленинской большевистской партией, все больше и больше давал понять, что дело революции—в надежных руках, и честные, любящие свое дело специалисты пошли вместе с рабочим классом.

То, что сегодня мы видим на трибуне работников науки—это не случайно. Это говорит нам о том, что дело строительства социализма стоит на правильном пути, что лучшие специалисты осознали свои прошлые ошибки и стали действительно помощниками строительства социализма.

Мы знаем, что среди специалистов есть и такие, которым все еще снится буржуазный капиталистический строй, который стремится всеми способами подорвать диктатуру пролетариата, затормозить рост индустриализации. Об этом нам ярко говорит шахтинское дело, но это шахтинское вредительское дело усилило расслоение между работниками науки, между специалистами, и лучшая часть специалистов приняла большее участие в деле социалистического строительства. Но мы и сейчас не можем и не должны замалчивать такого положения, когда среди специалистов имеются люди, которых мы называем самозванцами. У нас мы видим иногда, что под видом специалистов часто на больших ответственных работах подвизаются бывшие актеры, люди, ничему общему не имеющие с производством. Специалисты должны помочь нам освободиться от этой лишней, ненужной для социалистического строительства балласта. Коммунистическая партия всегда стремилась к созданию лучших условий работы для специалистов, оберегала и будет оберегать их от всяких неосновательных нападков на специалистов со стороны кого бы то ни было. Но в то же время коммунистическая партия со всем рабочим классом требовала и будет требовать от специалистов добросовестного отношения к порученному им делу.

Сегодняшнее приветствие ВАРНИТСО должно послужить залогом дружной работы науки и труда.

Да здравствует союз науки и труда!

*) Ответ тов. Прокопьева (рабочий—секретарь Кузнецкого окружкома ВКП(б) на речь, помещенную выше.

К ЦК ВКП(б) и правительству

(Обращение, принятое III Всесоюзным съездом научных работников 26 фев. 1929 г.)

«Третий всесоюзный съезд научных работников, состоящий из представителей почти двух десятков тысяч работников науки, из всех центров и со всех концов входящих в Советский Союз республики, шлет горячий привет руководящему центру нашей революции, впервые в истории осуществляющей построение социалистического общества.»

Общее обострение классовой борьбы в городе и деревне, вызванное усилением и углублением социалистического наступления во всех областях строительства, отразилось, естественно, глубоко идущей дифференциацией и в той социальной прослойке, какую составляют научные работники. И здесь оживилась активность буржуазно-капиталистических элементов, враждебных социалистическому строительству, бросивших даже в ряде известных выступлений прямой вызов советской общественности. Мы в праве, однако, констатировать, что эти настроения и эти выступления встречают твердый отпор со стороны организованной массы научных работников.

Тот массив работников науки, чувства и настроения которого выражает наш съезд, бесспорно связал свое дело со всемирно-историческим делом пролетариата, осуществляемым нашей революцией. Никакие трудности момента, представляющие лишь оборотную сторону самого процесса углубления нашего социалистического строительства, не могут ни в малейшей мере пошатнуть непоколебимое доверие к испытанному руководству ленинской партии, которая построила свою политику на основе подлинного научного метода и твердо и уверенно через все трудности ведет нашу революцию вперед, обеспечивая ее социалистический характер.

Съезд заявляет: не в парадных декларациях, а действительно, на практике мы направим свою энергию на то, чтобы все силы работников науки поставить на сознательное служение делу пролетариата, чтобы во всей массе научных работников укрепить сознание и самоотверженность строителей социализма.

Наука есть познание фактов и логики фактов. И годы и опыт революции не прошли даром для работников науки. Мы можем теперь с полным сознанием ответственности заявить коммунистической партии и советской власти, что организованный массив научных работников сознательно, по убеждению, ставит себя под руководство партии Ленина для построения социализма, который открывает перед наукой небывалые перспективы истинно-свободного развития.

Да здравствует партия Ленина, партия борьбы и победы!

Да здравствует советская власть, в формах которой пролетариат в союзе с наукой строит социализм!

ПРЕЗИДИУМ СЪЕЗДА:

СЕМКОВСКИЙ, МАРР, ЛУПОЛ,
ВОЛЬФОН, ВОЛГИН, ВЕКЛИН,
ЯВОРСКИЙ, КАНЧЕЕВ, МИНКЕВИЧ,
ЗЕЛЕНКО, ПЕТРОВ.

Заочная конференция читателей

Продолжаются прения по докладу зав. КрайОНО т. Вихирева «О состоянии народного просвещения в Сибирском крае и об основных задачах его строительства»*).

В прениях по докладу каждый из читателей журнала может высказаться, прислав содержание своего слова в редакцию. По окончании прений будет помещено заключительное слово докладчика и проект решения конференции. В случае оживленных прений и технической возможности, из товарищей, выступивших по докладу, будет созвана при редакции журнала комиссия для окончательной проработки проекта резолюции.

Слово принадлежит тов. С. Дробкову (село Косиха, Косихинского р-на Барнаульского округа).

Тов. Дробнов.—Товарищи! Сельскому учителю очень редко представляется (да и представляется ли?) возможность обсуждать вопросы просвещения в таком широком масштабе, как Сибирский край. Повседневная забота и работа в рамках своей школы и своей деревни известным способом заставляет учителя переживать свои ошибки, недостатки и трудности гораздо сильнее, нежели те крупные недочеты и промахи, о которых нам сообщают газеты и журналы. Это происходит не потому, что кругозор сельского учителя узок,—я вовсе не хочу сказать, этого, было бы ошибкой так думать. Это зависит, как мне кажется, оттого, что сельский учитель «влип» (если можно так выразиться) в деревню, живет ее интересами, мыслями и, что работа где-то там, положим, в Иркутском или в Томском округе, кажется для него иногда «не родной», «далекой».

Отсюда—особенно ценна, заслуживает интереса и большого внимания, взятая редакцией нашего журнала установка в устройстве заочных конференций. Первый почин ее—это обсуждение доклада зав. КрайОНО т. Вихирева «О состоянии просвещения в крае»—как-раз кстати. Не только информировать нас о том, как обстоит дело народного образования в крае, но и добиться сообщения с мест о работе в этой области, о том, где у нас хорошо, где плохо—вот основная задача этой конференции, как я ее понимаю. Такая переключка с мест будет иметь хорошие результаты, в смысле повышения подъема наших сил, придания им бодрости. Подчеркнуть успехи нашей работы и трудности ее не

*) См. № 2 и 3 „Провс. Сибири“ за 1929 г.

только в том глухом уголке, где я живу, а и в том, где живет какой-либо другой мой далекий товарищ, договориться о новых задачах, об исправлении общих недочетов и т. п., — вот как я понимаю свое участие в этой конференции и в надежде на это начинаю свое выступление с сообщения с мест.

Начну с укрупнения школы учащимися.

Прием в нашу Косихинскую школу чуждых нам элементов был едва ли обусловлен общими причинами. Всех, желающих учиться, школа не могла вместить. Как всегда, работала комиссия. Прием пролетарских и полупролетарских детей в школу — вот задача, которая стояла со всей серьезностью перед этой комиссией. Как была выполнена эта задача, показывают следующие цифры. В восемь групп школы было принято: детей бедняков — 107, середняков — 234, служащих — 52. В этом числе есть и дети зажиточных, мы их не скрываем, но точной цифры не можем дать. Такому приему не мало способствовали следующие обстоятельства. 1. Жители своего села принимали со слов, по рекомендации представителей партячейки, сельсовета (В старшие группы — по справкам). 2. Большое количество мест заняли середняки. Кроме этого, наши представители не прочь были уговорить учителя о приеме в каждую группу сверх нормы, мотивируя это тем, что потом произойдет законная утечка учащихся. Однако, до сих пор мы имеем в группах: в первой — 53 чел., в первой параллельной — 51 ч., во второй — 55, в третьей — 54, в четвертой — 52 ч., в пятой — 50 ч. Как видите, мы ждем этой утечки, да и разумно ли ждать ее, когда дети уже учатся.

Вскоре после приема обнаружилось, что, несмотря на недостаток мест, у нас в школу приняты дети зажиточных. Перевыборы сельсоветов, кампания по лишению избирательных прав обнаружила у нас детей лишенцев. С одной стороны — перегрузка группы, с другой — наличие в школе детей чуждых нам элементов, — вот что мы имеем сейчас. Школа все же начала работать полным ходом. Еще до выборной кампании, учителя совместно с месткомом стали решительно требовать разгрузки групп. Как отнестись к этому РИК? Он просто ограничился формальной отпиской, что-де-мол, если у вас перегрузка, то лишних учеников переведите в другие школы, соблюдая при этом классовый принцип, И то, и не то. Ведь в других школах та же история. Особенно у нас, в Косихе. Тогда райинспектор взял на себя роль главноуправляющего и произнес блестящую речь на школьном совете в нашей школе о том, что школу разгрузить нельзя. Вышло на бумаге одно, а фактически — другое. Все же с согласия райисполкома детей лишенцев перевели в другую школу. Прав был председатель нашего райисполкома тов. Гончаров, когда упрекнул нас в том, что «надо было бы посмотреть при приеме в оба».

Школа наша середняцкая. Все внимание было обращено нами на детей бедноты. Кроме книг, тетрадей, бумаги, карандашей и т. п., нашим комитетом содействия была оказана помощь десяти наиболее нуждающимся учащимся. Дали кому пальто, кому ботинки, шмы и т. п. Но этого, конечно, мало, и на этом наша помощь не остановится.

Кстати, нужно отметить, что некоторые ученики, вернее, их родители (дети которых в старших группах), обложены платой за правоучение, согласно существующих законоположений.

Теперь о бюджете нашей школы.

В текущем году, некоторые статьи бюджета были сокращены. Некоторые незначительно выпросили, главным образом, на оборудование. Но и то 60 руб. в год на школьную мебель для семилетки — едва ли большой куш. Плохо у нас с этим, райшколе трудно изыскивать средства. Кое-когда «оборвется» 20-30 руб., кое-что на них и сделаем. Сельсовет буквально и руками и ногами отмахивается от помощи нам. Да это и понятно почему. У него и без нас еще три школы. Бюджет райисполкома не может выделить достаточных средств на оборудование. Окончательная достройка нового здания поглощает все его внимание. Надеялись было мы на ассигнование средств на труд в школе. Но вот уже второй год из этого пока ничего не выходит. Изредка кружок ходит в столярную мастерскую коммуны «Пробуждение».

О школьной сети.

В Косихинском районе 40 школ. До революции их было всего 5. Как видите, скачок неимоверный. Школ 1-й ст. полных, нормального типа четырехлеток—4, школ повышенного типа—3. Остальные трехкомплектные, двухкомплектные и одногодичные. Можно ли считать это нормальным? По-моему, конечно, нет. Открывать новые школы, расширять школьную сеть нужно. Надобность в этом есть. Но наряду с этим надо трёхкомплектные школы переводить в нормальный тип школы 1-й ст., в четырехлетки. Этого у нас не делается. Подчас рост школьной сети идет стихийно. Так, например, в Косихе, в поселке Малая Лосиха, открыта школа с 16-ю детьми, совершенно не предусмотренная по смете. В других поселках та же история. Школ переростков, предусмотренных по смете, две. Фактически же их нет в районе. Между тем, число переростков с каждым годом увеличивается и они создают новую армию неграмотных.

Известно, что вопросы просвещения разрешаются не только нашими ведомственными органами. К участию в этом деле привлекаются широкие массы трудящихся, главным образом по линии культурно-просветительных секций при сельсоветах и райисполкомов. Но что каждая из этих секций работает только в рамках своего села—это тоже факт. Что та или иная секция при ее настойчивости может добиться улучшения в области народного образования—тоже никто не будет отрицать. Есть и слабые секции, которые не могут добиться своего, а в ущерб им побеждают более сильные. Говорю я все это к тому, чтобы КрайОНО добились объединения работы секций, чтобы вопросы просвещения, школьной сети и т. п. обсуждались на так наз. районных конференциях культурно-просветительных секций. Было бы еще лучше, в связи с задачами культурной революции, создавать и окружные совещания этих секций для обсуждения прямых вопросов школьного строительства. Привлечь к этому надо, главным образом, актив села, членов к.-п. секций. Обсудить этот вопрос, по-моему, нужно. До сих пор каждая секция работает самостоятельно, да и работают ли многие из них? Вопросы всеобщего обучения требуют привлечения широких масс к их обсуждению.

Надо улучшить и дело снабжения школ учебниками.

Как обстоит снабжение школ учебниками до сих пор? Примерно, так. Как в прошлые годы, так и в текущем 28-29 учебном году был сделан общий заказ на учебники Сибкрайиздату. Как и в прошлые годы мы получали учебники осенью, так и теперь, на райучительских конференциях. Каждый раз при распределении книг школы заказом остаются не удовлетворены. Частенько у нас наблюдаются такие случаи. Сидят, положим, Сидоров, Иванов и Петров на одной парте. У одного книга для чтения Шацкого (полученная нынче), у второго—«Сибирская деревня» (полученная в прошлом году), у третьего—«Новая деревня». Вот тут и поучись, позанимайся. Нужно предоставить каждой школе право делать заказ отдельно, да и не торопить ее с заказом. Ведь читателям необходимо обсудить учебники с другими школами. На это надо время, а оно не дается. Школе не следует навязывать ненужные ей книги. Кстати, книги-то идут какими-то отдельными партиями. Два месяца в шкафу райОНО лежат книги (очень много) Шацкого, Соколова-Уварова и др. Их не дают. Взять пока не позволяют. Это факт.

Об общественно-полезной работе.

Школа не может стоять в стороне от жизни, не может пройти мимо ни одного того или иного общественного явления. Воспитать человека, могущего найти место в современном обществе,—вот истины, знакомые всем и каждому. Истины не опровержимы. Как школы работают в этом направлении? Дают ли они массу практических навыков в применении получаемых детьми формальных знаний? Воспитывают ли они общественных работников? Какова современная роль школы в современной общественной жизни? Вот вопросы, которые стоят перед каждой школой, в частности и перед нашей. Что делает наша школа в этом направлении? Будем отвечать.

В основном школьное самоуправление имеет у нас секции—политико-просветительную, кооперативную, батрацко-бедняцкую, санитарии-благоустройства. В целом ра-

бота секций выражается в помощи избе-читальне, где приводится в порядок библиотека, где раз в неделю ученики-комсомольцы проводят работу среди молодежи. Ученики батраки. Ученики помогают в работе с беднотой. Не было ни одного бедняцкого собрания, чтобы наши ученики не приняли бы в нем участие. Некоторые группы учащихся делают налеты в учреждения, с целью выявить санитарное состояние их. Одно учреждение, вернее, руководитель его, после постановки перед ним вопросов об улучшении санитарного состояния, написал: «знаем без вас, что плохо, что никуда не годится, но меры принимаются и с перестройкой здания будет лучше». Ликвидация неграмотности учениками через индивидуально-групповое обучение и десятидневки занимает видное место в нашей общественно-полезной работе.

Наконец, только что закончившаяся переыборная кампания не прошла и мимо школы. Кроме соответствующей разъяснительной работы населению со стороны учащихся, на избирательные участки особо созывалась беднота. Ученики писали повестки и разносили их, создавали группы нянек, которые и оставались с детьми в то время, как женщина-мать шла на выборы.

Третий участок в первый день созыва на выборное собрание дал ничтожный процент явки избирателей. Школа в тот день, когда назначено было вторичное собрание, пустила группу учащихся приглашать на него избирателей. Вслед за этой группой пошла вторая группа—группа нянек. Затем вся школа в целом организовала по третьему участку шествие с красными знаменами, с большим флагом со словами «Все на выборы». Разженные топ и кулак шли впереди, над ними пестрел лозунг: «Полу и кулаку нет места в совете». Комсомолец—ученик 7-й группы—говорил лозунги в рупор. Внимание к выборам было привлечено. Из 240 извещенных избирателей явились 208, 20 с лишним избирателей не явилось по уважительным причинам. Нельзя не отнести в заслугу школы такой явки.

На почве общественно-полезной работы учащихся кулак делает попытку привлечь на свою сторону учеников. Я вам расскажу следующий случай.

Кулак села Косихи Путинцев, Яков Миронович приходится (если судить по-старому) крестным ученику седьмой группы Севастьянову. И вот однажды Путинцев заводит с ним такую речь: «Чему вас учат, только **рознь сеять** среди крестьян. Брось школу, женись, я тебе построю избу, потом ты отблагодаришь. Если учиться надо, я тебе вышлю газеты, книги, только **уйди** из комсомола, из школы. **Не ходи** ты ради бога в коммуны».

Севастьянов Миша не пошел к нему на удочку, он вступил в коммуны «Комсомолец».

А вот другой отрицательный случай. К одному крепкому крестьянину приходит кооперативизатор, последний ведет работу по хлебозаготовкам. Ученики (три) VI-й группы горячо вступились за хозяина своей квартиры и утверждали, что у него и хлеба-то нет, а не только что излишков. Здесь, как видим, влияние на учеников-коммунаров чуждое—кулацкое—имело свои результаты.

Куда идут наши ученики?

Последние два выпуска из нашей 7-й группы говорят следующее: в педтехникум поступило 9 человек, в с.-х. техникум 3 человека, в девятилетку 6 человек. 11 человек устроились в хозяйстве и на службе в учреждениях. Всего же окончило 29 человек.

В заключение скажу несколько слов по поводу самого доклада.

В докладе не был затронут вопрос о **роли опорных школ** в культурной революции. Было время и это было давно, когда перед этими школами четко определяли задачи, не только перед всеми вообще, но и перед каждой в отдельности. **Сейчас эта четкость у нашего окрОНО отсутствует.** Об опорных школах **забыли** и говорить. Повидимому, своей задачей многие не выполнили. Между тем, роль помощника организатору-методисту-инспектору (районному) районные школы несут попрежнему и по сие время. У него и опора, и надежда на них. Возьмем в связи с этим вопрос переподготовки—районные учитель-

ские конференции. Не один райинспектор организует и проводит их, помогают ему и райшколы. Мое мнение—надо эти райконференции превратить в иную форму, в виде **длительных самокурсов, таких же периодических, как и конференции.** Об этом давно говорит наше учительство. Но с чего и как начать, как двинуть это дело, мы не знаем и не можем. Определить особые задачи для райшкол, сказать о новой форме переподготовки, о том, чем именно заменить пятидневные конференции, вот что желательно, чтобы т. Вихирев еще **осветил** в своем заключительном слове.

* * *

Тов. Шапошников И. (Село Бураново, Покровского района, Рубцовского окр.).— Я хочу сказать несколько слов о воспитании в деревенской школе I ступени.

Наша районная конференция учителей показала, что вопросы воспитания в школе стояли у нас **на заднем плане.**

Школа не воспитывала. На постановку антирелигиозного и классового воспитания со стороны учительства уделялось мало внимания, хотя на осенней районной конференции для проведения этой работы была даже должная установка.

Повседневного антирелигиозного воспитания школой не велось. Некоторые учителя понимали это дело так, что если раз в месяц перед праздником поставить беседу о Христе или о боге, то этого, по их мнению, и хватит. Местный материал совершенно мало используется. Например, учитель села П Карпово вел антирелигиозную беседу с учениками третьей и второй группы. К беседе он не готовился, местных фактов не знал. В результате, после беседы ученики «забили» учителя местными фактами. Материал не комплексировался.

Есть случаи, что учителя держат в своих квартирах иконы, носят кресты и верят сами в бога. Ученики посещают церковь и особенно баптистские собрания, где выступают с декламацией стихов.

Нужно будет подумать о культурном проведении учениками церковных праздников. Эту работу необходимо теснее увязать с отрядами ЮП.

Классовое обострение деревни не прошло и мимо школы. Но понимание классовой сущности в ряде школ далось ученикам не при помощи учителя, а пришло извне.

Сами учителя в своем классовом отношении остаются какими-то «промежуточными», особенно учителя хозяйственников.

Вопросы классовой политики советской власти некоторым учителям не понятны еще и до сих пор. 70 проц. учительства не знакомо с решением ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

Дружба учителя с кулаками, боязнь сказать против них слово имеет еще место среди просвещенцев.

Не редки также случаи отказа учительства от принятия участия в проводимых соввластью кампаниях. Так например, Комарихинский сельсовет постановил даже просить РИК о снятии с заведывания учителя Зиновьева за отказ его от участия в проводимых кампаниях.

Имеет место и политическая безграмотность некоторых учителей.

Вот пример. При Березовской опорной школе I ступ. проводился отчет предсельсовета на ученическом собрании. Ученики голосованием (поднятием руки) отводили кандидата в новый состав сельсовета, выдвинутых бедняцким собранием.

Нужно отметить, что зачастую в школьной практике мы при распределении заданий делаем ставку на хорошего ученика—сына кулака. Это также искривляет нашу классовую линию.

Не проходят мимо учительства и вопросы коллективизации. Есть три случая вступления учителей в члены коммуны.

* * *

Тов. **Марченко** (Новосибирск).—В VП разделе доклада т. Вихирева «О штабах и массах» говорится, что педагогическая работа сама по себе является высокой формой общественной деятельности, и это ставит вопрос о необходимости сочетать эту работу с другими формами общественной жизни. К этому нужно добавить, что таких форм очень много. Их нужно открывать, изучать и только после того, когда та или иная форма работы будет неоспорима, надо считать ее необходимой к проведению в жизнь. В своей повседневной работе учительство в массе ищет лучших методов преподавания, ищет и лучших форм общественной работы. Октябрьская революция дала нам в этом отношении широкое поле деятельности, и мы должны его использовать на все 100 процентов. К сожалению, не все виды работ выносятся на суд общественности, особенно те из них, которые проводятся в самих низах. Отсюда—наша неуверенность, которая чувствуется самим педагогом в новой форме работы.

Наши **общественные работы выполняются больше по заданию, а не по личной инициативе, а это мерзвит работу.**

Объективные условия каждой школы неодинаковы. Следовательно, и виды работы тоже могут быть разные. И смотря по тому, какие из них важнее и нужнее, те и нужно проводить. О результатах работы следует все время ставить в известность надеющиеся органы и, если возможно, выносить итоги работы на страницы печати для координации действия и более смелой работы учителя.

Я это говорю потому, что сам часто попадаю в тупик и без указаний соответствующих органов чувствую иногда робость.

Для примера возьму свою школу.

Находится она на окраине города, где население разбросано по своим землянкам и где никакой культурной работы не велось. Школа строилась прошлым летом и ее охраняли в четыре берданки. Как только сторожей с берданками убрали, сейчас же потащили не только забор, но и внутри здания ничего нельзя было удержать—воруют. С чего начать работу, как изменить отношение населения к школе?

Правда, с открытием ликтункта стало немного легче. Теперь пришлось заняться организацией молодежи путем создания кружковой работы для них при школе. Первые шаги работы дают возможность думать, что дело пойдет успешно, если добиться саяпки среди молодежи и вытравить из ребят индивидуализм. Пусть авторитеты проследят на месте эту работу и скажут, какова ее ценность и в чем требуется выпрямление. Во всяком случае хотя мне и часто приходится вступать в перебранку с отдельными членами кружка, однако же моя уверенность в работе укрепляется.

* * *

Тов. **Н. Ячменев** (село Нечунаево, Рубцовского окр.).—В школе 1 ступени необходимо усилить элементы интернационального воспитания. При наших программах только IV группа дает для этого подходящую почву.

В программу по физическому воспитанию нужно включить навыки подачи первой помощи. Надо разработать этот вопрос сообразно возрастам учащихся и дать методические указания не только о первой помощи, но и по физ. воспитанию вообще. Указаний на этот счет в методических записках программ ГУС'а недостаточно. Нужно указать не только, что делать, но и как делать. Необходимо также задуматься о снабжении школ аптечками.

Неблагополучно обстоит дело у нас с антирелигиозным воспитанием. Ведь это такой важный участок культурного фронта, на котором нужно энергично, планомерно и осторожно работать. А, между тем, мы сплошь и рядом попадаем в полосу затишья или произвола. Методического руководства этой работой нет. Программы представляют великолепную почву для постановки антирелигиозного воспитания, но к этим програм-

мам требуется творческая инициатива учителя, а наше учительство далеко не все обладает этим качеством. Наши учебники антирелигиозного материала почти не дают. Читать на эту тему ребятам нечего.

В своем докладе т. Вихирев ничего не говорит о состоянии заочной образовательной работы учительства. На заочно-образовательное движение пора обратить самое серьезное внимание. Учителей, работающих заочно на педфаке или институте повышения квалификации педагогов, нужно выделить в особую группу с непременным учетом их продвижения вперед. Учет позволит отсеять просто «подписчиков» на курсы. Работающим же серьезно нужно предоставить льготы в виде освобождения от некоторых общественных работ, так как часто приходится работать не в силу необходимости для тебя этой работы, а в силу равномерности распределения нагрузки. Районные библиотеки необходимо снабдить всеми учебниками для самообразования. КрайОНО должно быть глубоко заинтересовано в просвещенцах, самостоятельно заканчивающих среднее и высшее образование.

Тов. Вихирев сказал, что процент отношения учащихся повышенных школ к учащимся I ступени очень низок, он равняется только 3,2 проц. Поэтому, кончающих школу II ступени мало, мало кончающих II ступень с педуклоном. За счет же заочников этот процент может значительно повыситься. Нужно только призадуматься об улучшении условий работы этих просвещенцев, о содействии им партийной ячейки и сельсовета. Частичная разгрузка для заочников будет являться как бы стипендией для действительных студентов. Пора принять в расчет, что учитель-заочник, не выходя из рядов просвещенцев, пополняет одновременно кадр квалифицированных работников. Просвещенцу есть возможность учиться в настоящее время. Нужно только обеспечить ему мало-мальски сходные для этой учебы условия.

МЕТОД РАБОТЫ ПРОСВЕТИТЕЛЬНОЙ

Проф. С. Д. Лавров

Как должны учащиеся проводить летние каникулы

(В порядке обсуждения).

Газетой «Рабочий Путь» был объявлен конкурс для учащихся II ступени на лучшую статью о том—«Как провели летние каникулы»? Конкурс в общем не удался, заметок получено было мало, а из тех, какие все же были получены, у Ф. Виноградова составилось представление, что, за немногим исключением, у всех учащихся летние каникулы—это полное «битье баклуш». Интересно, что и сами учащиеся не довольны тем, как они провели время. «Мои каникулы—передает Ф. Виноградов содержание одной из заметок—мало содержательны. Правда, лето на лето не приходится, но в общем все они схожи, как казенные чернильницы в школе». Не правда ли, грустно и даже жутко! Другая ученица правильно замечает: «...распустили учеников на летние каникулы, прерывается всякая связь со школой и педагогами. Никакие летние научные экскурсии, никакие гулянья на пароходе и железной дороге не вошли в программу школ...». Мне думается, что дать какой-нибудь один общий уклон для учащихся всех групп ответ на вопрос о том, что они должны делать летом, невозможно. Единственно, что будет правильным, это **пожелать, чтобы лето было проведено с пользой, чтобы** после него не оставалось неудовлетворенности от того, что время пропало зря. Для того же, чтобы это было действительно так, нельзя всех заставить проводить каникулы по одному шаблону, так как приходится считаться с индивидуальностью учащегося и с его возрастом. Для одного лето не в лето, если он не наиграется вдоволь в футбол или в городки; для другого вся прелесть каникул в том, что уроки не мешают ходить каждый вечер в кино или в летний сад; для третьего не существует ни футбола, ни кино летом, так как он с утра до вечера и с вечера до утра находится на реке за рыбной ловлей и живет в шалаше, собственноручно изготовленном из тальника на каком-нибудь острове; четвертый бродит целыми днями с ружьем по болотам и озерам и с азартом истого немврода выслеживает в камышах стайки уток.

Мне думается, что первое требование, которое нужно предъявить учащимся в каникулярное время, это—чтобы они покинули душный и пыльный город и променяли его на здоровый воздух полей, лугов и лесов, помня, что только «*in corpore sano mens sana*». Жить в наших антисанитарных городах в жаркое время года, после долгих зимних занятий в спертый атмосфере классов, это значит сделаться в конце концов кандидатом в туберкулезный диспансер. Нужно иметь от природы очень здоровый организм, чтобы, живя целый ряд лет в городе, не почувствовать пагубного влияния его зараженного воздуха. При слабом же от природы сложении никакая физкультура не спасет детей от туберкулеза, если они не будут видеть ничего, кроме пыльных улиц города.

Итак, следовательно, **выезд из города в деревню**,— вот первое, что должны желать для учащихся и родители, и педагоги, и врачи. К сожалению, многим из учащихся не нравится это требование, так как они не мыслят себе, что они будут делать без городских удовольствий, и с такими людьми, откровенно говоря, я не знаю, что делать. С ними, как говорится, каша не сварится. Они, наверное, останутся в городе и будут заниматься, чем придется, т.-е., в большинстве случаев, именно «баклуши бить». Надо думать все же, что таких будет меньшинство, что остальные учащиеся с удовольствием уедут в степь, в горы, в лес и, при умелом руководстве, постараются провести время и с пользой и для своего несколько распатанного здоровья и для своего умственного развития. Это будут те учащиеся, у которых есть натуралистическая жилка, которые любят природу и интересуются ей. В этом отношении натуралистическим кружкам, широко развивающимся в настоящее время по школам всего Союза, принадлежит громадная роль **оздоровителей молодежи**. Натуралистические кружки должны втянуть в работу своих членов, втянуть не силой, конечно, а приохотить к ней, заинтересовать ребят изучением природы и ее явлений. Тогда они сами, без всяких толчков извне, **будут дорожить каждым летним днем**, так как для того, кто интересуется животным или растительным миром, летом непочатый край работы, и каждый натуралист с нетерпением ждет лета не для того, чтобы полодырничать, а для того, чтобы поработать над тем, что его живо интересует. При этом громадное преимущество натуралистической работы перед всякой другой, в том, что она не обременяет человека, что она производится преимущественно на открытом и почти абсолютно чистом воздухе: в степи, в лесу, на речных островах и потому не требует отдыха, кроме времени нормального сна. Натуралист во время самой работы отдыхает; отдыхает, как принято выражаться, и телом и душой, так как то, что он делает, доставляет ему радость и наслаждение. К несчастью, многим из нашей молодежи утеряно естественное чувство любви к природе и интереса к ее творениям, и в этом, по моему глубокому убеждению, источник того странного, ненормального пессимизма, который иной раз чувствуется у юношей и девушек в возрасте 15-20 лет и их недовольства своим собственным ничтожеством в течение лета. Если члены натуралистического школьного кружка не работают в летние месяцы, это значит, что они или случайно попали в число натуралистов, не имея к тому истинного призвания, или не умеют еще работать без опытного руководителя.

Что же, спрашивается, делать натуралисту летом? Тем, можно сказать, бесчисленное количество. Предложить их должен руководитель кружка, перед роспуском на каникулы, а выбор работ должен быть сделан самими членами кружка совершенно свободно. При этом я считаю, что требовать от всех юных натуралистов обязательно разработки только тем, так называемых, общественно-полезных, это значит **не иметь никакого педагогического чутья и погубить всю работу в самом ее начале**. Природа сама по себе не знает никаких вредных и полезных животных, никаких культурных и сорных растений; для нее все они совершенно одинаковы, все играют определенную роль в жизни всего живого мира и все они в равной мере могут интересовать любителя природы. Конечно, руководитель кружка может рекомендовать юннатам обратить особенное внимание на изучение, скажем, кобылки или на вредителей огорода, указав на то, что **практически это особенно важно**, но если кто-нибудь из юношей предпочтет этой работе изучение жизни болота, или, увлекшись совершенно естественно прекрасными книгами Фабра, захочет повторить его классические опыты и изучить жизнь песочных ос, преподаватель обязан поддержать и это его стремление. Если же он будет стараться отвлечь учащихся от этой работы, считая ее ничемной и даже вредной, значит он не натуралист, не педагог, не методист и в руководителе кружка не годится. Кто находит необходимым считаться с психологией детского и юношеского возраста, тому надо твердо помнить, что у учащихся, особенно младшего и среднего возраста, часто вовсе нет того прозаического меркантильного подхода к объектам природы, как это нередко

бывает у взрослых людей. Важна именно **совершенно добровольная работа, как результат действительной заинтересованности**. Только она принесет пользу, только она искренно увлечет, только она выкует истинных натуралистов, хорошо подготовленных к серьезной общественно-полезной деятельности. В этом и заключается главная задача натуралистических кружков.

Поговорим теперь конкретно о различных видах летней работы натуралиста.

1. Допустим, что юноша увлекается **рыбной ловлей**. Что можно предложить ему, чтобы более осмыслить его летнюю работу? Можно рекомендовать изучить и зарисовать с натуры все виды рыб, живущих в различных водных бассейнах (в реке, в озерах, в заплавьях с весенней водой на пойме); вести запись относительно образа жизни разных видов рыб, относительно их повадок, изучить характер пищи разных рыб, во все возрасты их жизни (путем вскрытий и исследований кишечного содержимого), попытаться выяснить степень зараженности различных видов рыб наружными и внутренними паразитами. Все эти темы, кстати сказать, имеют и производственный характер¹).

2. Если натуралист увлекается **птицами**, любит бродить с ружьем по полям и лугам, можно предложить ему целый ряд орнитологических тем. Работать над птицами нужно круглый год. Весной следует вести наблюдения над пролетом птиц из мест зимовки (порядок пролета, характер стай, высота перелета и пр.), над началом гнездового периода у разных видов. За лето натуралист может выяснить видовой состав диких пернатых в окрестностях того села, где он живет. Прекрасные наблюдения можно произвести над поведением птиц во время гнездования (крики, шение и токование самцов, постройка гнезд, их материал, структура и расположение, число и характер яиц, число кладок за лето, выкормка птенцов, поведение родителей при грозящей опасности со стороны человека, кошки или хищной птицы). Массу ценных наблюдений можно сделать над экологическими особенностями разных видов, над тем, какие птицы каких мест придерживаются, в какое время суток особенно деятельны, чем кормятся и т. д.²).

3. Особенно много тем для летних работ учащихся дает богатый мир **насекомых**. Разработка этих тем особенно удобна вследствие того, что не требует ни ружья, ни бинокля, ни рыболовных снастей. Да, пожалуй, юных натуралистов эти темы чаще всего и заинтересовывают, благодаря сравнительно большей простоте своей и доступности. Вполне доступны они не только мальчикам, но и девочкам, тогда как наблюдения над птицами и рыбами более доступны юношам.

Энтомологических тем масса. Из таких, которые особенно отвечают духу школьных программ, можно указать на детальное изучение экологии разных вредителей огорода (белянок, капустных совок, капустной моли, капустной тли, капустных блошек, совок галмы и других³); на такое же подробное обследование разных видов кобылок, особенно интересных в условиях сельского хозяйства степной и лесостепной части Сибири; шведской мушки, гессенского комарика и прочих вредителей полевых культур, на изучение разных вредителей леса (майского жука, березовой пяденицы, короедов, дро-

¹ Пособиями могут служить: 1) Сабанев.—Рыбы России. 2) А. М. Нинольский.—Гады и рыбы. 3) Брэм.—Жизнь животных (том VIII десятилетнего издания). 4) Ламперт.—Жизнь пресных вод. 5) Л. С. Берг.—Определитель пресноводных рыб.

² Пособия: 1) Мензбир.—Птицы России. 2) Его же.—Птицы (Изд. Брокгауз-Ефрон). 3) Холодковский и Силантьев.—Птицы Европы. 4) Брэм.—Жизнь животных. Томы IV, V и VI десятитомн. издания. 5) Иогансен Материалы для орнитофауны степей Томск. края. 6) Тугаринов и Бутурлин. Материалы по птицам Енисейской губ. 7) Райнов и Римский-Корсаков.—Зоологические экскурсии. т. II. 8) Мензбир.—Охотничьи и промысловые птицы России. 9) Житков.—Перелеты птиц. 10) Дерюгин.—Перелет птиц по новым данным. 11) Огневы А. и С.—Обитатели побережий. 12) Бутурлин.—Определитель птиц. Хищники и совы. 13) Огнев.—Очерки по зоологии.

³ Лучшее пособие книга Богданова-Катькова—„Энтомологические экскурсии на огороды“.

весеков, березового пильщика, осинового слоника, бабочки монашенки, непарного и осинового шелкопряда и пр. и пр.), на обследование вредителей плодового сада, где таковой есть, на изучение насекомых, вредных для наших домашних мелкопитающих и птиц (оводы, слепни, жигалки, кровососки, власоседы, пухоседы¹).

Кому больше нравятся темы не монографического характера, а более разнообразные, тот может заняться, например, выяснением видового состава всех вредителей березы или сосны, ивы, осины. Можно составить коллекцию насекомых, полезных для сельского хозяйства (божья коровка разных видов, жуки-нарывники, жужелицы, наездники, мухитахины). Если же не ограничивать своего выбора во что бы то ни стало темами производственного значения, то их найдется еще гораздо больше: а) гармоническая окраска и мимикрия; б) искусственная маскировка; в) индивидуальная изменчивость насекомых; г) насекомые-санитары; д) наблюдения над мирмекофильными насекомыми; е) наблюдения над одиночными осами и пчелами разных видов; ж) наблюдения над полным и неполным метаморфозом у различных отрядов Insecta; з) насекомые—галлообразователи: я) насекомые в роли опылителей цветов и т. д. и т. д. Кто склонен к систематике, тот может заняться и выяснением видового состава энтомофауны своего района. т.-е., заняться собиранием и определением жуков, бабочек или других насекомых. Это совсем не вредно, не одиозно и уж во всяком случае много полезнее и интереснее, чем собирание почтовых марок²).

4. Прекрасным, чрезвычайно увлекательным и очень полезным занятием во весь весенне-летний период будет изучение гидрофауны, т.-е., животного мира вод (рек, озер, прудов и болот). Исследование реки, конечно, более трудно, так как требует больше специального снаряжения. Изучение же небольшого водоема вполне доступно и одному учащемуся, а тем более группе в 3-4 человека. Лодка, водяной сачок, дргага или трал собственного изготовления; если можно, так еще планктонная сетка и, конечно, банки с консервирующей жидкостью,— вот все, что нужно для этих работ и что, кроме, понятно, лодки, участники работ могут частично получить от школы. Работу эту можно производить по-разному: можно попытаться составить и монографическое описание какого-нибудь небольшого озера³) или взять одну, две, три эдакие-нибудь темы для подробной проработки, напр.: а) моллюски нашего озера; б) водяные насекомые и их личинки; в) озерный планктон (хотя бы, по возможности, точная зарисовка форм, видных простым глазом или с помощью лупы); г) как дышат различные водные существа; д) метаморфоз лягушек и тритонов; е) биология обыкновенного и малярийного комаров; ж) наблюдения над жизнью гидры, ее размножением и пр.⁴).

¹) Литература: 1) Нулагин.—Вредные насекомые. 2) Холодновский.—Курс энтомологии теоретической и прикладной. 3) Щелановцев.—Очерки по биологии лесных вредных насекомых и меры борьбы с ними. 4) Васильев.—Изображение и краткое описание насекомых, вредящих плодовым садам. 5) Уваров.—Саранчевые Европ. части СССР и Западн. Сибири. 6) Райнов и Римский-Корсаков.—Зоологические экскурсии.

²) Кроме перечисленных выше руководств, можно рекомендовать: 1) Шербаков.—Наблюдения над насекомыми. 2) Серебровский.—Биологические прогулки. 3) Лавров.—Бабочки и гусеницы. Руководство к составлению коллекций (выписывать из Омска, в магазин Сибкрайиздата). 4) Фабр.—Инстинкт и нравы насекомых (2 тома). 5) Ламперт.—Атлас бабочек и гусениц Европы и отчасти русско-азиатских владений. 6) Якобсон.—Определитель жуков. 7) Определитель насекомых под редакцией Филиппова.—(Последний определитель дорогой и довольно трудный). 8) Римский-Корсаков.—Определитель поврежденных деревьев и кустарников. 9) Райнов и Римский-Корсаков.—Зоологические экскурсии, т. I и II. 10) Лавров.—Зоологические экскурсии по березнякам сибирской лесостепи. (Работы Сиб. Педаг. Биостанции, вып. I).

³) Особенно при этом может служить книга Ильинского.—„Методика краеведческих исследований“. Комельское озеро и его район.

⁴) Литература: 1) Ламперт.—Жизнь пресных вод. 2) Жадин.—Наши пресноводные моллюски. 3) Владимирский.—Наши пресноводные моллюски. 4) Рылов.—Жизнь пресных вод. Планктон. 5) Рейхардт.—Наши водяные жуки. 6) Райнов и Римский-Корсаков.—Зоологические экскурсии, т. II. 7) Липин.—Пресные воды и их жизнь. 8) Винтергальтер.—Как наблюдать животных. 9) Огнев.—Очерки по зоологии.

5. Не мало, наверное, среди членов натуралистического кружка и таких, которые заинтересуются изучением флоры. Это опять-таки громадная, очень интересная, а подчас и практически чрезвычайно важная область. Очень интересно, например, проследить смену растительного покрова, начиная с первоцветов весны до момента осеннего увядания наиболее стойких представителей растительного мира. На основании такого изучения вы можете разбить весну, лето и осень в вашем районе на ряд периодов, из которых каждый будет характеризоваться цветением определенных растений. Можете заняться изучением различных растительных сообществ, т.-е. выяснением, какие группы растений характерны для: а) заливного луга; б) луга суходольного; в) черноземной степи; г) глинистой степи; д) речных песчаных островков; е) береговых жолков; ж) соснового бора; з) стоячих вод; и) паровых полей и т. д. Можете составить интересные сборы на темы: а) как различные растения распространяют свои плоды и семена; б) растения паразиты и эпифиты; в) влияние среды на форму растения и пр. *).

6. Наконец, если кого-нибудь из членов натуралистического кружка недостаточно интересует дикая фауна и дикая флора, так весьма возможно, что он заинтересуется чисто практическими вопросами: захочет развести свой садик, цветник, небольшой огород. В этом отношении тоже возможен целый ряд ценных опытов и наблюдений, которые займут весь летний досуг и не дадут учащемуся возможности жаловаться, что делать было нечего, что лето пропало зря.

Словом, было бы желание, а работы летом, работы и здоровой и полезной, в смысле приобретения новых знаний, в смысле обогащения своего ума, а часто и важной красочной работы,—более, чем достаточно. Отчасти, может быть, и правы те учащиеся, которые сетуют на школу, что она не научила их правильно использовать летний отдых. Иногда, может быть, виновата в этом постановка преподавания, иногда виноват руководитель натуралистического кружка, не сумевший вдохновить учащихся и внушить им, что тот, кто не работает летом, не имеет права называться натуралистом, иногда же, несомненно, виноваты и сами члены кружка: у большинства из нашей молодежи слишком мало собственной инициативы и почему-то слишком мало интереса к природе. Многие из членов натуралистических кружков в наших школах производят впечатление притянутых в кружок за волосы. Отсюда и беспомощность их, растерянность, отсюда и почти полное отсутствие летней работы, полная анархия в ней.

Крайне желательно было бы, чтобы статья эта нашла отклик у педагогов и у всех вообще, для кого дороги интересы молодежи. Важно было бы услышать и другие мнения по затронутому вопросу, при чем хотелось бы услышать их не только от сибирских, но и от зауральских учителей, так как летняя растерянность учащихся не только наше сибирское явление, а общее. Чрезвычайно важно, конечно, узнать что думают по этому поводу и не натуралисты. Наверное, они со своей стороны тоже предложат ряд полезных тем для тех учащихся, интересы которых иного порядка.

Наладить летнюю работу учащихся необходимо. Необходимо пробудить их мысль, которая в каникулярное время часто дремлет, не находя себе никакой здоровой пищи, а, ведь, пример летней работы наших городских учащихся в деревнях и селах мог бы расшевелить и крестьянскую школьную молодежь, направив и ее на путь полезной общественной деятельности**).

Омск.

* Пособия: 1) Лавров.—Материалы по сравнительной фенологии. (Листки Биостанции Юных Натур. им. Тимирязева. № 10-11 за 1925 г.). 2) Щербиновский. Местная природа и сельское хозяйство. 3) Крылов.—Флора Западной Сибири (лучший определитель растений для Сибири). 4) Аржанов.—Среди вод и болот. 5) Мальцев.—Сорные травы СССР и меры борьбы с ними (изд. Всесоюз. Инст. Прикл. Ботаники и новых культур). 6) Суначев.—Растительные сообщества. 7) Варминг.—Ойкологическая география растений. 8) Талиев.—Биология наших растений.

** Редакция, отмечая неполноту и односторонность предложений автора, не соглашаясь с рядом его положений, ставит их на обсуждение читателей.

* * *

За антирелигиозную пропаганду в школе

I.

Что сказал просвещенцам сибирский съезд безбожников

Первый сибирский краевой съезд союзов безбожников, 15-18 марта в Новосибирске, конечно, не мог обойти молчанием такого важного фактора в деле антирелигиозной работы, каковым является школа.

Школа только недавно, да и то не везде, вступила на путь активного антирелигиозного воспитания и именно поэтому у школы гораздо больше ошибок, нежели достижений. Это вполне понятно и не на это обратил свое внимание краевой съезд.

Краевой съезд обратил внимание на то, что до сих пор в громадном большинстве школ Сибири совершенно не ведется плановой комплексной антирелигиозной работы. И такое положение, само собой, никуда не годится.

До сих пор школьная антирелигиозная работа, как видно из основного доклада т. Воробьева и из выступлений делегатов окружных отделений союзов безбожников, ограничивается попрежнему проведением кампаний—антирождественской и антипасхальной. Школа не уделяет должного внимания антирелигиозному воспитанию молодежи.

Делегаты съезда указывали на целый ряд недочетов и минусов со стороны просвещенцев в области безбожной работы. И в первую очередь указывалось, конечно, на неплановость работы и казенщину. И на самом деле, в громадном большинстве случаев дело антирелигиозного воспитания ограничилось заслушиванием доклада на эту тему на учительских осенних конференциях и в лучшем случае проработкой этого вопроса. О включении же антирелигиозного материала в комплекс пока что можно только еще мечтать. Комплексирование антирелигиозного материала имеет место в очень незначительном количестве школ и, главным образом, в городских школах.

В связи с отсутствием антирелигиозного систематического воспитания в школе отсутствует, как это вполне правильно отмечали делегаты, и методическое указание как со стороны окрОНО, так и со стороны отделений союза безбожников. ОкрОНО ограничило свое методическое руководство в антирелигиозном воспитании постановкой этого вопроса на учительских конференциях и на этом успокоились. А как претворяется в школьной работе материал конференцией, на это мало обращается внимания.

Таковы факты, констатируемые краевым съездом безбожников.

Выявив эти дефекты, съезд самым решительным образом решил добиваться «внедрения элементов атеистической пропаганды во всю систему социального воспитания»

и, следовательно, таким образом, добиваться активного, но небумажного, методического постоянного руководства над работой учителей со стороны органов ОНО.

Одновременно с этим съезд установил, что среди известной части учительства идея антирелигиозного воспитания далеко еще непопулярна, некоторые учителя не отрешились еще от принципа безрелигиозного воспитания. Это в лучшем случае. А в худшем—многие учителя сами являются религиозно настроенными людьми и сами, таким образом, в первую очередь нуждаются в антирелигиозной обработке.

Томские делегаты на съезде подчеркивали ненормальность, которая наблюдается в таком большом университетском городе, как Томск, где профессора днем читают лекции по естественным наукам, а вечером торгуют в церквях свечами. Это профессора: «ну, а учителям и сам бог велел»,—закljučают делегаты.

Мы не склонны утверждать, что такие религиозно настроенные учителя и профессора представляют собой обычное явление. Конечно, нет. Такая трухлявая гниль, к счастью, встречается не часто, и учителя-религиозники теперь насчитываются единицами.

Вполне правильно, конечно, съезд указал, что религиозно или нейтрально настроенные учителя не в состоянии воспитать активных атеистов и строителей социализма, могущих организовать действенный отпор поповско-сектантским и упадническим влияниям на детвору и молодежь.

К сожалению, до сих пор еще религиозные учителя находятся в школах. Присутствие этих учителей в школе не только не приносит никакой пользы, но прямо-таки вредно.

Еще в 1927 г. я писал*): «Религиозно настроенные учителя в свое оправдание говорят, что религия есть частное дело, которое никого не касается, и, что поскольку есть декрет о невмешательстве в дела веры, то они и считают себя в праве быть верующими людьми. Конечно, это так, и никто у них этого права не отнимает. Но не так надо ставить вопрос. Тут важно другое, а именно: может ли верующий человек быть учителем в советской школе? Ответ на это один—нет.

«Ведь было бы смешно, если бы воспитание молодежи было поручено заведомо контрреволюционно настроенному и мыслящему учителю. Такого учителя советская власть в своей школе терпеть не может. Не может она терпеть в школе и такого учителя, который всем укладом своей жизни, всем своим мировоззрением не соответствует ни духу, ни направлению, ни программе советской школы. Как нелепо пустить в школу контрреволюционера, так же не менее нелепо видеть в ней и верующего учителя. Это мы должны твердо и определенно сказать. Иначе и быть не может».

Если такая ненормальность, как религиозность учителя, была почему-либо терпима в 1927 году, то теперь, когда антирелигиозное воспитание в школе становится фактом дня, религиозного учителя в школе абсолютно не должно быть. Вся эта рухлядь должна быть безжалостно вычищена. Мягкотелости в этом отношении не должно быть проявлено, так как этой мягкотелостью мы губим школьную работу.

Я знаю, что последние мои слова вызовут сильный протест, может быть, явный, но более всего скрытый, но иначе сказать не могу.

Сибирский съезд безбожников устами своих делегатов, съехавшихся из самых отдаленных уголков Сибири, ясно и определенно заявил, что религиозным учителям не место в советской школе, что «каждый просвещенец по самому содержанию своей работы должен быть активным непримиримым безбожником и, как таковой, вовлечен в ряды союза безбожников».

Постановление вполне понятное. Иного и быть не могло.

Будем надеяться, что обрОНО и сами учителя осознают, наконец, свое положение и свои обязанности к советскому воспитанию и сделаются активными проводниками антирелигиозной пропаганды как в школе, так и вне ее.

*) «Просвещение Сибири» № 11—«Антирелигиозная пропаганда в школе.»

С'езд затронул также вопрос о недостаточном участии в деле антирелигиозной работы работников науки, литературы и искусства.

Докладчик по основному вопросу—т. Воробьев—говорит:

«Важное значение в настоящее время приобретает вопрос о вовлечении в активную антирелигиозную работу имеющихся в Сибири работников науки, искусства, литературы, а также об установлении форм делового сотрудничества с научно-исследовательскими и краеведческими учреждениями и организациями».

Польза и необходимость этого сотрудничества настолько очевидны, что говорить об этом много не приходится. Надо только пожелать, чтобы это сотрудничество осуществилось как можно скорее и как можно активнее.

Мой отчет с'езда был бы далеко неполным, если бы я обошел молчанием высказанное некоторыми делегатами пожелание, чтобы учителя приняли деятельное участие в создании из своих учеников активных антирелигиозных работников. Это как нельзя более гармонирует с постановлением ученической безбожной конференции в Новосибирске. На самом деле, безбожный актив у нас слаб, усилить его необходимо, и учитель должен воспитать и научить такого руководителя.

Новосибирск.

Л. Ушатский.

II.

Ученическая безбожная конференция

В Новосибирске состоялась городская конференция учеников-безбожников. На собрании присутствовало около 150 человек.

По возрасту конференция была чрезвычайно пестра, и это объясняется тем обстоятельством, что конференция охватила IV группу, все группы школы II ступени и слушателей техникумов. Такую пестроту, такую разнородность в возрасте вряд ли можно признать нормальной. Конференция была бы более продуктивна, если бы на ней присутствовал однородный состав.

В постановлениях и в обсуждении вопросов принимало участие до 70 проц. всей конференции.

Громадное практическое значение имеет постановление конференции об организации «во всех крупных школах ячеек союза безбожников, которые должны объединить подколлектив, технический персонал и учащихся с 18-ти летнего возраста». Благодаря ячейковой связи учителя и ученика, антирелигиозная работа школы будет живым делом. Существование ячейки безбожников повлечет за собой усиление работы и увязку антирелигиозного материала в комплексе. Ведь надо сказать правду, что до сих пор еще **хромает антирелигиозное воспитание в школе**. И благодаря бдительности ячейки безбожников эта работа так или иначе сдвинется с мертвой точки.

Конференция, считая увязку антирелигиозного материала с программным материалом в комплексе правильной, в то же время отмечает недостаточность работы в этом направлении и приходит к выводу, что «необходимо углублять эту работу через кружки безбожников, беседы, стенгазеты и т. д.». Таким образом, конференция определенно заявила, что антирелигиозное воспитание не должно ограничиваться знакомством с антирелигиозным материалом во время учебы и что антирелигиозная школьная работа должна принять более живые формы и выйти из стен класса на более широкий простор.

Конференция не обошла молчанием отсутствие безбожного актива и, учтя, что без него антирелигиозную работу трудно вести вообще, вынесла постановление о необходимости «организовать в марте месяце курсы для учащихся, в целях подготовки актива безбожников».

Конференция затрагивает чрезвычайно большой вопрос о неудовлетворительности снабжения школ антирелигиозной литературой и об отсутствии таковой на книжном рынке, по крайней мере в Новосибирском отделении Сибрайиздата ощущается все время недостаток в литературе, что уже отмечалось местной прессой.

Вопросы очень важные и имеют полное обоснование. Школьные библиотеки не могут похвалиться наличием антирелигиозной литературы и даже теперь, когда после долгой спячки наступило оживление на антирелигиозном фронте и когда антирелигиозный элемент введен в комплекс, даже и теперь на безбожную литературу мало обращают внимания в школах и в школьные библиотеки приобретают ее чрезвычайно слабо. Окружной совет безбожников должен в это дело вмешаться и поставить вопрос перед озрОНО о комплектовании школьных библиотек антирелигиозной литературой.

Что же касается вопроса об отсутствии на местном рынке и в частности в Сибкрайиздате антирелигиозной литературы, то это явление всеобщего масштаба. Антирелигиозной литературы на книжном рынке нет, ее всю раскупили в виду усиленного спроса, вызванного интенсивной работой безбожников. Издательства наши с самого начала года **проморгали момент** и не учли предстоящего огромного спроса на антирелигиозную литературу.

Жгучий вопрос о влиянии окружающей среды и семьи на школьника вне школы нашел отражение в постановлениях конференции о работе с родителями и борьбе с имеющим место в отдельных случаях антисемитизмом среди учеников.

Конечно, ученикам более чем кому-либо приходится ощущать на себе влияние своей семьи, а иногда самым репительным образом противодействовать этому влиянию. Поэтому вполне понятно, что на своей конференции ученики-безбожники вынесли постановление—«для изучения религиозного влияния семьи на детей признать желательным проведение всех форм этого изучения в школах: через анкетирование, беседы, вызовы родителей, через устройство лекций, вечеров, спектаклей, втягивание родителей в кружки и ячейки безбожников и т. д.».

Здесь школа кровно заинтересована в обработке родительской массы, так как в противном случае легко может случиться, что все достижения в школе разобьются о тугоую темную силу религиозной семьи. И конференция встала на правильный путь. Для ослабления религиозного влияния семьи на ученика должна быть усилена антирелигиозная работа в среде той же семьи.

Права конференция и в другом случае, когда говорит о необходимости борьбы с антисемитизмом среди школьников. К сожалению, антисемитская травля, доставшаяся нам в наследство от православия и самодержавия, до сих пор культивируется антисоветскими элементами и церковниками. Должна вестись интенсивная работа среди школьников по борьбе с антисемитизмом. Кстати сказать, что этой борьбой должна заняться не только ячейка безбожников, но и вся общественность, группирующаяся около школы. Необходимо освободить школу от антисемитских элементов и идей и в этом направлении в первую очередь должна быть направлена работа подколлектива.

Чрезвычайно важное по практическим последствиям решение вынесла конференция по антирелигиозной работе в деревенской школе. Учитывая вполне правильно, что если в городской школе, где есть и силы и возможности, поставлена антирелигиозная работа очень слабо, то еще слабее, конечно, она стоит в деревенской школе, где нет ни руководителей, ни пособий, ни возможностей и где сильнее действуют на школьников бытовые и религиозные влияния. Ученическая конференция безбожников, в силу товарищеского чувства к своим деревенским товарищам, не могла не реагировать на такое положение и вынесла очень характерное постановление: «в виду слабо поставленной антирелигиозной работы в деревне, рекомендовать школам в порядке шефства повести антирелигиозную работу в одной из сельских школ, путем выезда в подшефную деревню лекторов, посылки литературы, постановок и т. д.».

Такое постановление надо приветствовать, поддержать и помочь провести в жизнь. В этом постановлении есть несколько положительных сторон и если оно будет выполнено, то тем самым будет достигнуто очень многое в антирелигиозной работе.

Прежде всего, городские ученики, шефствуя над деревенскими школами, будут ковать смычку города и деревни и, что, пожалуй, важнее всего, приобретут навыки к активной работе. С другой стороны, они принесут несомненную пользу сельской школе, как подшефной, давая исчерпывающий материал по антирелигиозной работе. Шефству городских школ над деревенскими в области антирелигиозной работы Новосибирский окружной совет должен уделить максимум внимания и проработать план систематической работы в деревне.

Новосибирская конференция учеников безбожников должна положить начало для целого ряда окружных конференций и в недалеком будущем, может быть, и районных.

Работа безбожников развивается, она охватывает все новые и новые общественные группы. Школа начинает активный антирелигиозный поход, и педагогу в этом походе будет принадлежать первое место.

Ново сибирск.

Л. У.

III.

Безбожие и борьба за урожай

Лозунг безрелигиозного воспитания, к сожалению, еще живет в умах многих учителей. Еще мало школ, где воинствующий атеизм пронизывает всю работу учащихся и учащихся, где безбожие, распускаясь на почве материалистического мировоззрения, глубоко пустило бы свои корни через школу в массу крестьянства. А при настоящем обострении классовой борьбы, при том наступлении, которое ведут сектанты и церковники против нас, за нашу смену, это является преступлением.

Мы знаем, как часто кулаки и религиозники при каждом нашем затруднении указывают на «перст божий» и злорадствуют при каждой неудаче или ошибке крестьянина-культурника или коллектива, отмечая их «бессилие» перед «волею божией»...

Поэтому-то нам особенно энергично нужно выступить вооруженными наукой против слепых сил природы, против закостенелых суеверий крестьянских масс.

Предстоящая борьба за урожай будет на протяжении ряда лет генеральным боем с невежеством и... природой. Участвуя в нем, школа должна быть ударным батальоном передовых позиций. На ряду с агитацией за с.-х. знания, за агрикультуру, на ряду с практическим участием в борьбе против головни, сорняков и вредителей, в числе последних мы должны не забывать опаснейшего вредителя сельского хозяйства—религиозника, служителя культа... Школа должна учитывать деятельность сектантов и церковников, подмечать все их ухищрения и отражать в стенгазете, в диаграммах, в плакатах всю подоплеку их стремлений.

Нужно обратить внимание учащихся и всего населения на классовую сущность религии и доказать фактами, примерами ее тормозящее влияние на движение масс к культуре, к социализму.

Нужно доказать никчемность и вредность «молебнов», «святых окрашений», «крестных ходов». Нужно доказать несуразность ориентировки ведения сельского хозяйства по религиозным праздникам, по «святым». В противовес суевериям и предрассудкам нужно выдвинуть сельско-хозяйственные знания, агрикультурные мероприятия. Агитсуды, инсценировки, вечера, лекции, беседы должны быть наполнены живым творчеством, местным материалом, основываться на самодеятельности и находчивости учащихся и учащихся.

При достаточно энергичной организации наличных сил и средств, в каждой школе можно добиться больших эффектов, быющих по сознанию крестьянина, указывающих ему четкий путь к культурному, коллективному ведению сельского хозяйства.

В борьбе за урожай мы должны усилить штурм невежества и религии!

Славгород.

А. Севастьянов.

IV.

Антирелигиозное воспитание

Вопрос об антирелигиозном воспитании в школе—вопрос довольно большой и важный для нас, просветителей, особенно, работников деревни. Некоторые товарищи в своих статьях в нашем журнале указывают на ряд фактов, что среди учительства есть еще такие, которые сами никак не могут расстаться с разными религиозными предрассудками: венчаются в церкви, носят кресты и т. д. Таких явлений среди нас **сколько угодно**. Они неоспоримы. И таким товарищам, конечно, трудно будет вести антирелигиозную пропаганду как среди учащихся, так и среди взрослого населения. Прежде, чем взяться за это дело, нужно самому учителю **отказаться от всевозможных религиозных предрассудков** и смело идти в бой с религией.

Некоторые утверждают, что ребята находятся под влиянием окружающей домашней среды и поэтому в религиозный праздник не придут в школу. Такое утверждение, пожалуй, неправильно. Если не все, то 10-15 чел. придут и на первый раз можно начать занятия и с таким количеством учащихся. Я тоже начал вести работу в школе по борьбе с религиозными праздниками. Все религиозные праздники мы теперь занимаемся. В рождество, например, ребята явились на все 100 проц. Некоторые учащиеся устроили дома уголки безбожника под «божничками», украсили их всевозможными антирелигиозными плакатами. Родители не протестуют против этого.

В школу антирелигиозное воспитание ввести можно, и мы обязаны это сделать.
Село Мерсть, Суэзского р-на.

Г. Солнцев.

V.

„Письмо с неба“

— Вы, Н. А., читали письмо с неба, писанное золотыми буквами?

— Нет.

— Интересное. У нас дядя читал и даже переписал. Там сказано: «кто переписет это письмо, тому будет счастье».

Я заинтересовался этим письмом, однако, останавливаю ребят, чтобы выполнить порученную нам работу.

Желание детей во что бы то ни стало осведомить меня о письме и, повидимому, узнать мое мнение о нем стало неимоверным. На второй день ребята приносят письмо.

— Н. А., прочитайте.

— Ну, ладно, на перемене я его просмотрю, а после перемены прочитало.

В одном месте письма автор говорит от себя, в другом—от Иисуса Христа: «Я, Иисус Христос, это письмо писал собственноручно». И дальше: «Кто не будет почитать господина Иисуса Христа, тому будут муки вечные». В письме, между прочим, сказано, что за то, что народ не почитает бога, бог пошлет на него кару и «поглотит на-

род на народ, и восстанет брат на брата, и будут большие кровопролития... Затем объясняется: «это письмо найдено в Балаановском монастыре, за иконой божьей матери». После нескольких глупых фраз, в письме вновь было указано на время и место, где найдено оно. Тут уж иные данные. Повидимому, автору письма показался первый довод недостаточно убедительным. Здесь он говорит: «письмо это нашли два пастуха по 12 лет. Когда они пасли овец, то им было видение. Ударил гром и сверкнула молния три раза и разверзлись небеса и оттуда послышался голос бога и полетело это письмо на землю. А потом леги ангелы херувимы» и т. д.

Отсавив и выделив места противоречий в письме, которые ребятами (4 гр.) легко были уловлены, заострив внимание детей на словах—«разверзлись небеса» и на громе и молнии, я предоставил учащимся возможность беседовать самим, руководя ими. Завязался отчаянный спор и не на шутку.

Одни, более развитые, говорят:

— Это попы написали письмо, они хотят, чтобы ж ним в церкву больше народу ходило.

Другие:

— Нет, бабушка говорила, что правда, бог написал это письмо.

— А как же золотыми буквами?—наивно задает вопрос следующий.

Затем ребята останавливаются на громе, молнии, на небе. Говорят о том, что небо не твердь и молния—самое обыкновенное явление и т. д.

Перевес в споре оказался за последними. Победили безбожники. Характерно, что на стороне выступавших за письмо были некоторые пионеры. В наших деревенских условиях при почти абсолютном отсутствии антирелигиозной работы среди пионеров удивляться этому обстоятельству не следует.

Некоторые ученики, будучи грамотнее своих родителей, переписывали эти письма или по настоянию родителей или же по своему почину, будучи бессознательно убеждены в том, что когда они переписут письмо, то им действительно будет «счастье». Такие оскандалившиеся ребята дружно сознались и рассказали в своем ненужном поступке.

Этот факт с письмом еще раз подтверждает нам, что работу по антирелигиозному воспитанию детей следует **развертывать шире**. От безрелигиозного воспитания нужно перейти решительно к антирелигиозному. Нужно упорно, длительно, планомерно вести антирелигиозную работу, стараясь увязывать ее, где это возможно сделать, со всем, решительно всем проходимым комплексным материалом. Надо развивать у ребят антирелигиозное мировоззрение на основе естественно-научных данных. Надо захватить детей, перевоспитать их и сделать такими, чтобы они смогли повлиять в антирелигиозном отношении и на свои семьи.

Село Петровское, Б.-Реченского района, Бийского окр.

Ив. Куретин.

VI.

Молодежь и религия

Минусинский педтехникум провел в текущем году силами педагогов и слушателей ряд анкет среди школьников города и округа*) на темы: «Детские идеалы», «Дети о Ленине» и «Наша молодежь и религия». Всего было опрошено около 1.500 учащихся.

Произведенное анкетирование дает много ценного и интересного (в смысле выводов) материала. Прежде всего необходимо отметить, что у опрошенных полутора ты-

*) Небольшой уголок этой работы вскрыт т. Пантелеевым в его статье «Педагогический опыт в школе 1 ст.». См. № 3 «Просвещ. Сибири» за 1928 г.

сая учеников на тему: «Детские идеалы» мы не встретили ни одного религиозного мотива, в то время, как у зарубежной молодежи они (идеалы)—не редки. Зарубежную молодежь вдохновляют, например, герои религии (в роде Христа, ап. Павла и др.), воодушевляют евангельские «принципы» и т. п.*). У нашей же молодежи нет и намека на религию: последняя ее не интересует, не волнует. И только в том случае, когда вопрос о религии ставится, что называется «ребром», наши ребята вызываются на ответ.

За основу анкетирования на тему: «Наша молодежь и религия» был принят вопросник из журнала «Антирелигиозник» (см. № 3 за 1928 г.).

Итоги анкетирования позволяют нам констатировать глубокий сдвиг в сторону неверия. Так, из опрошенных нами 446 человек неверующих оказалось 324 человека, что составляет 73 проц., верующих только 42, т.-е. 9 проц.**), и колеблющихся—с неопределенным мировоззрением—80 ч. (18 проц.).

Таблица № 1.
Общая сводка по школам

№ вопроса	Общее количест.	2 (верует или нет)		
		—	+	—+
Школы				
Подтехникум	54	45	3	6
Девятилетка	106	74	15	17
Семилетка	286	205	24	57
Итого	446	324	72	80
% %	100	73	9	18

При чем наибольший процент неверующих падает на подтехникум (83,5 проц.) и семилетку (71,5 проц.), в то время, как девятилетка, в силу ее классового состава [преимущественно (65,5 проц.), дети служащих и свободных профессий (11,4%)], дала лишь 70 проц. неверующих, хотя были опрошены учащиеся второго концентра.

Таблица № 2.

Итоги анкетирования***) на тему „Наша молодежь и религия“ II, III и IV курсов подтехникума в марте 1928 г.

№№ вопросов:	1		2		3		4		5		6			
	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+		
Пол														
Мужской	10	10	—	—	10	—	7	1	2	10	—	4	2	4
Женский	44	35	3	6	43	1	41	1	2	40	4	14	11	19
Итого	54	45	3	6	53	1	48	2	4	50	4	28	13	23
% %	100	83,5	5,5	11	98	2	88	4	8	92	8	33,5	24	42,4

*) См. книгу Рыбникова «Детские идеалы». Изд. «Прибой». 1926 г.

**) Не безынтересно сопоставить в этом отношении сибирского школьника с учащимися центральных губерний. Так, газета «Псковский Набат» 30 сентября 1927 г. бьет тревогу о том, что в школах «большинство учащихся настроено религиозно». Из окончивших московские семилетки неверующих всего 35% («Учительская Газета № 6 1928 г.). В Москве же в таких рабочих районах, как Сокольники, в семилетках верующих 25 проц. («Народный Учитель». 1928 г., № 3, 4, стр. 79).

***) Анкета сводилась к следующему: 1. Какого вы пола? 2. Верите ли в бога? 3. Соблюдаете ли религиозные обряды (молитесь, носите крест и др.)? 4. Ходите ли

Таблица № 3.

Итоги анкетирования в 8 и 9 группах школы № 9, проведенного в марте 1928 г.

№№ вопросов:	1			2			3			4			5			6		
	Общ. кол.	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	
Мужской	63	49	6	8	57	6	—	53	7	3	55	8	—	31	10	22		
Женский	43	25	9	9	35	8	—	33	9	1	34	9	—	15	14	14		
Итого	106	74	15	17	92	14	—	86	16	4	89	17	—	46	24	36		
% %	100	70	14	16	87	13	—	82	5	3	84	16	—	43	23	34		

Таблица № 4.

Итоги анкетирования в V, VI, VII группах школы-семилетки № 10 в ноябре 1928 г.

№№ вопросов:	1			2			3			4			5			6		
	Общ. кол.	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	—	+	
Мужской	145	115	13	17	136	2	7	124	17	4	15	125	5	57	21	67		
Женский	141	90	11	40	128	11	2	115	21	5	6	129	6	65	26	50		
Итого	286	205	24	57	264	13	9	237	38	9	21	254	11	122	47	117		
% %	100	71	8	20	92	5	3	84	13	3	8	88	4	42	17	41		

Девочки дают сравнительно меньший процент неверующих (64 проц.), чем мальчики (80 проц.). См. вопрос 2 в таблицах № 2, 3, 4.

Следует отметить также значительное повышение и неуклонный рост количества неверующих с возрастом и группой. В обследуемой нами семилетке принят возрастной принцип подбора групп.

Характерно также лицо «верующей» молодежи: они не соблюдают религиозных обрядов (90 проц.), не посещают мест молитвенных собраний. Несмотря на анонимность анкеты, некоторые ученики пишут: «хожу, чтобы послушать хор», или... «о чем болтают попы...».

Таковы наши «дети».

Что же касается «отцов», то они значительно отстали от своих детей: чисто неверующих семейств—42 проц., верующих—17 проц. и с «пестрым», смешанным составом—41 проц. При чем следует отметить, что в последней категории преобладают неверующие.

Выводы из данных анкетирования напрашиваются сами собой:

1. Вместе с первым педологическим съездом нам приходится также констатировать значительное ослабление влияния на школьников религиозных предрассудков ок-

в церковь или молитв. собрания? 5. По своему желанию или не по своему (настоянию других)? 6. Религиозна ли ваша семья?

В видах обеспечения наибольшей искренности со стороны отвечающих, анкета была строго анонимного характера. Ответ положительный отмечался знаком плюс, отрицательный—минус; на вопрос о поле отвечали инициалами «М» (мужской) и «Ж» (женский). Наиболее типичная анкета представлялась в таком виде: 1) М.; 2)—3) —; 4) —; 5) +; 6) +.

Смысл шифра: «Мальчик неверует (2), не соблюдает религиозных обрядов (3), не посещает молитвенных собраний (4), по своему желанию (5), имеет «пеструю» семью (6), при чем в ней больше неверующих».

ружающей их мелкобуржуазной среды, рассматривая этот факт, как результат воздействия советской системы школьного воспитания*).

2. Утешаться большим процентом неверующих среди нашей учащейся молодежи можно, но успокаиваться на этом не приходится: необходимо еще, в целях выработки четкого положительного материалистического мировоззрения, углубить антирелигиозную пропаганду в школе.

3. Поскольку религиозное окружение нашего общества еще сильно, общий курс означенной работы в школе должен быть направлен не только на выработку из учащегося безбожника (атеиста), но и антирелигиозника**).

4. Особое внимание со стороны педагогов, комсомола и общественных организаций должно быть уделено в деле антирелигиозной пропаганды в школе ученице, как наименее раскрепощенной в религиозном отношении части нашей молодежи.

5. В целях ослабления религиозного окружения нашего школьника, необходимо повести серьезную антирелигиозную работу среди населения***).

Минусинск.

Г. Крылов.

VII.

Наша антирелигиозная работа

К вопросу постановки антирелигиозного воспитания вполне серьезно и по-деловому подошла школа № 18, первой степени г. Томска. Начали с антирождественской кампании. Школьные коллективы (в лице учащихся, учителей, комсода и школьного совета) точно, ясно и определенно выявили свое отношение к религии и поставили перед собой ряд практических мероприятий по борьбе с ней. План проведения антирождественской кампании намечен был по трем линиям: внутривоспитательная антирелигиозная работа: а) среди самого педагогического коллектива; б) среди учащихся и в) среди родителей. Внутривоспитательная работа среди педагогического коллектива началась с того, что учителя организовались в ячейку безбожников, куда вошел частично техперсонал. Работа с первых же шагов строго планировалась и учитывалась. Вначале в ячейке СВ было семь человек учителей 18 школы. Прежде всего, проведена была организационная работа внутри ячейки. Выделен был организатор, установили связь с окружным советом СВ. Тройка из учебно-воспитательной комиссии, совместно с ячейкой СВ, разработала план антирождественской кампании, прикрепив к отдельным видам работы членов союза безбожников. Выписали антирелигиозную литературу: журнал и газету «Безбожник» и т. п. Организовали кружок безбожников из учащихся старших групп. Наметили провести ряд бесед с родителями на темы «Почу нужен праздник рождества», «Какой вред приносят праздники, в частности рождество». Поставили себе целью сгитировать родителей на перенесение для отдыха с 25-26 декабря на ленинские дни и замены воскресного дня отдыха средой. Провели денежный сбор на самолет «Безбожник». Организовали антирелигиозный кружок из родителей. В качестве руководителей прикрепили к нему двух учителей. В целях количественного увеличения ячейки, вовлекли в нее учителей из соседней с нами 22-й школы, из которой вступили в члены СВ четверо учителей и сторожика. Самообразовательную работу по антирелигии решили вести в антирелигиозном кружке при ДРШ. Двое учителей откомандировались в анти-

*) Резолюции первого педологического съезда. Изд. 1928 г., стр. 25, пункт 5.

***) Таково решение III сессии Крайметодсовета.

****) Об антирелигиозной работе школы среди родителей, см. ст. В. Трунова «Антирелигиозник». 1928 г., № 10.

религиозный общегородской семинарий, организованный окружным советом союза безбожников. Поставили себе задачей организовать ячейку СБ при ДРП, с целью объединения безбожников учителей одиночек; решили при ДРП организовать журнал «Практика просвещенца безбожника», что 31 января и было выполнено. Провели одно общее собрание членов ячейки СБ, на котором заслушали отчет о работе организатора.

Результаты работы учителей безбожников 18 школы имеются налицо: дни отдыха с 25-26 декабря перенесены были на ленинские дни; воскресенье заменено средой; есть уголок безбожников среди учащихся; организован антирелигиозный кружок из родителей; организовали ячейку безбожников при ДРП; организовали антирелигиозный журнал при ДРП; в рождественские дни отвлекли учащихся и до известной степени родителей от «чужденования»; сами учителя серьезно стали «шлифовать» свое мировоззрение.

* * *

Работа среди учащихся велась по двум разделам: а) в группах, увязываясь с темным материалом и б) общешкольная—по линии форпоста и совета вожатых школы. Расписание работ было составлено на каждый день за месяц вперед, работа была детализирована и к каждому виду работ был прикреплен преподаватель. Антирождественская кампания протекала по такому руслу.

17 декабря бюро форпоста прорабатывало вопросы: а) какую работу юные безбожники должны организовать в школе во время религиозных праздников для того, чтобы отвлечь ребят от празднования и б) перенесение дней отдыха с 25-26 декабря на ленинские дни. В этот же день библиотечный кружок разрабатывал вопрос антирелигиозной книжной выставки на семейном родительском вечере (в дни рождества), а хоровой намочал ряд антирелигиозных песен к вечеру. 18 декабря собрание форпоста обсуждало уже план антирождественской кампании. 19 декабря стенкоровский кружок вел подготовку к изданию безбожной газеты, кооперативный ставил вопрос об изыскании средств на угощение в антирождественские вечера, совет вожатых обсуждал административную и организационную часть вечера. 20 декабря кружок безбожников готовил лозунги и плакаты для уголка безбожника, систематизировал газетный материал, поступающий из групп, устраивая из него настенный альбом. Драмкружок собирал среди учащихся антирелигиозные частушки и готовил инсценировку к родительскому собранию и антирождественским вечерам. 21 декабря кружок физкультуры выработывал план выступления на вечерах. 22 декабря шли групповые собрания, на которых обсуждались вопросы: а) сбор денег на самолет «Безбожник»; б) перенесение дней отдыха с 25-26 декабря на ленинские дни и в) приглашение родителей на вечер. Вечером, 24 декабря, комсомод был устроен семейный родительский вечер, на котором присутствовало до 70 человек. Один из педагогов школы провел беседу с родителями на тему «Кому нужен праздник рождества». Многие родители выступили по докладу и подчеркнули ненужность и вред религии. Вынесено было постановление перенести день отдыха с 25-26 на ленинские дни. Драмкружок демонстрировал перед родителями инсценировку, хоркружок—антирелигиозные частушки, стенкоровский—газету, безбожный—свой уголок, библиотечный—выставку книг. Группа родителей выступала в струнном оркестре и хоре. Вечер закончился коллективным чаепитием и играми молодежи. С 24 декабря стали готовиться к родительскому собранию и встрече старого рождества. Бюро форпоста прорабатывало вопрос диспута на тему—«Нужна ли нам елка теперь и как можно весело и интересно провести вечер в школе». Библиотечный кружок пополнял выставку. 26 декабря стенкоровский кружок писал лозунги, совет вожатых прорабатывал программу вечера. 27 декабря безбожный кружок пополнял уголок безбожника новым материалом, а драмкружок к инсценировке добавил живую газету. 28 декабря репетировался физкружок. 29 декабря шли групповые собрания по вопросу перенесения дня отдыха с воскресенья на среду. 31 декабря общее собрание

школьников всех старших групп утверждало день отдыха в среду. 2, 3 и 4 января шла усиленная подготовка к родительскому собранию. На родительском собрании была поставлена вторая беседа «Какой вред приносят праздники, в частности, рождество». В качестве одной из форм борьбы с религией учителя выдвинули замену воскресенья средой. После голосования, подавляющая часть родителей постановила день отдыха школьникам установить в среду. С этих пор воскресенье в школе № 18 стало рабочим днем. 6 января дети устроили утренник, а вечером провели антирелигиозный спектакль. 7 января в день старого рождества школа работала обычным путем. Не посетивших в этот день по домашним делам было всего 2 проц. учащихся. Последующие занятия в воскресные дни дали процент посещаемости вполне нормальный. 9 января подводили итоги кампании. С этого момента школа встала на путь углубления антирелигиозного воспитания детей, насыщая учебные планы безбожным материалом.

* * *

О том, как насыщались учебные планы антирелигиозным материалом в антирождественскую кампанию и насколько это насыщение было удачным, пусть судят сами читатели. Для примера привожу работу в третьей группе. Прорабатывали подтему «Торговля». Когда коснулись вопроса о передвижениях, а стало быть—пара, электричества, изобретений, открытий и т. п.—возник вопрос—как же относится религия и церковь к людям науки и их изобретениям. Выяснили, что наука и религия несовместимы: религия в лице своих служителей воздвигала гонения на изобретения и изобретателей. Книжки, а подчас и их авторы сжигались на кострах. Установили, что религия боится науки. Дальше перешли к вопросу об отношении советской власти к религии. Вопрос этот решили до известной степени конкретным путем. Взяли 100 номеров газеты «Красное Знамя» за последнее время, решили их перечитать с таким расчетом, чтобы выбрать весь материал, который так или иначе был бы связан с вопросом—кто и как борется с религией и кто ее поддерживает. На долю каждого ученика досталось по два номера газет. Ребята, читая газеты, встречались с такими, например, заметками: «В плену у попа Саньки», «Богомольная учительница», «Церковь под клуб», «Создадим кружок безбожника» и т. д. Заметки и статьи вырезывали, систематизировали и выяснили таким путем, как смотрит советская власть на религию, церковь, служителей культа и т. д. и как в свою очередь относится религия к советской власти. Отработанный материал передали в уголок безбожника. При проработке материала установили, что с религией нужно бороться организованным путем, для чего необходимо записываться в антирелигиозные кружки, а родителям—в ячейки безбожников. Много материала взяли также из «Юного Ленинца» и газеты «Безбожник». Эти газеты выписывались группой и читались на уроках коллективно, а в перемены индивидуально. Составляли и решали задачи: 1. Сколько попы округа получают от верующих денег в год и сколько бы на эти деньги можно было бы прокормить беспризорников? 2. Сколько попы гор. Томска получают в год денег и что можно было бы сделать хорошего для рабочих на эти деньги?

Прорабатывая вопрос «Военная опасность и религия», дети пришли к заключению о необходимости помочь постройке самолета «Безбожник» и собрали на это дело 1 р. 6 к. Беседовали о формах и способах борьбы с религией. Решили день отдыха с 25-26 декабря перенести на ленинские дни, а воскресный отдых—на среду. Проведен был еще целый ряд бесед на темы: «Происхождение рождества», «Кому нужны праздники», «Экономический вред праздников» и т. п. Прочитали рассказ «Конец сказке» и др. басни Д. Бедного и т. п. В работах, как видите, широко было использовано чтение газет, журналов и т. п. Работы закреплялись лозунгами, писали плакаты, по некоторым беседам велись коллективные записи.

Среди учащихся была проведена анкета, которая показала, что в группе имеется 14 проц. учащихся, коим нравится рождество и нравится лишь потому, что в этот день

вкуснее едят, бывают гости. В подготовке к празднику участвовало 9 проц. учащихся. Драки, ссоры в праздничные дни видели все. В церковь ходят 4½ проц., молятся 4,5 проц., верят в бога 7 проц., у 11 проц. семей учащихся бывают поны, 23 проц. родителей празднуют рождество.

Остается сказать еще несколько слов об антирелигиозном кружке среди учащихся и их уголке безбожника. Кружок состоял из 35 человек детей старших групп. Работали раз в неделю по одному часу. Работа заключалась в систематизации антирелигиозного материала, поступавшего из групп, и наклеивке его в настенный альбом. Писали для уголка и лозунги с плакатами. Кружок вел исследовательскую работу среди семей своих соседей и у себя. Много рассказывали интересного о различных суеверных обычаях, знахарстве и т. п. явлениях, живущих в их среде. В некоторых усадьбах, например, и по сие время лечат глазные болезни наипептыванием и плювком в глаза. Лечат обычно бабки. Проработали вопросы «Возникновение суеверий», «Родится ли человек верующим», «Можно ли чего выпросить у бога». Дети должны были дома пересказывать о том, что слышали в школе. И это они делали, так как на беседах иногда задавали руководителям вопросы, при чем говорили, что эти вопросы велели им задать мама или папа. И по сию пору ежедневно кто-нибудь из учащихся приносит газетные вырезки, имеющие связь с религией. Бюро кружка регистрирует того, кто приносит материал. Это свидетельствует о том, что интерес к данному вопросу у ребят не ослабевает; они следят за газетами, читают их, вырезывают статьи и делятся своими наблюдениями и впечатлениями с друзьями.

* * *

Цель работы с родителями заключалась в том, главным образом, чтобы парализовать или же, в крайнем случае, вызвать нейтрализацию религиозного влияния на детей той части родителей, которая идеологически еще враждебна нам. Борьба двух влияний на ребенка—антирелигиозного и религиозного—страшно действует на его сознание. В четвертой группе, например, один ученик плакал дома и говорил матери: «Зоя Димитриевна (учительница) в школе говорит одно, а ты другое, кому и верить из вас». В третьей группе ученица со слезами на глазах заявила, что она не придет в школу 7 января, так как мать пошлет ее в этот день в церковь к обедне. Когда же учитель заметил ей, что за протул школа может наложить на нее взыскание, девочка заплакала и ответила: «Ну, что же я могу поделать? Я бы не пошла в церковь, но меня ведь посылают». К слову сказать, эта же девочка приносила несколько раз в уголок безбожный материал. Значит, работа с родителями по части нейтрализации религиозного влияния на детей являлась крайней необходимостью. Все наши беседы, все выступления в прениях сводились к тому, чтобы заставить родителей не мешать школе вести антирелигиозное воспитание и доказать им, что сами они находятся еще под влиянием религиозного дурмана. Наиболее характерные возражения со стороны некоторых родителей сводились к тому, что религия в настоящих условиях безвредна, не контрреволюционна, так как имеется еще очень много верующих среди крестьян и рабочих, которые вполне сочувствуют советской власти. Как же их назвать вредными? Затем, перенесение дня отдыха с воскресенья на среду это не дело школы, а горсовета. На это мы им отвечали, что всякий выносляющий заповеди религии сознательно или бессознательно является противником социалистического строительства. Ни с всякого рода предрассудками, ни с религией в целом одними административными мерами бороться нельзя. Это дало бы повод реакционной части родителей говорить о зажиме, прижиме и т. п. притеснениях в деле вероисповедания. За исключением четырех воздержавшихся и двух голосовавших против, остальная подавляющая масса родителей голосовала за боевое антирелигиозное воспитание в школе и за упразднение в школе воскресенья, как дня отдыха. Собрания родителей проходили с повышенной активностью. Большинство доказывало никчемность и вред религии. Семь человек родите-

лей (преимущественно женщин) записалось в антирелигиозный кружок. Таким образом, ячейка учителей безбожников при школе № 18 добилась не только нейтрализации со стороны родителей в деле антирелигиозного воспитания детей, но и активной их помощи в этом.

Организованность, планомерность, настойчивость всего школьного коллектива в деле антирелигиозной пропаганды среди родителей и помощь в этой работе, со стороны окружного совета союза безбожников облегчила борьбу за антирелигиозное воспитание в школе.

Томск.

Е. Сычев.

VIII.

В сетях есенинщины, антисемитизма и религиозных предрассудков

Первый сигнал, возвестивший тревогу о серьезных заболеваниях в идеологической воспитательной работе Иркутских школ, был дан в начале января окружном комсомолом и редакцией газеты «Власть Труда», которые объявили смотр 20-й Маратовской школе. Поводом к этому послужил появившийся в ОК подпольный журнал «Черные Крылья», издаваемый кружком есенинцев в этой школе. Журнал издавался при непосредственном участии и руководстве зав. учебной частью Черемных, между прочим, повторяющим этот опыт уже во второй школе. Кроме этого, еще ранее, на окружной партконференции был приведен ряд фактов, говорящих о проникновении в стены школ упадочничества и есенинщины, приводивших даже комсомольцев на путь самоубийства.

Смотр обнаружил, что издание подобных журналов имеет место и в других школах г. Иркутска. Так, в первой советской татарской школе также был нелегальный журнал «Жизнь Есенина», проникнутый в своем содержании, как и первый, глубоким упадочничеством.

В результате смотра выяснилось, что на почве есенинщины и упадочничества в школах процветали антисемитизм и религиозные предрассудки. В первой совшколе, например, особенное распространение получила, так называемая, «фландрийская цепь» — набор молитв и различного рода суеверий. Переписавшему этот сборник три или девять раз обещалось «большое счастье»: он или сдаст зачет, или перейдет в следующую группу и т. п. Распространение этого сборника имело также место и среди преподавателей (Роковое совпадение с распространением «есенинщины»).

Если прибавить ко всему этому то, что изрядная часть преподавательского персонала состоит из «бывших людей», то, что комсомоды точно так же переполнены чуждым нам элементом: липпенцами, напманами и т. п. сбродом — становится вполне ясным, какая огромная работа предстоит нам, во-первых, по укрупнению школы преподавательским персоналом с близкой нам идеологией и, во-вторых, по руководству общественной жизнью школ.

Все слои нашей общественности, во главе с комсомольскими, партийными и профессиональными организациями, на ряде конференций, собраний и заседаний по этому вопросу со всей серьезностью высказали свое мнение о необходимости выправить работу школ.

В результате мы имеем массу ценных предложений и мероприятий.

Характерно отметить, что в первых рядах по обсуждению этого вопроса стоят рабочие спирто-водочного завода и других предприятий. Предложения их были поддержаны на конференциях и заседаниях других организаций.

Приведу ряд основных предложений, которые сводятся к следующим пунктам:

1. Провести смотр всех имеющихся в Иркутске и округе школ на основе самокритики, самопроверки состояния работы, привлекая в эту работу полностью коллектив работников просвещения; результаты смотров опубликовывать в газете.

2. Возложить ответственность за воспитательную и идеологическую сторону учебы не только на преподавателей, но и представителей общественных организаций.

3. Подробно должны быть изучены бытовые и воспитательные вопросы учащихся в семье.

4. ОкрОНО вести разъяснительную работу против увлечения есенинской литературой в школах.

5. Фабрично-заводским комитетам обратить особое внимание по привлечению предприятий в работу школ, путем шефства заводов.

Участие комсомольских организаций в проводимом смотре является особенно важным в условиях Иркутска, где в текущем году имеется 17,8 проц. лишенных избирательных прав (по официальным данным, на самом деле их гораздо больше). Значительная часть детей этих лишенцев учится в наших школах и, следовательно, не могут не являться источником и рассадником буржуазно-религиозных настроений и предрасудков.

Смотр разворачивается во всю ширь, вовлекая все слои общественности, которая следит с напряженным вниманием за его ходом и результатами. С каждым днем этот смотр приносит все новые и новые не менее важные факты, изжить которые нам необходимо во что бы то ни стало*).

Иркутск.

Коротких.

IX.

Усилим антирелигиозное воспитание

(В порядке обсуждения)

В борьбе за атеизм одно из почетных мест занимает трудовая советская школа. Борьба эта трудна. И когда мы говорим о борьбе за кадры атеистов в школе, то безусловно учитываем все эти великие трудности, возложенные на нас историей. Эти трудности надо показать, раскрыть и взвесить, чтобы можно было легче их преодолеть.

В настоящее время ребенок—объект воспитания—живет, работает и воспитывается между двух огней: **школа и семья**. Школа и семья в этих вопросах—часто два противоположных лагеря, особенно—в деревне. Часто случается так, что идеология, прививаемая детям в школе, встречает отпор родителей, в свою очередь рекомендуящих детям другие «понятия» и «толкования».

Сейчас мы имеем ряд таких тревожных фактов, мимо которых школа пройти никак не может: налицо рост сектантства и ряд неблагоприятий на антирелигиозном фронте. Растет активность кулака. Классовые враги с лихвой используют свои «дегальные возможности»: они под маской борьбы за веру в бога и справедливость открыто ведут антисоветскую работу; они травят комсомол и весьма активно участвуют в кампании перевыборов советов.

Школа должна вести борьбу с классовым врагом на идеологическом фронте.

Нужно скорей взяться за дело воспитания кадра атеистов. В качестве практических мероприятий в этом отношении в школе нужно сделать следующее:

1. В прорабатываемый материал надо обязательно вводить элементы естествознания. Это обстоятельство особенно важно напомнить в связи с решением ЦКПРОСа о замене безрелигиозного воспитания **антирелигиозным**.

*) Редакция ждет ответа от окрОНО.

2. При школе (I и II ст.) следует организовать кружок естествознания (или СБ) из учащихся старших групп. Если организация таковой не представляется возможной, нужно рекомендовать детям старших групп, чтобы они вступали в естественно-научные и антирелигиозные кружки при библиотеке и клубе, поручая там ребятам посильную работу.

3. Надо развернуть работу по подписке на антирелигиозные издания (газеты и журналы) в школе и семье. В классе под руководством учителя следует делать соответствующие выборки из газет, книг для организации чтот дома и в школе. Наиболее развитым учащимся давать задания (доклад на общем собрании, беседа с внешкольниками, агитация за подписку на газеты, письмо плакатов, рисунков). Проверять выполненные порученные задания.

4. Школьной стенгазете придать антирелигиозный уклон. Вести борьбу с пропусками занятий во время религиозных праздников. Фактами доказать вред таких праздников. Организовать уголок безбожника, где учащиеся могли бы свободно говорить и высказывать свои мнения по затрагиваемым вопросам. Ввести в уголок больше карикатур и юмора.

5. Ко времени наступления больших праздников (рождество, пасха и пр.) проводить групповые и обще-школьные собрания, ставить доклады, в которых разоблачать поповские праздники, убеждая учащихся посещать в дни праздников школу. Выработать меры борьбы с «гуляжками» — прогульщиками в дни праздников.

6. Созывать родительские собрания, на которых со всей серьезностью ставить вопросы о трудовом и антирелигиозном воспитании, фактами разоблачать отрицательное влияние религии на жизнь ребенка и работу школы.

7. Местные и окружающие жгзненные факты использовать для борьбы с религией (проделки попов и сектантов, несчастные случаи с крестьянами и с их животными — надежда на помощь знахарей и всевышних сил, связь кулачества с поповским и неповским элементами, поведение попов и кулаков в перевыборной кампании и т. д.).

8. Художественно оформлять свою работу в связи с наступающими религиозными праздниками, а антирелигиозную кампанию увязать с перевыборами советов.

Итак, дружно, товарищи, за работу, поднимем на нее массы, мобилизуем школьников на борьбу за культуру.

Камышенка, Мариинского района, Томского окр.

Н. Лесен.

Х.

Мы сами часто виноваты

(В порядке обсуждения)

В прошлом году наша школа не усмотрела, а потому несколько человек ребят убежало постовать к приехавшему в нашу деревню попу. Мы сейчас же, как только узнали об этом, послали за ребятами, и они возвратились в школу. Много было после разговоров об этом между учащимися. Не раз покакались «беглецы» (их всего было 9 человек), что так сделали. Одна девочка говорит: «теперь я никакой бабушки не буду слушать и буду аккуратно посещать школу».

Пасху мы не праздновали, за исключением воскресенья, как очередного дня отдыха, и все ребята ходили в школу аккуратно. Зато в мае мы отпраздновали четыре дня.

Детвора вообще легче поддается влиянию школ, тем более, что многие из них пионеры. Но беда со взрослым населением и молодежью.

В беседах с крестьянами часто слышишь их возмущения: «да что ты мне толкуешь, ведь и свинье бывает праздник». А праздник для крестьянина тогда, когда он

вдвм пьян. По-моему, надо было бы принять строгие меры, чтобы в дни старых религиозных праздников, как пасха и рождество, не торговать спиртными напитками и накануне этих праздников дня за три прекращать торговлю вином. По новому стилю деревня все равно не празднует. Кроме того, я считаю, что зимние каникулы в школах устраиваются абсолютно несвоевременно. В эти дни отдыха для ребят попадает старое рождество. Этими каникулами мы своими собственными руками отдаем детей во власть оргий, устраиваемых в честь старого рождества. Я говорю уже об этом не один год. Да и многие говорят о том. Но почему-то время каникул не изменяют.

Есть зло и в нас самих. Правильно пишут некоторые товарищи, что многие учителя сами празднуют религиозные праздники, а я добавлю—да еще и вдвойне: по-новому, как праздничек, и по-старому—«ребята не пришли, так, что же делать, я и уехала в город». «Уехала в город»—и это вместо того, чтобы привлечь детей во время праздника хотя бы на игры в школу и тем самым уберечь ребятшек от тяжелой праздничной пьяной обстановки семьи. Мы говорим, что не надо праздновать несуществующему богу, а сами бегаем перед рождеством или перед пасхой по деревне, ищем продукты к празднику... А разве дети не видят этого? Они прекрасно понимают, что такой учитель говорит им неискренно, не по убеждению, а из-за страха потерять службу. Я считаю, что первым долгом нам надо принятаться за себя, изжить в себе религиозные предрассудки, тогда легче будет работать и с детворой*).

Федосеева, Коларовского района, Томского окр.

Е. Выходцева.

О звеньевой системе и учете**)

1.

Новые формы учета школьной успешности

Далеко не всякий из нас, приступая к учебным занятиям, ставит перед собой вполне определенные твердые задачи на данный учебный год, а тем более не задается вопросом о том, что он может и должен достигнуть в предстоящий учебный сезон, в зависимости от успешности учеников, вследствие чего мы часто жалуемся на то, что программы непосильны, что дело обучения поставлено плохо.

В целях правильной организации школьной работы, необходимо установление определенных норм или «стандартов» успешности учащихся. За последнее время в педагогической литературе мы находим освещение вопросов о формах и методах измерения школьной успешности и достижений, построенных на принципах научной организации труда. Пытаясь вскрыть конкретное содержание предлагаемых методов измерения результатов школьной работы, приходится как-будто бы усомниться в возможности применения их в наших школах, так как определение-то этих методов, за отсутствием точной формулировки их, становится не для каждого педагога понятным и простым. Оно чрезвычайно неопределенно и абстрактно. Ясно, конечно, что при стандартизации успешности учеников нельзя воспользоваться старыми традиционными формами учета, так как в них нет никаких определенных норм—у каждого педагога свой материал, свои

*) Редакция ждет отклика читателей по затронутому автором вопросу.

***) От редакции. Будучи не согласна с рядом положений авторов статей этого раздела, редакция помещает их заметки в порядке обсуждения и ждет отклика читателей по затронутым вопросам.

цели, даже свои способы оценки качества работ и свои при этом термины. В общем такие (старые) формы учета не научны, поэтому действительно школа, всегда сознавая необходимость такого измерения и не удовлетворяясь традиционными формами, ищет новые методы **объективного** измерения результатов школьной работы.

Говорить о субъективности педагогических оценок при старых методах учета школьной успешности, а, стало быть, и недостатках этих методов, здесь не придется, так как они очевидны для каждого педагога, ибо в них отсутствует прежде всего точность в измерениях, точность педагогических оценок, неполнота их, неопределенность содержания и отсутствие стандартов успешности, что устанавливается рядом опытно-исследовательских Джонсона, Келли и др. Как видно из педагогической литературы, за последнее время издан ряд специальных таблиц испытаний или тестов для арифметики и языка в советской школе, построенных по принципам американской школы со вложением в них, конечно, соответствующего советской школе содержания.

Одна из школ Тулунского округа (Куйтунская опорная) получила из Москвы тесты по учету навыков в чтении, письме и счете и в конце апреля с. г. проводила практикум по ним, где пришлось присутствовать и автору этой статьи.

Не вдаваясь в детальное рассмотрение этих тестов, я только скажу, что проследив работу Куйтунской опорной школы по части тестового учета (правда, не полно), мне удалось убедиться в стремлении стандартизированных методов учета школьной успешности к объективной значимости оценок, получаемых при помощи этих методов. Здесь не может быть таких разногласий в оценках, производимых различными лицами или одним и тем же лицом, но в разное время, какие были неизбежны при традиционных старых формах учета.

В опыте Куйтунской школы содержание предлагаемой ученикам по тестам работы не соответствовало содержанию их обычной текущей школьной работы, так как тесты, очевидно, получены были с большим запозданием. Это обстоятельство затруднило учет навыка в механическом счете, в пользовании арифметическими правилами и т. д.

Вся работа была проведена в обычной классной обстановке (если не считать присутствия нас—педагогов) и всеми учениками класса—группы одновременно.

Затем, все полученные оценки были сведены к количественному обозначению, путем подсчета количества отдельных элементов работы, проделанной ребятами в известный промежуток времени.

При чем работа подвергалась учету с точки зрения механизма совершения работы, не требующей особого напряжения и с точки зрения испытания понимания читаемого и правильности и скорости счета на все 4 действия различной степени трудности, т.-е. использования этих навыков в более сложных формах работы, требующих выявления высших процессов. При оценке чтения все ребята, за исключением одного, удалены были из класса. Оставшийся прочитывал данный ему текст, по вопросам рассказывая содержание прочитанного и уходил. За ним вызывался следующий и читал ту же статью и т. д.

При чтении, т.-е. при определении скорости чтения, показателем этого являлось число правильно прочитанных учеником слов или строк в течение одной минуты. Но при этом не был взят во внимание возраст и второгодничество (а это было); группы имеют ребят разных возрастов, напр., IV гр. имеет детей от 12 до 16 лет и т. д. Это учесть следовало бы. Затем, принимая во внимание, что основной смысл чтения должен заключаться не в механизме, а в понимании прочитанного, я нахожу, что для этой цели ребятам следовало бы дать для чтения статью не вслух, а про себя, затем детьми в течение определенного времени делается переложение статьи, после чего работа эта должна отбираться от них. Неудачно был подобран текст для чтения, так как он по

своей форме и содержанию мало соответствовал тексту классного чтения и был труден для переложения.

Конечно, самое важное в этой работе, что затруднило бы массового учителя, это анализ результатов обследования отдельных учащихся, выяснение причин отсталости некоторых из них и заключение и план дальнейшей работы для того, чтобы при дальнейшем учете иметь возможность определять темп развития учащихся как в отдельности каждого, так и всей группы с тем, чтобы принять меры сократить отсталых, не нанося в то же время ущерба успевающим.

При производстве учета и стандартизации навыков, последние надо разделять на отдельные моменты, как, напр., учет навыка в счете можно расчлениить на учет механического счета, применения арифметических правил и навыка в решении задач. В письме надо устанавливать каллиграфию, скорость и орфографическую правильность и так далее.

Вопрос о стандартизированных методах—вопрос совершенно новый, и 90 проц. учащихся школ Тулузского округа совершенно не имеют о нем представления. Лишь за последнее время передовое учительство начинает выдвигать его на обсуждение кузовых объединений и кое-где в виде опыта появляются попытки тестового учета успешности.

Необходимость при введении такого метода материальных затрат на приобретение различных бланков и тестов, а также ограниченность свободного времени у сельского учителя для того, чтобы проводить такой учет и обрабатывать его результаты—отдаляют от нас его проведение на неопределенное время. Но все же целесообразность его научность, а, стало быть, и необходимость введения в наших школах очевидны. На ряду с этим надо сказать, что эти методы не могут исключать собой обычные, существующие у нас теперь формы учета, основанные на педагогическом наблюдении и изучении ежедневной деятельности ученика в школе. Они, кроме того, не могут быть и исчерпывающими. Целый ряд причин случайного характера иногда может поставить дело оценки так, что она не будет соответствовать действительным достижениям ученика, это—особенности физического состояния ученика, его эмоциональные переживания во время учета и т. д.

В заключение надо сказать о форме учета навыка в орфографии.

Наиболее элементарной формой такого учета педагогическая литература признает диктант.

Опасность такой формы учета орфографии имеется и заключается она в том, что учитель в этом случае, подбирая материал для диктанта, может уклониться (да всегда почти и уклонится) в сторону субъективных соображений. Кроме того, при подсчете ошибок учитель (как и было в Куйтунской опорной школе) принимает их за равные единицы, тогда как фактически эти ошибки могут оказаться далеко не равнозначными.

Значит, вопрос о диктанте, как о форме учета навыков в орфографии, осложняется и требует или детальной проработки его, или замены этой формы другими видами письменных работ.

В общем и целом учет школьной успешности должен быть поставлен так, чтобы он гарантировал учителя от субъективности в оценке успешности и способствовал рациональной организации школьной работы.

Вопрос о тестовом учете должен быть проработан учащими основательно. Где и когда это возможно, следует провести по такому учету практикум. К учебному году школы должны быть снабжены всем необходимым для проведения такого учета.

II.

Звеньевая работа и учет успеваемости

Эта форма работы должна развить у учеников активность и коллективизм. Но не всегда та или иная форма работы приводит к положительным результатам. Попробую это доказать на примере. По моим наблюдениям, в настоящее время, звеньевая работа в большинстве школ проводится так. В начале учебного года, по предложению учителя (иногда в зависимости от наличия учебников или по иным соображениям) группа делится на звенья от 5 до 8 чел. в каждом. Затем ученикам преподносят (или с ними составляют) план работы, проводят по плану беседу, указывают литературу (в большинстве случаев, автора и страницу) и ученики приступают к работе. По прошествии определенного времени, после отработки данного вопроса перед группой выступают докладчики. После прослушания доклада группа задает докладчикам ряд вопросов, на которые они (а в затруднительном случае—учитель) отвечают. Иногда конферирование вопросов заменяется простым спрашиванием нескольких учеников; при чем им в большинстве случаев задается по 1-2 вопроса. Ответившему на них в учетной тетради учителя обыкновенно ставится «Уд». Так работают звенья в течение четверти или триместра. Кроме того, в конце четверти или триместра по ряду предметов даются на уроках учетные письменные работы на ряд выхваченных из пройденного материала вопросов. Количество их обыкновенно не велико—10-15. Да и сами учетные работы выделяются из повседневной работы тем, что на 10-15 вопросов отводится только 45 минут, что заставляет учеников нервничать, так как, в большинстве случаев, отметка за четверть выводится именно по этой учетной работе. Так преподаватель знакомится с работой, развитием и успеваемостью учеников.

И невольно возникает ряд вопросов:

1) Можно ли ручаться за то, что после конферирования данного вопроса все ученики детально в нем разобрались?

2) Что ученик, ответивший на заданный ему случайно вопрос, отработал все остальное?

3) Что ученик, даже ответивший на 10-15 вопросов при письменном учете, работал в течение триместра или четверти? (Истатьи, отговариваюсь: я знаю многих предусмотрительных педагогов, которые учетные вопросы отработывали на предыдущих уроках).

На заданные вопросы приходится отвечать отрицательно. И это, к сожалению, верно. В чем же секрет?

«Учет вызывает в ребенке сознательное отношение к работе. В школе 2 ст. учет выступает в качестве организационного момента, являясь способом проверки, контроля работы и знаний учащихся»—говорит А. Пчелко.

По-моему, дело в учете. В Америке это дело поставлено образцово. Отработав тему или вопрос, ученик беседует по данному вопросу с учителем и в случае положительных результатов, последний ставит ему отметку о количестве отработанных вопросов. В отрицательных случаях указывает ему на опущенное и предлагает отработать вновь. Каждому ученику дана полная свобода в отношении его активности, а учет поставлен образцово.

Весь пройденный материал каждым должен быть едан учителю. Я не ошибусь, если скажу, что последнее обстоятельство и заставляет каждого ученика работать не за страх, а за совесть, сообразно его силам и способностям. Только при таком учете можно узнать ученика в отношении развития и формальных знаний.

«Учет работы в трудовой школе является составной частью педагогической работы (процесса)»—говорит Пчелко. «Форма учета ценна, поскольку она ведет к повышению его (ученика) продуктивности»,—говорит Рудик.

Такого учета в наших школах, к сожалению, нет. Во-первых, у нас учет не

является частью педагогической работы, во-вторых, существующий учет не ведет к повышению продуктивности. Нет условий, которые заставили бы ученика (морально) работать активно и относиться к своей работе серьезно. Наоборот, существующий в настоящее время учет вызывает у ребят: 1) потерю активности; 2) халатное отношение к работе; 3) отсутствие формальных знаний.

И это тоже верно. Звено, как таковое, в большинстве случаев разнородно и представляет из себя коллектив, в котором имеются активные и пассивные учащиеся, быстрые и медленные по темпу работы. В таком звене нет наличия условий для продуктивной работы. Такое звено, на самом деле, неработоспособно. Практика и наблюдения показывают, что в таких случаях слабые паразитируют за счет сильных. И в этом, по моему, они даже не виноваты.

«Каждый ученик или однородная небольшая группа товарищей, работающих вместе, продвигается вперед своим собственным темпом»,—говорит Белоусов. К сожалению, везде в школах звенья довольно крупные и разнородные.

Итак, звеньевая форма работы и учета в таком виде, как она практикуется, не удовлетворяет современным требованиям трудовой школы.

Как же исправить недочеты звеньевой работы и учета? Как можно заставить учеников работать не за страх, а за совесть, изжить малоактивность и халатное отношение к работе? Как применить американские достижения в наших условиях?

Я предлагаю следующее:

1. Прежде всего, организовать звенья однородные. При организации их принимать во внимание успеваемость каждого учащегося и темп работы по данной дисциплине. Количественно звено должно состоять не более, как из четырех человек. (Такое количество очень удобно при размещении).

2. В каждом звене учителю (но не ученикам) необходимо выделить звеньевода. Он должен быть самым сильным и аккуратным из всех членов звена.

3. Процессе работы разбить на следующий ряд моментов:

А. Составление, беседа, запись плана, распределение работы по времени и видам. (Столько-то часов на звеньевую работу и столько-то на индивидуальную).

Б. Звеньевая отработка данной темы или составление конспекта для последующей индивидуальной работы каждого. При звеньевой работе должны быть соблюдены следующие условия: а) работа должна быть записана всеми членами звена; б) запись должна быть кратка и однообразна; в) работа должна быть выполнена во-время.

В. Индивидуальная работа. Базируясь на звеньевой отработке, каждый начинает работать самостоятельно в соответствии с его силами и способностями.

Г. Учет работы. Чтобы учет являлся составной частью педагогического процесса и поднимал его продуктивность, он должен быть по возможности повседневным. Я лично разбиваю учет на три вида: учет звеньевой работы учениками, учителем и учет индивидуальный. Учет звеньевой работы ученики производят в особой звеньевой тетради. Учет звеньевой работы мною производится так: закончив звеньевую работу, звенья подают мне копии своих работ, которые я проверяю на-дому. При проверке я делаю соответствующие указания, замечания и т. д. Затем проверенные работы отдаю на просмотр в звено, после чего они поступают в архив. О выполнении работы звеном я делаю в своей тетради учета соответствующие заметки. (На первых порах звеньевые работы я проверял в звене совместно с ребятами).

Я уже говорил, что после звеньевой работы каждый работает самостоятельно (индивидуальная работа). И естественно, что даже в однородном звене ребята кончат работу в разное время. Кончившему работу ранее своих товарищей остается сделать одно: сдать свою работу учителю. Из таких учеников я составляю группу в 2-3 человека и веду беседу по отработанному вопросу. В положительных случаях ставлю отметку о количестве отработанных вопросов, в отрицательном—рекомендую опущенное до-

работать. В своей практике я встречался с ребятами, которые отработывали вопросы или темы индивидуально на один час раньше своих товарищей. Естественно, за этот час спросить всех нельзя, да и не нужно.

Чтобы пояснить дальнейший ход учета, приведу пример. Во 2 ст. по 6 группе «Естествознание» начинает работу темами «Лес» и «Торф». На работу по первой теме отводится 20 ч., а по второй—16 час. Представим себе, что некоторые ученики индивидуально отработают тему «Лес» в 19 часов. Тогда в 20 час. они идут сдавать свою работу учителю. По прошествии 20 час. работы по теме «Лес», я объявляю отработку законченной и в следующий час приступаю к записи плана по следующей очередной теме. Закончив эту работу, я продолжаю принимать индивидуальную работу по первой теме. Ученики в это время ведут звеньевую отработку второй темы. И если даже на беседу и запись плана по теме «Торф» я затратил 2 часа, в моем распоряжении имеется 14 часов (время отработки т. «Торф»), которые я использую на учет первой темы. Пропуская по 3 ч. в рабочий час, я успею за это время пропустить 42 ч. В это же самое время я помогаю ученикам в работе, отвечаю на вопросы. (Последнее время вопросов очень мало). Таким образом, я учет не отделяю от повседневной работы, а как бы включаю его в свою работу, не затрачивая на него особого времени, что отрицательно отразилось бы на рабочем бюджете ученика.

Мне, конечно, сейчас же бросят упрек и скажут, что это почти экзамены.

«Путем экзаменов нельзя составить правильное представление о знаниях и умственном развитии учащихся, т. к. во время экзаменов испытание ставится в необычные условия: ответы носят случайный характер и часто бывают неправильными»—говорит Пчелко.

С приведенной выдержкой я вполне согласен, но к учету в моей работе ее отнести не могу по следующим соображениям:

1. При учете никаких ненормальностей не создается, т. к. беседа производится во время работы.

2. Ученики приходят сами (а не по вызову, как это делается вообще) и тогда, когда тот или другой ученик данный вопрос отработал.

3. Зачеты производятся непрерывно и ежедневно, по мере отработки последующих тем.

Не малую роль в работе должен играть звеньевод. Его работу можно охарактеризовать так: а) звеньевод следит за работой в звене, руководя таковой; б) следит за порядком и тишиной; в) производит учет работы в звене.

Суммируя все изложенное, можно сказать, что такая постановка работы дает совершенно иные результаты, чем вышеописанная. Во-первых, однородный состав звена, количественно небольшой, дает возможность работать своим особым темпом, изживает паразитизм слабых (так как в звене все одинаковы), вырабатывает коллективное творчество при выполнении звеньевой работы, а также и ответственность за нее. Индивидуальная работа морально заставит каждого работать активно не за страх, а за совесть, приучит пользоваться книгой, как справочником, разовьет индивидуальное творчество и активизм, изживет халатное отношение к работе. Учет вообще будет являться повседневным и будет служить толчком к повышению продуктивности. В частности звеньевой учет позволит учителю без особых затрат времени ознакомиться со звеном, как личностью. Практика показала, что такая постановка работы изживает все ненормальности в ней; малоактивность, халатное отношение к работе и, кроме того, повышает уровень знаний учащихся. При таких условиях задачи трудовой школы станут жизненными. Такая постановка работы отменит учеников в роли слушателей и позволит безболезненно перейти к новой форме работы по «системе заданий».

Новосибирск.

П. Цыганнов.

III.

Из практики

Работая прошлый уч. год в 4 группе опорной школы, я ставил опыты проработки материала звеньевой системой. Для опыта брались не слишком большие отделы, задания давались приблизительно на время от одного до четырех дней. Не имея возможности остановиться на всем, что было проработано звеньями, я коснусь подтемы 4 года— «Транспорт».

После предварительной беседы, знакомящей ребят с сутью дела, приступили к планировке работы. Я, между прочим, всегда планировал материал по подтемам, отнюдь не забывая целевой установки всей темы. Было рассчитано, в какое время сумею все проработать, распределил задания между отдельными звеньями, и я совместно с групповодами сделал подбор материала для проработки.

Всех звеньев было шесть. Темы заданий носили следующий характер: желдор-транспорт, речной транспорт, морской, воздушный и гужевой (последнее задание имело нагрузку, касающуюся автомобильного транспорта).

Материал для проработки не соответствовал своему назначению. Имеющиеся эконом. географии были трудны учащимся. Учебники: «Зеленый Шум» и «Наш Край» были или неподходящими или в них ничего не было. Классная комната хотя и была мала, но на другое мы не могли рассчитывать. К работе было приступлено.

Работа звена, хотя бы первого, проходила следующим порядком: зачитывались статьи соответствующего характера, делились своими впечатлениями о виденном и слышанном, и затем, с трудом, обычно с учителем, разбирались статьи экономических географий. Дальше шло разделение труда в звене. Один принимался за цифры, другой— за диаграммы, третий составлял соответствующий рисунок, четвертый чертил карту с важнейшими ж.-д. магистралями; «писак» сидел над спинком или каким-нибудь рассказом. После окончания работы каждый осведомлял своих товарищей о проработанном им материале и затем подводился итог работы всего звена подробной записью. Этим работа еще не кончалась. Звено отчитывалось о своей работе перед всей группой и всю свою работу вывешивало на стену класса. Итог всей работы делал учитель.

Вот тут-то и приходится отметить отрицательные стороны такой проработки. Первое и самое важное то, что звено прорабатывающее, скажем, железно-дорожный транспорт, поверхностно знакомясь с другими заданиями и обратно. Второе—математик, производящий вычисления, не может хорошо усвоить жел.-дор. магистрали и т. д. Главная вина заключается в том, что при разделении труда как между звеньями, а также между членами звена, учащиеся не могут усвоить требуемое все одинаково. Отсюда работа теряет на много ту ценность, которую она дает.

Работая этот год в массовой школе и занимаясь одновременно с третьей и второй группами, я пробовал в старшей группе давать одинаковые задания одновременно всем звеньям. Результат получился куда лучше, но времени уходило слишком много. Затем не мог освободиться от второго недостатка в работе—последствий разделения труда между членами звена.

С. Метели, Чарышского района, Рубцовского окр.

М. Павлов.

Я. Заферман

Об идеологическом вредительстве*)

«Пролетарское крыло интеллигенции растет, но это происходит при во растающей активности правого буржуазного крыла.

Криницкий—на совещании по культстроительству при АПО ЦК ВКП(б).

В школе II ступени борьба за нашего школьника в идеологическом и политическом отношениях усиленно ведется враждебной нам стороной. Школа является участком, где вредительство может поражать в наиболее замаскированной и неуловимой форме. Разоблачаются обыкновенно махровые зубры, доходящие в своей неосмотрительной резвости до крайних пределов. А люди с известной выдержкой и тактом, не выходящие за пределы «разумной» умеренности, источают яд незаметно, недоказуемо и неуловимо. В извилинах нежного детского мозга легче наносить повреждения, чем в пластах каменного угля. При недостаточной бдительности, при недооценке силы врага, отдельные школы могут превратиться буквально в фабрики по производству вредителей. Печать сообщает нам о таких случаях в центре и провинции: в Ленинграде школа № 23 и № 192, Михайлово-Прудовская школа Тверской губернии, в Томске школа № 5 и друг. Правда, такие законченные стопроцентные притоны идеологического разврата обнаруживаются редко. Но при ближайшем рассмотрении зачастую оказывается, что нет лишь **подобных размеров и подобного размаха**, но в меньших размерах, не так концентрированно, мы встречаем его во многих, **слишком многих** школах, что дает в итоге не меньший вред, чем две-три нашумевшие школы.

В школе идет классовая борьба, и в ней не всегда побеждает пролетарская сторона.

О некоторых из таких случаев мы хотим ниже рассказать читателям журнала.

ИСТОРИЯ СЕЛА ВЕСЕЛОЯРСКОГО

или

«ВЕСЕЛАЯ ИСТОРИЯ».

Б. А. Боголюбов—заведывающий Веселоярской образцовой девятилеткой имени III-го Коминтерна—является одним из столпов кулацкой идеологии в школе. Село Веселоярское, резиденция Боголюбова, являлось до последнего времени наиболее культурно-отсталым и политически-реакционным селом в округе. В нем кулацкая головка держала в своих руках все «командные высоты»: сельсовет, кредитное товарищество и даже партиячку; в нем кулачество открыто устраивало враждебные демонстрации—с шумом и угрозами похинуло перевыборное собрание кредитного т-ва, увлекая за со-

*) От редакции.—Помещая в порядке обсуждения первую часть статьи тов. Зафермана, редакция ждет от читателей освещения на страницах нашего журнала аналогичных явлений и случаев из жизни и практики работы просветительных учреждений края, а также и обмена мнениями по поводу статьи автора.

В связи с тем, что за последнее время в редакцию поступает много материалов, освещающих с классовой точки зрения **работу школ**, редакция **особо** обращается к политпросветработникам края с просьбой дать материалы о своей работе и работе политпросветучреждений с этой же точки зрения.

бой часть середняков; в нем мероприятия советской власти часто разбивались, как о каменную стену.

В этом селе «образцовая» школа десятилетка, с педагогическим уклоном (!), имеющая триста с лишним учеников. Целая культурная армия во главе с «генеральным штабом» в 27 учителей, из коих многие имеют высшее образование, а сам «главнокомандующий» Боголюбов окончил два факультета.

Какую же роль могла сыграть и играла в жизни села школа? Внимательное изучение показало, что школа оказывалась тормозом для пролетарского просвещения бедноты и середняков.

Это звучит дико, но это так.

На выпуске, говоря о «величавых очертаниях» школы, заведывающий отметил, что «есть у нас досадные пробелы, портящие архитектурный стиль русской (?) школы».

И действительно, новый сельсовет признал по его отчету, не много не мало, как **«отсутствие классовой линии в школе и возвеличение кулацкого духа»**. Таков оказался «досадный пробел, портящий архитектурный стиль русской школы».

В советской школе, на выставке по краеведению, в качестве «документов истории» села, висят портреты местных граждан: И. В. Гузеева, А. Е. Бедака, А. А. Григорьева, С. И. Иващенко и Стадникова. Почему именно их физиономии так любовно срисованы и «украшают» собой выставку? Почему именно они так романтически-трогательно описаны в тетрадях? Почему именно они упомянены Боголюбовым писать мемуары по истории села? Кто они? А они как-раз представляют собой кулацкую и политическую реакционную головку села, их Боголюбов старательно выбрал для изготовления «истории».

Вот что мы читаем:

«Иногда в село приезжал пристав, которому были присвоены те же права, что и начальнику милиции...».

«В Локтю был волостной суд. Село Веселоярское выдвигало в него по одному представителю, которые переизбирались ежегодно».

Гузеев И. В.

И все тут. А что делал пристав и волостной суд? Известно,—они чинили кулацкий суд и расправу. Но об этом Гузеев не скажет. О советском суде Гузеев мог бы сказать «ласковое» слово, ибо вынужден был отдать корову батраку, чтобы тот не подавал на него в суд за неоплату труда. А о царском волостном суде что же он скажет? Ведь он имел до революции сотню лошадей, десятки тысяч пудов хлеба, которые он в голодный 1907 год продавал по мардерской цене, спекулируя на стихийном бедствии; три мельницы; десяток постоянных батраков, которых он нещадно эксплуатировал, ибо не было кодекса законов о труде, не было разземлеса, не было пролетарского суда.

Таков этот первый «ценитель» истории по поручению Боголюбова, в результате его (Боголюбова) «беспристрастного» записывания.

За Гузеевым в портретной галлерее следует Бедак, Архип Елисеев. Этот «представляет собой явление в некотором смысле удивительное». А именно? «Он прочно и полно сохранил в нетронutom виде дореволюционное, первобытное мирозерцание».

Скажите, какой удивительный клад! Боголюбов, правда, называет его «сыном другой эпохи», но, вместе с тем, проливает слезы умиления перед его «бесхитростными рассказами, сообщаемыми тоном величайшего эпического спокойствия». «...Вы видите такой целый сколок дореволюционного, не затронутого почти никакими новшествами русского мужичка (!). А не перевелась (!!)

еще старина на Руси!»—любуется Боголюбов. Он грустит, что такие непосредственные люди выводятся на Руси:—«Сохраним же их рассказы в их **наивном простодушии** (!?) и не раздражаясь (?) в тех местах, где рассказчик обнаруживает политическое недомыслие» (!?).

Какая прелесть—«бесхитростный», «эпический», «непосредственный», «простодушный» русский мужичок! На ловца и зверь бежит. Этот Бедак—член церковного совета, невежественный, суеверный, защитник религиозного мракобесия и политически-реакционный элемент деревни—таков этот преподаватель истории в советской школе. С поповской елейностью проповедует он:

«Начальство обходительное было, и тихо и мирно шло все, и каждый знал про себя, что ему надо...».

«А пороли раньше мужиков, так за дело: если пьет да податей не платит, или ворует, или дебоширит...».

Понятно! С Бедаками начальство было весьма обходительно, а иных оно «обхаживало» плетью за неуплату податей. «За дело!»—«бесхитростно» и «эпически-спокойно» ухмыляется Бедак.

Но вот о советской власти, что он может сказать? «Как пришла эта власть, так и не рады жизни стали». Оценка довольно «сдержанная». Видимо, сей набобный гражданин «попал под историю».

За ним следует Григорьев, Алексей Ануфриевич. Бывший с.-р., бывший председатель Змеиногорской земской управы.

Боголюбов уверяет, что колчаковщину Григорьев переносил тяжело. Но нам известно, что в те времена он провокаторски грозил своему бывшему товарищу по революционному кружку:—«Ты большевик—тебя надо расстрелять!». По сему не удивительно, что этот Веселоярский Нестор в своих сказаниях лижет всяческую хвалу царским чиновникам.

Булава, бывший управляющий локтевским имением «Кабинета Его Величества», якобы очень благоволил крестьянам.

Он пишет:

«Благоволивший к Веселоярскому Булава предоставлял его жителям некоторые льготы. Поселенцам для постройки каждого дома отпускали 250 бревен и для постройки сараев—по 500 жердей и по 100 кольев. Те, кто был в состоянии вывезти этот лес, вывезли его и сделали себе постройки, а кто сразу не был в состоянии вывезть этот лес и пропускал установленный срок, то в дальнейшем не пользовался уже этим правом».

Хорошенькие льготы Булава, расхваливаемые Григорьевым!

Еще один портрет на выставке—Стадник. Но, оказывается, что сей летописец обладает голосом «на все лады» и умением смеяться и забавлять начальство.

О нем бедняк украинец Г. сказал:—«Стадник? Та-ж вин у Булава са під столом по-сабачьи гавкав!».

Замечательный нюх на «исторических» людей у Боголюбова!

Не лучше и остальные.

Такова своеобразная «хрестоматия по обществоведению», составленная Боголюбовым. Хотя бы для шутки он спросил бы одного из батраков, бедняков или середняков, проживших в селе по тридцать с лишним лет. Этого, видимо, не потребовалось.

На этом история не кончается: следует Февральская и Октябрьская революции:

«Во время временного правительства в деревне была, так называемая, «свобода». Но после свержения правительства Керенского эта свобода начала как бы увеличиваться (?). Крестьяне стали на местную власть роптать, шли к старшине и говорили:—«...Теперь твое—мое».

«На сельской собрались крестьяне и кто что говорил против их, они самосудом убивали. Однажды мужчина шел от обедни, его встретили и стали говорить:—«А теперь уж ты отговелся, тебя можно и приколшить». И убили безвинно».

Это—«историческое исследование» ученицы 7-й группы на тему: «Отношение к Февральской и Октябрьской революции по воспоминаниям крестьян». Мы уже видели, кто эти, так называемые, «крестьяне». Их мемуары—не что иное, как жалобные кулацкие причитания.

О бывшем в селе до революции кружке, с приблизительно эсеровской идеологией, наши «историки-краеведы» отзываются в восторженных тонах и без единого критического замечания. Они пишут:

«Руководитель кружка Мягкий прошел в государственную думу и... там резко (? Я. З.) критиковал религию... Вращаясь между эсерами и эсдеками, он все время ставил им шпильки».

Сам себя этот Мягкий именовал «беспартийным левым» депутатом. Правда, он в государственной думе при обсуждении сметы святейшего синода и вопроса о старообрядцах критиковал доходы архиереев, но отсюда до резкой критики религии очень далеко.

В своей речи—по-современному сказать—Мягкий за «живую церковь», так называемый, «обновленец»—не больше того! А по Боголюбову Мягкий будто бы бесстрашный революционер, атеист.

Конечно, история была бы неполной, если бы не припомнили продразверстку.

«Во время продразверстки у населения брали все, что попадалось на глаза. Кулак точил зубы на продработников. Но продработники тоже били крестьян. (Это единственные слова, взятые в подлиннике жирным шрифтом. Я. З.). Были случаи, что тем, у кого был хлеб, но они не давали, затыкали рты тряпками, били прикладами и водили зимой босиком по улице...».

В этом произведении нет ни единого слова о революционной необходимости продразверстки. Вся сущность этой эпохи сведена к жирной таре слов: «Били крестьян». О кулацком сопротивлении, вплоть до зверской расправы с продработниками, сказано лишь «кулаки точили зубы»,—довольно скушая и тусклая аллегория. Зато о продработниках, самоотверженно спасавших революцию, не пожалели красок, разведенных на кулацкой слезе.

Боголюбов тоже большой, по-своему, политик. Когда некоторые товарищи подняли тревогу и обвинили его в немарксистском освещении истории, он через месяц присылает в красивой обложке тетрадь под названием «Критические соображения об истории села Веселоярска». Эта тетрадь полна жалких уверток и лихорадочного «заметания следов».

Той самой рукой, которой он сейчас второпях пишет, что «на показания граждан оказало огромное влияние их социальное положение», и что «зажиточному крестьянину Гузееву в прошлом кажется все более... милым, добродушным», он писал о нем совсем противоположное:—«Самовидец истории нашего села... Когда слушаешь его, то чувствуешь, что этот человек не сочиняет».

Где же тут марксизм, которым он так неистово божится? Кулака и бывшего почти помещика, он стыдливо называет «зажиточным крестьянином». Более того, он услужливо рекомендует его, как «одного из самых лояльных по отношению к советской власти граждан». (?!).

Что это, простое недомыслие или «милая наивность» со стороны «многоопытной политической дамы»? Наряжая волков в овечьи шкуры, Боголюбов устраивает маскарады для усыпления классовой бдительности учащихся.

ПОЕТ ПТИЧКА ОБ УРОЖАЕ

К посевной кампанни Боголюбов написал статью: «Веселоярский крестьянин, слушай!». Вот ее начало:

«...Скоро от земли пойдет теплый пар и из нее выйдет зеленая травка, над нею зазвонит звонкий птичий голос... Твоя старая кормилица земля могучим голосом позовет тебя к труду, который с детства составляет твоё любимое дело, к труду, которым ты питаешь свою семью и все государство».

«Слушай, бедняк крестьянин! Если для тебя соввласть делает все, что возможно в наше тяжелое время...».

«Слушай и ты—крестьянин середняк!.. Твоя здоровая природа (?) и твой мужицкий разум зовут тебя...» и т. д.

«Слушай и ты—зажиточный крестьянин! Земле (?) ты обязан процветанием своего хозяйства...». И, наконец —

«Все крестьяне веселоярцы!.. В советской стране каждый (!) несет свой труд на общее дело...».

Травка зеленеет, солнышко блестит и под аккомпанимент звонкого птичьего голоса все мирно предаются своим любимым занятиям.

Умилительная картина!

В селе, где имеется крепко сколоченная кулацкая... виноват—«зажиточная» группа,—оказывается все крестьяне. Слово «кулак» звучит скучной прозой, и наши соловей не осквернит им свои вдохновенные уста. Он поет о том, что «зажиточный» обязан процветанием своего хозяйства *земле*, а отнюдь не бедноте и батрачеству, из которых он выжимает соки.

Эксплуататорские хозяйства тоже трудятся для общего дела советской страны? Если бы Боголюбов развил свою теорию до логического конца, то пришел бы к известному выводу: кулак—кормилец и благодетель для советской страны, а бедняк—труть и паразит.

О КРИТИЧЕСКИ МЫСЛЯЩЕЙ ЛИЧНОСТИ

В помещенной в ученическом журнале статье—«Не опасность ли это?»—Боголюбов дал себе полную волю и, что называется, отвел душу. Статья написана совершенно в стиле ветхозаветного «Плача Иеремии».

«Безумные и слепые, мы идем к зияющей пропасти, подтачиваем корни... Подготавливаем кошмарную жизнь для себя, и губим будущность своих детей... Но, безумные и слепые, мы не видим страшных опасностей, которыми окружены и которые сами создаем. Мы даже уверяем, будто составляем какую-то «смену» с крепким телом, здоровым духом, будто озарим мир новым проявлением гармонически-античного идеала (как красиво! Я. З.), будто на развалинах прошлого построим новую совершенную жизнь.

«Все неправда, все пустое...».

«Мы, современная молодежь, мы, юноши и девушки, безумные и слепые. Но мы не замечаем своей слепоты... и потому, бродя между страшными опасностями, мы их не замечаем... пока суровый историк не произнесет над ними гневного приговора...».

Печально я гляжу на наше поколение,

Его грядущее иль пусто, иль темно.

«Наше будущее вызвало бы в нас ужас, если бы мы были в состоянии ярко вызвать его в нашем воображении...».

«Прах наш с гордостью судьбы и гражданина

Потомок оскорбит презрительным стихом,

Насмешкой горькою обманутого сына

Над проматавшимся отцом».

За что же такая немилость? За что веселоярский Иеремиа клянет нашу молодежь прозой и стихами?

«Слушайте!».

Слушаем, слушаем...

«Первое условие нормального развития личности состоит в том, чтобы она связывалась с обществом (?) через различные организации...

А что делаем мы? Мы охотно берем на себя поручения общества (?)...

Полные самонадеянности, только слегка во все вдумывающиеся, мы быстро и без тяжелого раздумья поднимаем руки при решении важных

вопросов. Так мы готовим из себя легкомысленных политиков, не способных к органическому, разумному строительству...».

«Дальше. Несомненным признаком развивающейся личности является отсутствие догматизма, т. е. отсутствие слепого преклонения перед всякими (?) авторитетами и указами.

«А что делаем мы?»

Мы вымуштровали себя так, что всякую брошюру и газетную статью принимаем, как какой-то символ веры либо начальственное приказание (!)..

Поэтому мы, еще ни о чем по-настоящему не думавши и не рассуждавши, в 15 лет уже разрешили для себя все вопросы жизни и мироздания. Не понимая, что такое материализм, мы уже считаем себя материалистами, не прочитав ни одной строки из Маркса, мы упрекаем других в отсутствии марксистского понимания жизни, не различая на географической карте Азии от Америки, мы уже делаем доклады о международном положении и разрешаем вопросы нашей восточной (?) политики и т. д.

«А что сделали мы с женщиной? Мы... лишаем лучшего ее украшения—скромности(!).

Такова наша жизнь, какова она есть на самом деле, а не как рисуется в официальных докладах и отчетах.

Мы, безумные и слепые. И к нам, если мы не опомнимся во-время, будет в полной мере применим горький стих... (приведенный выше. Я. З.).

Следует подпись—«Молчаливый».

Пророк беспощаден. Послав пеплом главу он зовет: «Опомнитесь, пока не поздно... Я наведу все бедствия, которые изрек, ибо вы жестоковейны и не слушаете слов моих» (Иер.).

Да, комсомольцы и пионеры столь «жестоковейны», что вызывают у «Молчаливого» истерический визг и какое-то иступленное кликушество. Брошюры—раз, газетные статьи—два, авторитеты—три, символы веры—четыре, материализмы—пять, марксизмы—шесть, интернационализмы—семь и женщины, лишённые кокетливой скромности—восемь... По восьми статьям произносит свой «гневный приговор» Боголюбоб.

Подумать только,—в 15 лет уже считают себя материалистами; не прочитав ни одной строки из Маркса, считают себя марксистами! И,—каково?—упрекают других в отсутствии марксистского понимания жизни, а эти другие уже в почтеннейшем возрасте заведуют воспитанием советского юношества, имеют высшее образование и то... еще никак не могут решить вопросов мироздания! Святыне лики Михаила Архангела и Варвары Великомученицы и поныне сияют в углях и неугасимая лампада теплится перед ними. Разумеется, все престольные праздники ревниво выполняются в семье благочестивого христианина...

Вот! А какой-нибудь современный юноша, в 15 лет, «самонадеянный, слегка во все вдумывающийся, быстро и без тяжелого раздумья» взял, да и бросил иконы в печку, и, мало того—упрекает других в отсутствии материалистического миропонимания! Иной так прямо скажет дерзость в глаза:—«А почему у вас, товарищ, пред-рассудок религиозного дурмана?».

Приходится отвечать, что я-де не столь самонадеян, не могу без тяжелого раздумья взять, да и сразу погасить лампаду, и что это тяжелое раздумье должно длиться неизвестно сколько времени, ибо мне еще только 40 лет и я кончил только два факультета, прочитал только первый том «Капитала» Маркса, и что, собственно, дело не столько за мною, сколько за моей супругой, бывшей учительницей, и сыном—учеником 6-й группы. Сие чадо, разумеется, в пионерах не состоит, дабы не угодить в зияющую пропасть.

Так обстоит дело с жалобами на материализм. Теперь перейдем к жалобе на «догматизм».

Кудряво у него сказано. А проще, что такое?

Проще, это означает призыв отказаться от авторитета Маркса, Ленина и их учеников.

Для советской молодежи Маркс, Ленин и их ученики являются авторитетами. Для Боголюбова же, имеющего все признаки «развитой личности», они таковых не представляют.

Дело вкуса, конечно.

Кто ничего не позабыл и ничему не научился, тот может молиться кулацкому заступнику Виктору Чернову и интеллигентскому угоднику Иванову-Разумнику,—но не следует представляться неимущим никакого авторитета и символа веры. Символ веры Боголюбова налицо: это давно разоблаченная, «критически-мыслящая личность» Иванова-Разумника, которая выполняет поручения какого-то якобы бесклассового «общества».

Давно уже, благодаря «догме», «указке» и «символу веры» Маркса, известно, что общество делится на классы, между которыми идет жестокая борьба и в этой борьбе все, так или иначе, участвуют. **Все**,—в том числе и та загадочная «критически-мыслящая» личность Иванова-Разумника. При ближайшем рассмотрении оказалось, что она личность совершенно и насквозь буржуазная, и поручения, которые она выполняла под видом поручений «общества», оказались тоже поручениями своего класса, т.-е. совершенно и насквозь буржуазными. Эта личность, однако, сама себя считала невинной и вплоть до октября 17 года служила радостью и утешением для всех толстых с.-р.-овских журналов. Теперь она за границей, но здесь у ней остались обожатели, которые нет-нет, да и взвоят тоскливо:

«Где вы теперь...».

Так обстоит дело с авторитетами. Но Боголюбов употребил еще выражение «начальственное предписание». Это выражение он позаимствовал у Щедрина и совершенно не к месту.

В Советском Союзе никому не **предписывается** быть материалистом. Ежели, к примеру, кто верует в бессмертие души и в загробную жизнь или хочет уверять в этом других, может это свободно делать, но, конечно, с поповского амвона, а не с кафедры советского учителя.

«НАПРАВЛЕНИЕ» В ЛИТЕРАТУРЕ

В «предмете» литературы такие «загибы» встречаются куда чаще, чем в других предметах.

Так, ученик IX группы Змеиногорской школы пишет в характеристике 80-90-х годов:

«Крестьянство разорялось и шло в город, правительство **пыталось** сократить пролетаризацию крестьянства (?), давая в их собственность землю посредством банков (!), но ничего не могло сделать...».

Выходит, что царское правительство заботилось о наделении крестьян землей. Не приходится допустить, что это случайный недосмотр педагога, во-первых, потому, что это положение встречается абсолютно во всех ученических работах на эту тему и, во-вторых, в указанной работе имеется собственноручная вставка педагога. После слов «посредством банков» она вставила: «сеужало деньгами».

Эта вставка сама по себе бессмысленная. Ибо понятно, что в банке, в негораемых шкафах, хранится не земля, а деньги для ее покупки. Но важна самая мысль о денежных ссудах...

Известно, что так называемый «крестьянский» банк ссужал деньгами кулаков и тем самым **ускорял** процесс обезземеления мелкого и среднего крестьянства.

На другом сочинении тот же педагог делает глубокомысленную заметку:

«В усадьбах жили не одни мелкопоместные дворяне, но жили и некоторые крупные помещики. Помещики, имевшие по нескольку десятков крепостных, были не мелкие, а средние».

Это все, что педагог нашел исправить в сочинении. Какой ужас: сей ученик не знает, где кончается мелкий и начинается средний помещик!

Литератор другой школы находит «Железный поток» Серафимовича скучным произведением! Там, видите ли, часто повторяются описания воды и гор. Он не чувствует, что весь трагизм положения отряда Ковтюха именно в том, что отряд зажат в узкую щель между морем с одной стороны и горами, откуда налетают белые банды. Но это его не трогает. О том, как Пункин ухаживал за дамами, рассказывается длинно и обстоятельно,—и на просьбу учеников объяснить что-нибудь «существенное» учительница ответила гримасой обиды.

Был в одной школе учитель географии и литературы—Залеский. Его ученики дразили:

— Александр Михайлович! У нас хозяйство растет?

— Что растет? Ничего нет! Пусто... Если бы не иностранные державы(?), мы бы погибли, как мухи!

Потеха ребятам...

ОТНОШЕНИЕ К ОБЩЕСТВЕННОЙ РАБОТЕ

Отношение некоторых работников к общественной работе недопустимо. Нередко проявляется враждебность в самой открытой форме.

Так, например, Змеиногорская литераторша заявила: «Вы меня приняли в союз, вероятно, для того, чтобы я вам работала. Благодарю покорно!». (Это по случаю приглашения ее участвовать в ликвидации неграмотности).

Другую учительницу, не отказывающуюся от общественной работы, она упрекает:

— Вы беретесь за общественную работу! Вы, наверно, хотите отличиться!!!

И далее, в припадке благородного гнева, она цедит сквозь зубы:

— Вы, наверно, хотите в партию записаться!!!

Такие цельные и непосредственные натуры встречаются редко. Часто они отказываются не просто так, а с «мотивировкой».

Так, например, веселоярская литераторша за весь год ни разу не посетила красный уголок на окраине, мотивируя это тем, что «боится собак».

Другая учительница той же школы прямо заявила: «У меня ярко индивидуалистические черты, и я не могу быть общественным работником».

Это сказано не без своеобразного кокетства, но за то откровенно: на собак не сваливает вины.

О других педагогах ученики говорят: «Хоть бы «в разном» что-нибудь сказал!».

Но «мировой рекорд» побил преподаватель физкультуры той же школы. Этот вообще не подает голоса и только свистком осуществляет свое воспитание молодежи.

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ С УЧАЩИМИСЯ

В Змеиногорской школе идет урок литературы. Каждое звено получает часть темы и не имеет права вмешиваться в чужую работу. Когда одно звено докладывает, то остальные чувствуют себя связанными. Наиболее активные ребята порываются так или иначе завязать обмен мнениями: то зададут вопрос, на который нельзя ответить одним словом, то вкляят зажатительную реплику, но—бесполезно! Опытный педагог моментально осаживает зарвавшихся контрабандистов, которые пытаются протащить живую мысль и—раздается окрик:

— Не вступайте в споры, когда преподаватель сидит в классе!

При разборе произведения «Песнь о Роланде» ученик правильно излагает ее содержание своими словами. Учительница требует от ученика, чтобы он знал **наизусть**, что говорил каждый ангел и также помнил все имена этих ангелов!

Если ей подадут сочинение не в целой тетради, а на отдельных листах, она **сморщит**, **порвет** и **бросит** на пол: «На, подними!». Если же она в хорошем расположении духа, то, просто, не проверяя работы, **закатит «неуда»**.

Она довела ученицу VII группы Клаус Ангелину до слез. Та рассказывала о «Капитанской дочке» Пушкина и часто повторяла слово «ну». Педагог принял это за личное оскорбление:

— Ты не нукай, пожалуйста, на меня (?). Ты какое имеешь право на меня (!) нукать?!

Другая ученица Алексеева часто употребляет слово «значит». И ее учительница **распекает** до слез. Тогда встает Клаус Валерия и говорит:

— Екатерина Федоровна! Нельзя ли повежливее с учениками... У нас, в советской школе, этого не должно быть.

Екатерина Федоровна стучит по столу книгой и кричит:

— Садись на место! Девчо-онки такие...

Клаус Валерия не села на место и продолжает начитывать педагога:

— Я, Екатерина Федоровна, не заплачу от вас. Но вот сестра... и я не только за сестру—вот Алексеева тоже плачет. Так нехорошо!

После этого случая литераторша обращается к этой ученице с иронией и **нараспев**:

— Кла-а-ус Вале-е-рия, вы разрешите вот **эту** спросить. Вы разрешите вот т-а-а-а-к спросить.

И с каждым днем все грубее и грубее.

На сочинении ученицы она делает пометку: «Это не работа девицы, а работа **н-р-яхи**, не письмо, а какая-то **куриная мазня**!»

На одном уроке она заявила:—«Да... жаль, что не прежняя школа, а то бы всех вас отсюда палками погнали. Оболтусы... есскоты бессознательные...»

Такова изящная словесность нашей литераторши.

По материалам анонимной анкеты, проведенной среди учеников Н—ской школы, мы встречаем следующие отзывы об учителях:

«Преподаватели смотрят на нас свысока, считают нас «учениками» старой школы. Но ведь то время прошло, и мы также хотим и должны участвовать в строительстве жизни, но от них мы не видим совершенно никакого руководства...»

«Недостатки, нахожу в преподавании,—это в естествознании, потому что в советской школе таких учителей нам не нужно, это просто попал **меншанский осколок**. Она не старается, чтобы каждому ученику непонимающему раз'яснить, а наоборот с этими зачетами старается как можно больше забыть. Она относится к ученикам казенно и по-сматривает на них сверху...».

«По математике нам нужно не старого муштрованного офицера, который того и гляди по щекам засует, нам нужно советского учителя, как **обществовед**. Вот, понимаешь, **все нервы попортил**, всех трусами сделал. Урок математики—все ребята трясутся, боятся такого учителя. С попорченными нервами нам такого не надо. Дайте нам нового учителя по математике, тогда дело пойдет на лад, будет целый **переворот по математике...**».

Кроме этой грубости, есть еще просто **бездушные**, которое возмущает учеников.

За грубые и бездушные отношения **расплачиваются** в конце-концов сами педагоги. В Змеиногорской школе ученики устроили итальянскую забастовку учительнице Б.—преподавателю методики арифметики. На уроке присутствовал инспектор **окрОНО**, и ученики **решили** не отвечать ей на вопросы.

Есть сынки и пасынки.
Обратимся к анкете:

«Один из недостатков преподавания виден почти на каждом уроке математики. Хотя и говорят, что нет у преподавателей советского государства любимчиков, но замечательно, что он этих самых учеников вызывает к доске именно тогда, когда разбирается новый материал, ту или иную теорему он, т.-е. учитель, рассказывает сам,—и ученик за то, что постоял около доски, за то, что преподаватель рассказал, считается у него первым, за то, что он вызывает его всегда на новый материал, а на другой день, когда этот материал приходится доказывать без помощи учителя, он вызывает другого ученика, и если ученик запнулся, то он ему уже не подскажет, а накричит своим грубым голосом и угонит на место, и после этого у ученика является есенинское (?) настроение к этому вопросу...».

«У отдельных учителей есть любимчики не из крестьян-бедняков и не из рабочих, получающих 40 рублей и ниже. Они и учатся-то неважно, в одной группе по 2 года сидят, да еще и летом готовятся и все же отвечают неважно. Но на них учителя не кричат, как на нас, боят-ся, как бы с их изнеженными нервами что не вышло... Мои родители живут бедно, а поэтому меня не отпускают учиться, каждый учебный год приходится брать с боя...».

Таким образом, боголюбовцы проявляют тонкое «классовое чутье» при выборе любимчиков.

Особенно трогательна любовь к избранным ученикам и ученицам питает заведующий Калмыцко-Мысовской ШКМ. Про него в стенгазете поместили заметку под заглавием: «Лопнуло терпенье».

Как у зава ШКМ
Есть любимчики... Зачем?
Имя всех их вам скажу
И на факте покажу.
Дуся, Луша и Наташа,
Оля, Ваня, Шура, Паша,
Он их любит и ласкает,
Где попало обнимает.

С ним случается так часто,
Что на других совсем напрасно
Исподлобья поглядит
И по-зверски закричит.
И можно ль дальше так терпеть
И на это все глядеть?
Нет, я думаю, нельзя,
Так, давайте же, друзья...

(Кличка).

Названные любимчики составляют букет социально чуждых нам элементов в школе. Они расправились с заметкой по-своему.

Когда комиссия окрОНО заметила ребятам, что нельзя в стенгазете допускать такие вульгарные и пошлые выражения, как—«Он их ласкает и где попало обнимает», то последовал ответ, что это соответствует действительности. Оказалось, что у зава есть такая милая манера обращаться с ученицами: то обнимет, то погладит, по волосам, поиграет локоном. С отдельными ученицами ведет задушевные беседы далеко за полночь. Он называет это «педагогическим подходом».

Этот любвеобильный зав настоял на исключении батрака Матвеева за хулиганство. Почему же он не взял батрака Матвеева для усиленного педагогического влияния и не проводил с ним задушевных бесед?

Но возвращаемся к заметке в стенгазете.

Зав собирает экстренное собрание учащихся и произносит речь об обязанностях педагога (Обществовед случайно попадает на собрание). Зав цитирует известную книгу Ушинского, книгу не марксистскую (автор признает наряду с нервной системой человека существование души). Цитата говорит о том, что педагог должен знать «любудительные причины самых грязных, самых высоких деяний...». Говорил он трогательно, со слезой в голосе. Некоторые ученицы потянулись к носовым платкам, а одна кемсомолка заплакала навзрыд. В заключение он сказал:

— Положите левую руку на сердце, а правую поднимите: можно ли со мной работать (!).

Проделав это физкультурное упражнение, он удалился, не дав никому высказаться.

На завтра заметку заклеили, кто-то оторвал наклейку. Ночью кто-то из любимчиков заметку стер и продырявил бумагу в нескольких местах.

Через несколько дней в избечитальне была изорвана в клочки стенгазета, протянувшая местных кулаков. «Отцы» и «дети» в полном согласии расправляются с сельжоровским движением.

А. Оносовский

Кусочек большого вопроса

(К вопросу о педагогическом процессе)

Вопросы, касающиеся воспитания, в настоящее время требуют особенно большого внимания. Ряд явлений говорит за то, что с воспитанием в школе не все благополучно. Перед школой вообще и школой повышенного типа в частности стоит задача дать стойкого, сознательного гражданина СССР, строителя социалистического общества. Осуществление этой задачи может быть достигнуто только при наличии хорошо организованного воспитательного процесса.

Наша школа трактуется, как целостный организм, состоящий из педагогов и учащихся. Это не два фронта с противоположными интересами и задачами, а один объединенный с четко выявленной целевой установкой.

Неудивительно, что с воспитанием было плохо в прежней дореволюционной школе. Программный материал и порядок школьной жизни имели ярко выраженную классовую установку. Порядок поддерживала администрация школы, давая предписания и директивы, которым должны были подчиняться учащиеся школы. Эти правила шли сверху и не имели базы в массе учащихся. Школьники обязаны были повиноваться нормам, независимо от того, хотели они этого или же нет. Жизнь учащихся была точно регламентирована, и целый ряд лиц следил за выполнением установленных норм. Порядок поддерживался целой системой мер отчасти поощрительного, отчасти карательного свойства. Репрессивные меры преобладали. Конечно, они не могли создать нужного настроения. Имела место скрытая борьба, которая нередко принимала открытую форму.

Наша школа построена иначе. По существу она представляет собою целостный коллектив. Педагоги и учащиеся идут вместе, осуществляя задачи культурной революции. Детская активность находит выражение в широком самоуправлении, являющемся характерной особенностью нашей школы. Тесная увязка с пионерорганизацией и комсомолом обязательны. Педагоги являются только частью коллектива. Наша школа представляет широкое поле для наилучшей постановки воспитательного процесса.

К сожалению, однако, имеют место явления, говорящие о разрыве между «образованием» и «воспитанием». Следовательно, в структуре и в постановке школьного дела есть какие-то недостатки. Чего-то недостает.

Приходится констатировать, что многое в данном случае зависит от состава учащихся, от разного рода прослоек в среде школьников. Пролетарское ядро в школах II ступени недостаточно сильно по своему количественному составу. От этого происходят и сдвиги в проведении воспитательного процесса. Непрерывно идущий вперед процесс социалистического строительства, конечно, исправит это явление, которое бесспорно ликвидируется. Но это положение не дает школе оснований не заботиться об укреплении воспитательного процесса.

Сущность воспитания требует внутренней дисциплинированности. Только та дисциплина тверда, которая имеет под собою внутреннюю базу. При отсутствии этой базы поведение будет давать постоянные перебои. Постановка дела будет при таком положении носить формальный характер; вырабатываемые нормы будут носить характер теоретических построений.

Конечно, для выработки навыков самодисциплины и для соответственного в духе этих навыков поведения необходима благоприятная обстановка. При наличии неблагоприятной среды, несомненно, заглухнут успешные сформироваться здоровые навыки самодисциплины.

К этой среде нужно отнести режим школы и уклад всей ее жизни. Этот режим не может быть по всем школам совершенно одинаков. На режим, естественно, влияет целый ряд местных условий. Важнее всего—**как** этот режим создается. Если он вырабатывается педагогом или администрацией школы, сообщается учком, им принимается и вывешивается на стене, то этого мало. Правила при таком формировании глубоко не обследуются и не имеют под собою базы прочного типа. Так построенный режим недалек от того, который применялся у нас в дореволюционный период и который существует сейчас в странах западного капитала. Правила внутреннего распорядка идут сверху, хотя они и прикрыты фигурным листком «одобрения» или, вернее, «непротивления» учком.

Образование и оформление правил внутреннего распорядка должно идти иным путем, более длинным, но в то же время более воспитательным по своему типу путем. Правила должны вырабатываться ребятами по группам, конечно, не без участия педагога... После выработки (или после просмотра существовавших) правил делается сводка.

К этому делу обязательно должны быть привлечены родители, как представители среды, окружающей подростка вне школы. Нужно учитывать, что ребята проводят в школе только около четверти суток; может быть при хорошо поставленной кружковой и общественной работе несколько больше. Конечно, в огромном большинстве случаев удельный вес школы больше, но все-таки школа ограничена определенными рамками. Поэтому семейную среду игнорировать нельзя. Слешком много времени падает на долю ее воздействия. Родителей на общеродительском собрании необходимо привлечь к разработке правил внутреннего распорядка школы. Их нужно информировать и их заявления выслушать. Может быть будут предложены дельные коррективы. Начало занятий, продолжительность перемен, перерывы между сменами, формы и сроки количественного и качественного учета, размер домашних работ и т. д.—все должно пройти стадию предварительного обсуждения. Скажут, что это долго. Пусть! Зато будет тверже. Родителей игнорировать нельзя. В противном случае колеса педагогического процесса не будут сцеплены. Будут неувязки. Зато установленный таким образом порядок будет тверд. При таком процессе будет организовано то, что называется общественным мнением. Только после этого правила идут в школьный совет, который их обезуждает.

Затем очень важна самоорганизация детей и подростков, вообще учащихся. На третьей сессии Крайметодсовета в апреле прошлого года говорилось о том, что самоуправление в школах поставлено слабо, что оно, как подчеркивали некоторые участники съезда, красиво выглядит только на стене в форме красочной диаграммы. Нужно сознаться, что наши схемы самоуправления в высшей степени однообразны и в конце концов вылились в шаблон. Учком с комиссиями: санитарной, акад. мической, культурной, хозяйственной, иногда связи. Кружки тоже, примерно, одного строя: драматический, хоровой, математический, литературный... Конечно, легче идти по шаблону, но жизнь остается жизнью. Она течет, видоизменяется... Комиссии должны иметь большую гибкость.

Самоуправление должно быть динамично и приспособлено к надобностям года, проводимого школой. Верно говорят наши педагоги, что «никогда не следует начинать

с форм самоуправления, с прав и обязанностей организационной схемы, а с помощью постепенному развертыванию содержания работы». (Пистрак)

Не хотим сказать, что каждый год нужно придумывать схему, создавать что-нибудь необыкновенное. Это будет нерационально. Слишком неэкономно таким порядком идти. Слишком много энергии пойдет на это. Но, с другой стороны, ненормально держаться одной и той же раз принятой схемы. Что последнее налицо, доказательством служит то, что всюду и везде применяется одна и та же схема—и в деревенской семилетке, и в рабочем поселке, и на заводе, и в городской школе... словом, везде. А жизнь-то различна и общественные задачи, стоящие перед школой, совершенно неодинаковы. В результате такой упорной выдержки схема мертвее и от нее определенно начинает пахнуть бюрократизмом.

Мы не ставили здесь специально вопроса о дисциплинарных мерах. Они не имеют существенного значения. При наличии твердого уклада школы они естественно отпадут или займут очень незаметное место. Одними карательными мерами дисциплины не создать и не поднимешь. Нужны профилактические меры. Конечно, и при твердом укладе нарушения порядка будут, но с ними справиться будет гораздо легче. Школа, твердо поставленная, никогда не встанет на путь толстовского «непротивления злу».

Очень важное значение имеет педагогический коллектив. Педагоги должны принимать живое участие в выработке правил внутреннего распорядка, знакома с существующими директивами, которые лежат в основе распорядка.

Затем каждый педагог, независимо от прорабатываемой дисциплины должен вести воспитательную работу. Есть дисциплины, где вопросы воспитания связаны с курсом, напр., обществоведение и предметы обществоведческого цикла (литература, вообще язык). Здесь разрешаются вопросы общественного порядка; здесь выковывается идеология учеников. Очень важна литература, где по произведениям наших и иностранных писателей расценивается поведение людей и дается характеристика эпохи. Каждый разбор должен сопровождаться практически жизненными выводами. В особом положении находятся такие дисциплины, как математика, химия и др. Как-будто здесь совершенно нет точек опоры для суждений по вопросам выработки навыков. Но это только первое впечатление. Текущая жизнь ставит множество самых разнообразных вопросов, по которым педагоги обязаны высказаться. Возьмем такие явления, как небрежность в одежде, опаздывания и т. п. факты, которые во всякой школе имеют место. Необходимы советы и указания воспитательного свойства вне раскрываемой темы. Ни одному педагогу нельзя проходить мимо таких вещей. Объединение воспитательной работы по группе полезно сосредоточить в руках какого-либо одного педагога, который держит непрерывную связь с группой, являясь групповодом. В нужных случаях он собирает педагогов и устанавливает единую линию поведения и по отношению к группе в целом и по отношению к отдельным представителям группы. Конечно, такие совещания происходят с участием представителей учащихся в виде звеньеводов. Эти периодические собрания необходимы для выработки одинакового воспитательного фронта работы. При указаниях на дефекты только со стороны одного педагога трудно рассчитывать на положительные результаты. У учащихся создается впечатление, что такой педагог «придирается». Если же указания идут по линии всех педагогов, то результаты будут, конечно, иные. Все это неизбежно при последовательном проведении педагогического процесса, как длительного и планомерного воздействия на учащихся путем создания соответствующей обстановки. Это, пожалуй, азбука, но, к сожалению, и азбучные положения не всегда проводятся и нередко нарушаются.

Очень большое значение имеет вопрос о среде и о поведении детей и подростков в рамках этой среды. Есть родители, которые слишком много заботятся о детях и балуют их, и есть родители (таких большинство), которые подростками детьми мало интересуются. Плохо как первое, так и второе. Нужно сознаться, что обстановка, окружающая ребят, школе, особенно большой, мало известна. С этой стороны неизбежны

обследования домашней среды. Как правило, эти обследования берут на себя члены комсомода, но все внимание в таких случаях бросается на материальную сторону для выяснения того, нуждается ли обследуемый ученик в материальной помощи или может обойтись без нее. Желательно участие в этих обследованиях педагогов и старших учеников. Участие групповода очень желательно. Необходимо при этом обращать внимание на бытовую направленность среды.

Естественно, на почве таких обследований поставить на очередь вопрос о заполнении свободного времени полезными в академическом смысле и в воспитательном отношении работами. Домашний досуг ребят должен быть использован. В противном случае учащиеся будут втягиваться в жизнь улицы.

Заполнение досуга необходимо и с точки зрения постановки и проведения общественной и общественно-полезной работы при школе. В смысле воспитательном эта постановка имеет огромное значение. Освещение только на уроках, при проработке тем, такой деятельности будет носить теоретический вид. Навыки могут развиваться только при наличии общественной и общественно-полезной работы. Только при проведении ее может выработаться стремление смотреть на окружающее не с своей личной точки зрения, а со стороны интересов всего коллектива.

Мы не будем говорить здесь о формах и видах общественно-полезной работы. Она достаточно освещена нашей педагогической литературой. Намежка в школе тех или иных видов работы определяется окружением школы и потребностями текущей жизни. Самые формы, в виде конкретно жизненных задач, указываются в производственном плане каждой школы.

Нормальный режим школы требует тесной увязки работы с комсомолом и пионерской организацией. Комсомольская ячейка и пионерские отряды состоят из наиболее активных и в большинстве наиболее дисциплинированных ребят. Их участие в работе по школе является в высшей степени важным фактором поддержания на должной высоте воспитательной жизни в школе.

Мы не говорили о роли методов при проработке учебных дисциплин, которые должны носить активный характер. Методы работы органически связаны с постановкой воспитательного процесса. Работы по кабинетам дают навыки коллективно выполнять задание. Лабораторный порядок работы постепенно проводится в жизнь и охватывает все большее и большее количество школ. При организованности коллектива, при наличии самодисциплины возможен переход и на свободное расписание.

В заключение необходимо сказать о роли труда в школе. Труд в самом себе включает организующие элементы. Каждый труд связан с определенной целью, которая требует выполнения. Посредством него нарастает и развивается коллективизм, поскольку ребята при выполнении работы вынуждены делить обязанности и выполнять задание общими силами.

Если труд, введенный в школу, иногда не дает положительных результатов, то это оказывается следствием плохой организации его. Ребята в качестве общего явления приветствуют введение труда, но когда он начинается, учащиеся манкируют работой. Такое печальное явление приходилось наблюдать в минувшем учебном году. Выполнение труда в мастерских делалось принудительным. Воспитательного влияния такой труд не имеет; вернее—он сказывается отрицательными результатами, отбивая охоту к труду. Необходимо при работах в мастерской делить учащихся на звенья и каждому звену давать определенное задание практически ценного свойства. Мастерскую, естественно, открывать вне часов, отведенных по расписанию, для желающих работать. Ответственность за сохранность инструментов и материала возлагается на звеньеводов. Проект работы по заданиям звеньями, а не индивидуально, выдвинут опытом прошедшего года и может быть рекомендован в качестве очень полезной меры*).

*) От редакции. Будучи несогласна с рядом утверждений автора, редакция помещает статью в порядке обсуждения и ждет отклика читателей по затронутому вопросу.

А. И. Ракитин

Общественная работа

Из опыта прошлого года

(Ключевская ШКМ, Славгородского округа)

I.

При открытии школы крестьяне в большинстве высказывались за обыкновенную семилетку. Однако, на второй уже год положение изменилось. Авторитет школы несомненно растет. Социальный состав учащихся после приема оказался в следующем виде:

Батраков		Коммунистов		Бедняков		Средняков		Ремесл. и кустарей		Служащих		Рабочих	
Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%	Число	%
10	9	18	15	43	36	36	30	2	1,5	8	7	2	1,5

Итак, вместо 25 проц. батрачества, школа имеет 9 проц. Вина тут не только школы... Чтобы выдержать норму, подготовку надо было вести с весны, надо было привлечь в этому союз РЗ и Л., райполитпросвет и т. д. Провести какую-либо подготовительную работу не удалось. Поступающее батрачество в большинстве случаев слабо подготовлено. Необходимо подумать о подготовительных группах при ШКМ для батраков. Об этом давно говорят, но дело от этого не двигается. Надо также больше позаботиться о создании лучших, чем сейчас условий жизни для батрачества при ШКМ. Верно, мы выдаем им стипендию в размере 8 рублей в месяц, а на селе квартира с питанием стоит 12 руб. Нынешней зимой был случай, когда из школы ушли 2 батрака только потому, что не могли найти квартиру за эти 8 рублей, а на эти средства они, ведь, должны и обуться и одеться. Школа оказать материальную помощь не может, т. е. сама ничего не имеет. Ставился вопрос перед потребобществом, но управление его, ссылаясь на какой-то циркуляр, запрещающий в категорической форме отпускать средства, отказало; РНК связан сметной дисциплиной и т. д. Лучший выход—организовать общежития при школе.

II.

Обыкновенно перед проведением какой-либо крупной работы на селе вопрос предварительно обсуждался на заседании педагогич. секции, куда входили и представители учащихся; потом он прорабатывался на заседании учкома. Если требовалось, то создавалась специальная комиссия, которая составляла план проведения работ, и только после этого вопрос ставился перед общим собранием коллектива учащихся. За выполнением этих решений ребята строго следили.

* * *

Кампания по перевыборам ККОВ началась в последних числах ноября и закончилась 28 декабря. В работу были втянуты все учащиеся.

В эту кампанию выпущено два номера стенной газеты, писались плакаты и лозунги, но все в меньшем количестве, чем перед празднованием 10-тилетия Октябрьской революции (см. «Просвец. Сибири» № 10 за 1928 г.). В общем кампания прошла гладко.

Почти одновременно с проведением перевыборов ККОВ проходила работа по ликвидации неграмотности среди допризывников. В предыдущие годы для доприз. пункта РИШ'ом отрывался специально ликвид. пункт, но работа там протекала слабо, т. к. допризывники должны были после дневной работы сходить на квартиру поужинать, а затем уже идти в школу. Время больше уходило на сборы и ожидания, чем на занятия. В этом году ребята сами взялись за дело. Учком прикращения отдельных учащихся к допризывникам, и ребята ходили заниматься с ними к ним на квартиру. Работа шла довольно успешно, в этом мы, учителя, сами убедились путем обхода.

Наступившие зимние каникулы положили конец этой работе. С 15 января по 1 февраля выявили на селе батраков и договорились с ними о занятиях, а со 2 февраля приступили к работе. Надо сказать, что в ликвидации неграмотности проводился принцип добровольности с той и другой стороны, но учащихся, желающих обучать, было так много, что приходилось делать выбор. В общем ребята работали с батрачеством февраль, март и половину апреля. Всего обучалось 27 батраков и батрачек. Однако, материал по этой работе мы не получили полностью, т. к. окончательно закрыли занятия 15 апреля, когда занимающихся батраков осталось 18 человек, а остальная почти половина их еще в последних числах марта выехала на заработки из села.

* * *

Школой было сделано 4 выезда в район, всего обслужено 9 поселков. Во время поездки ребята инструктировали вновь организованные простейшие коллективы по постановке счетоводства, провели ряд бесед по с. хозяйству, распространили 17 килограммов формалина. Там, где формалин выдавали учащиеся ШКМ, он весь до капли пошел в дело, так как выгода и польза протравливания крестьянину была доказана, а вот некоторые селькредкомы, получившие формалин бесплатно, оставили мариновать его до следующего польного сезона. Надо ШКМ взять большее количество сезений под свое «обслуживание».

Наряду с этими крупными работами школой проводились и другие работы, также имеющие общественное значение: работа в избе-читальне, дежурства у сырвочного стола, в библиотеке, техническая помощь сельсовету, селькредкому, учет батрачества, неграмотных и т. д.

* * *

Школа положила в основу проведения летней работы следующее:

1. Подготовку к весенне-летним работам начать со второй половины года, положив в основу метод проектов.
2. При раздаче тем проектов придерживаться принципа добровольности в выборе, с учетом возможности проведения мероприятий в хозяйстве.
3. По трудности осуществления проекты по группам распределяются в следующем виде:
 - а) I группа—проекты опытного характера, не требующие затраты средств от хозяйства;
 - б) II группа—проекты, требующие затраты некоторых средств;
 - в) III группа—проекты, требующие затраты средств и переделки самих хозяйств.

Проекты в I и II группе должны точно указать, какие, когда и кем будут проведены работы, какими орудиями будет проведена обработка, откуда будут добыты материалы, если необходимы средства, то указать, где предполагается их получить и т. д.

Одним словом, проект должен охватить все и представлять как бы календарный план работ.

Для III группы требовалась еще вторая часть проекта, доказывающая выгоду мероприятия для хозяйства (экономическая оценка).

В начале февраля школа приступила к раздаче тем проектов. Одновременно была подобрана и выдана каждому литература и проведено несколько бесед о том, как составлять проект. Над проектами ребята работали дома в свободное время. В апреле составленные проекты обсуждались коллективом группы учащихся, утверждались секцией и возвращались обратно составителю для выполнения. С этими проектами тетрадками ребята и явились на летнюю конференцию. Надо полагать, что большинство из них не расставалось с ними ни в поле, ни дома.

Перед раз'ездом на места были организованы из учащихся небольшие коллективы—землячества, которые должны проводить по возможности регулярно собрания, вести всем коллективом общественно-политическую работу на селе, заслушивать доклады от членов землячества о состоянии работ по проекту, давать указания в работе, делать проверку на месте состояния работ. Надо сказать, что эта организация, как показала конференция, оказалась живучей: из 14 землячеств не работало только одно.

Откровенно говоря, мы и не ожидали того, что получили на летней конференции. Из 87 учащихся, съехавшихся на конференцию (дальних мы не вызывали), не нашлось и одного, который не проводил бы намеченной работы. Только проекты по постановке рационального куроводства не удалось. Даже в колхозах они не прошли. Верно, ребята и здесь работают, но того, что было намечено, они не выполнили. Причины те, что ни одно хозяйство (в том числе и коммуны) не согласилось на затрату средств на эту отрасль сельского хозяйства. В общем можно сказать с уверенностью, что уже в данный момент выполнение заданий на 75-80 проц. обеспечено.

Темы для проектов ничем не отличаются от обычных, все они направлены в сторону рационализации с. хозяйства.

Очевидно, самым важным моментом по постановке весенне-летней работы в ШКМ должна быть солидная, самостоятельная проработка вопроса, затронутого проектом, самим исполнителем и ставка на коллектив, хотя бы и не на многочисленный.

Ключи, Славгородского окр.

Мурин

Тревожные факты

(Тарский округ)

Вопрос об общественно-политическом воспитании в школах стоит очень остро. До настоящего времени общественно-политическое воспитание подрастающего поколения поставлено слабо. Очень большое количество обследованных учащихся поражает своим невежеством в вопросах общественно-политического характера. Это наглядно показали специальное обследование школ 1-ой и 2-ой ступени.

Всего было обследовано 668 детей—учащихся 4, 5 и 6 группы школ семилетки, татарской, девятилетки и старших групп 1, 2, 3, 4 и 5 школ. Возраст обследованных—12-17 лет.

Конкретные результаты обследования показывают, прежде всего, дефекты в постановке общественно-политического воспитания. Обществоведение в большинстве школ поставлено так, что оно дает преимущественно формальные знания и, притом, таким образом, что эти формальные знания очень быстро забываются. Это доказывается тем, что те знания, которые учащиеся получают в четвертой группе, в пятой группе у них с трудом обнаруживаются. И те вопросы, которые прорабатываются в четвер-

той группе сейчас, учащиеся этих групп вопросы по свежей памяти знают, а учащиеся пятых групп на эти вопросы уже ответить не могут. Этим объясняется, что многие элементарные вопросы общественно-политического характера учащиеся младших групп знают тверже учащихся старших групп (Исключая шестую группу девятилетки).

Во многих элементарных вопросах современности и старшие и младшие дети разбираются очень слабо. Например: 424 человека или 64 процента обследованных отвечает, что «коммунистическая партия объединяет всех членов профсоюзов и всех советских служащих», что «политическим руководителем рабочего класса является Красная армия и профсоюзы (237 человек)», что «Октябрьскую революцию рабочий класс совершил во главе с белогвардейцами и комсомольцами» (181 человек), что «народная темнота выгодна советской власти и большевикам» (127 ч.). После этого вполне понятно, что вопросы будущего бесклассового коммунистического общества для наших учащихся представляются весьма туманно и уж нет ничего неожиданного в ответе, что «в коммунистическом обществе будут класс буржуазии и класс пролетариата». Так думают 605 человек, т.-е. 90 процентов всей нашей учащейся молодежи.

А много ли понимают учащиеся наших школ в вопросах о том, что творится в капиталистических государствах? Следующие данные покажут, что утешительного здесь очень мало. Больше двухсот человек убеждены в том, что «власть в капиталистических странах принадлежит рабочим», что «другом угнетенных народов являются: Англия и Америка» (141 чел.), что «войну против СССР подготавливает Турция» (116 человек), а «Китай угнетает Персию и СССР» (174 человека).

Вышеприведенные данные, показывающие весьма слабые знания о капиталистических странах, наводят на мысль, что так же неблагоприятно должно обстоять и с элементами интернационального воспитания в нашей школе. Факты убеждают нас, что мы, к сожалению, в этом не ошибаемся. Огромное большинство учащихся (349 человек) серьезно думает, что «1-ое мая это—праздник весны». Часть их пытаются гадать и отвечают: «первое мая—праздник свержения самодержавия». И на следующий вопрос, не задумываясь подчеркивают, что «первое мая празднуют только рабочие СССР» (260 человек). Столько же учащихся отвечают, что «Коминтерн—боевой союз рабочих СССР». О Крестинтерне никто ничего не знает, и только, догадываясь кое-как, по названию, пишут: «Крестьянский Интернационал объединяет всех трудящихся» (593 чел., или 89,1 процента). Есть и такие, которые думают, что «народы в СССР угнетаются русскими и борются друг с другом» (119 чел.). А имея в каждой школе ячейки МОПР, все-таки 147 человек умудряются ответить, что «революционерам всего мира помогает ВИК (?) и Наркомзем».

Таким образом, и в элементарных вопросах о нашем государстве, и в вопросах международных учащихся недопустимо путаются. Разве иначе как путаницей можно назвать ответы по вопросам политики советской власти, которые были даны при обследовании огромным количеством учащихся?

«Революция принесла поражение рабочим и крестьянам» (139 чел.). «Задачи профсоюзов—строить фабрики и охранять порядок» (176 чел.). Или еще лучше: «Свободная торговля в СССР введена в интересах частных торговцев и советских служащих» (87 человек). По «женскому» вопросу: «женщина подчинена в СССР мужчине», а часть ударяется в другую крайность: «в СССР женщины имеют больше прав, чем мужчины» (125 чел.).

В вопросах земельной политики путаница еще больше: до 60 процентов убеждено (378 чел.), что «земля в СССР принадлежит крестьянам». Не меньше убеждено и в том, что «фабрики и заводы принадлежат рабочим» (346 человек).

А как обстоит дело с вопросами усвоения формальных знаний по обществоведению? Вопросы исторические, конституционные и прочие?.. И в этой области такая же печальная картина. Не говоря уже о том, что ребята знают пролетарских вождей толь-

во по фамилиям, написанным под портретами. Ибо иначе чем же об'яснить их мнение, что «Рыков председатель ЦИК'а» (300 ответов), «Калинин председатель ВСНХ» (263 ответа), а «Томский ведает делами партии?» (410 ответов).

Основ конституции не знает молодежь, которая через год кончает массовую школу. 412 человек не знают, кем избирается ЦИК СССР и 264 человека не знает, кем избирается ВЦИК РСФСР. Это говорит за то, что они не знают, кто является верховной властью в советском государстве. А что стоит такой ответ? «Окрисполком ведает делами партии и профсоюзов» (244 чел.). Сотни человек не знают точно самых, казалось бы, простых вопросов: как происходят выборы (есть ответ—«криком и подачей записок»), думают, что «сельсоветы ведают делами города», что правом избирать пользуются только рабочие или только образованные, не знают, избираются члены в советы или нанимаются, или назначаются, а 125 человек уверены в том, что «советы избираются раз в месяц», а часть их настаивает на резко противоположном, заявляя—«советы избираются раз в 3 года».

Знания истории революционного движения, которые имеют огромное воспитательное значение для нашей молодежи, раскрывая перед нею героические картины революции, опыт борьбы пролетариата и передавая ей опыт этой борьбы—этими знаниями наши учащиеся также бедны.

Ежегодно мы празднуем день Парижской коммуны, а 237 человек думают, что первая рабочая власть в мире была в Москве. Ежегодно мы отмечаем «9-ое января 1905 года». О революции 1905 года твердят и в классе и в различных кружках, но, очевидно, след от этого остается небольшой, если больше половины обследованных (322 человека) говорят, что первые советы организованы в 1926 и 1917 году. А на вопрос—когда было свергнуто в России самодержавие?—169 человек отвечают в январе 1905 года, а 215 человек—в октябре 1917 года. Это значит, что большинство ребят (58,5 процента) не знает, когда был свергнут царизм.

Эти данные—лишь предварительная наметка предполагаемого анализа. Данные материалы были опубликованы в докладе старшего инспектора окрОНО тов. Канева и подверглись серьезному обсуждению на городской конференции педагогов школ I и II ступени. По докладу был принят целый ряд мероприятий, которые должны способствовать улучшению постановки общественно-политического воспитания в наших школах. Но школы одни не справятся с этой задачей, если им не придет на помощь наша пролетарская общественность.

Было бы очень желательно, чтобы заинтересованные организации и товарищи высказались на страницах печати по вопросу об общественно-политическом воспитании в школах.

Н. М.

Как наладить связь с родителями

(Опыт ж.-д. школы ст. Мамлютка, Омской жел. дороги)

В школе учатся и русские, и татары, и казаки-киргизы. Школа готовится к вечеру. Помещение уже подготовлено. В одном из классов устроен зрительный зал. В нем красиво и ярко написаны лозунги на русском и татарском языках. «Родитель, будь активен, посещай все родительские собрания», «Родитель, улучшай условия труда учащихся» и др. В другом классе устроена столовая и уголок безбожника. На красном полотне красуются лозунги: «Сокращаем религию и потов без выходного пособия» и др. Третья комната—это рабочая комната, где ребята занимаются трудом. Там теперь устроена выставка детских работ.

Школа приняла праздничный вид и ждет гостей-родителей. Первыми пришли два старика-татарина. Один из них родитель, другой—его сосед. Сколько у них было восхищения, сколько восторга, когда они увидели детские художественно-строительные работы. Долго ждать себя не заставили и остальные гости. К 7 часам все они собрались в большом зале. После короткого слова (на русском и татарском языке) о значении вечера—несколько декламаций, шумовой оркестр, пение и доклад на тему: «Две силы» (докладчик—ученик 4 гр. Яша Баринов).

С особым энтузиазмом юный докладчик доказывал, что лучше и выгоднее крестьянину верить в науку, чем в бога, и доказал это фактами на опыте школьного огорода и опытного поля. Его докладом остались все довольны. Он сумел убедить собравшихся в бесполезности гадания об урожае в рождественские дни и посоветовал им лучше задерживать на полях снег.

Этот доклад с таким же энтузиазмом был сделан затем на татарском языке учеником 4 гр. Собиром Мамлютовым. После доклада—опять шумовой оркестр, декламация, пение и собеседование родителей за чашкой чая по вопросам интернационального и антирелигиозного воспитания в этой школе. В беседе выяснили также, чем недовольны родители школой, как улучшить питание детей, чем заняты дети дома после школы и т. и. Родители и общественники приняли активное участие в собеседовании. Я приведу здесь наиболее характерные мнения о школе и пожелания некоторых из наших гостей. Вот они.

Родитель Могов—рабочий с мельницы—говорит:

— «Я очень доволен, что школа борется с религией и воспитывает детей в интернациональном духе. Я знаю несколько случаев, когда школа отвлекала некоторых родителей от религиозного дурмана. Такие же вечера могут облизать еще больше школу с родителями».

Участковый агроном Абакумов:

— «Школа стала советской. Необходимо расширить школьный огород и опытное поле, за которое школа получила на с.-х. выставке первую премию—диплом 1 степени и 30 руб. деньгами».

Родитель Мальк—крестьянин:

— «Школа недостаточно обслуживает ребят рабочей комнатой. Необходимо ее дооборудовать и обслуживать ею всех ребят».

Представитель сельсовета т. Магнитов—татарин:

— «Такой школы мы еще не видали. Мы очень рады такой школе. Через эту школу татарское население связалось с русским населением. У нас теперь есть коллективы, где есть русские и татары. Будем помогать школе средствами».

Родительница Краснова—железнодорожница:

— «Плохо то, что не все девочки обучаются рукоделию. Нужно обучать всех».

Старик—казак Бектурганов:

— «Живу больше 60 лет, но такой школы еще не видал. Раньше на русских я смотрел плохо, а теперь их уважал. Хорошо, что школа борется с религией. Наш жулла только обманывает народ».

Дальнейшие пожелания сводились к тому, чтобы весной сделать носов для школы, изыскать деньги на горячие завтраки, расширить рабочую комнату. Отмечалось также, что школа правильно взяла курс на с. хозяйство, т. е. участие ее в местном производстве будет самой лучшей общественной работой.

Такой вечер школа устраивает уже второй раз. Родители посещают эти вечера.

Благодаря хорошей связи с родителями, эта маленькая школа сумела создать огород и опытное поле, ежегодно участвуя на с.-х. выставках, развернула большой сад около школы. Инициатором и организатором всех начинаний школы является незаметный труженик-учитель В. А. Дмитриев.

Всем массовым школам следовало бы взять пример с Мамлютовской школы.

А. Топоров

Долой халтуру из деревенского театра

(В порядке обсуждения*)

Господствующим видом культурной работы в деревне остается театр. Как-никак, а он является наиболее сильным средством отвлечения населения от дикого проведения досуга.

Но во что обратился теперь деревенский театр?! В матерую, углубленную донельзя халтуру!! Поищем причины этого явления...

Специальные периодические издания по вопросам деревенского театра не доходят до большинства его руководителей.

Наша просвещенская печать непростительно мало читается просвещенцами вообще и, в частности, деятелями деревенского театра.

Общая печать только «по двенадцатым праздникам» вспоминает о деревенском театре. О центральных театрах и в общей, и в специальной периодической литературе очень часто ведутся жаркие и полезнейшие дискуссии. О деревенском же театре таких дискуссий не было. А если они и были, то масса в них не принимала никакого участия.

Методические бюро и культсекции райкомов и окрОНО совершенно не интересуются деревенским театром. Ни в районе, ни в округе сельский театральный работник не может в настоящее время найти необходимой консультации по вопросам сцены. Во времена военного коммунизма мы, культработники деревни, всегда находили такую консультацию и в районе, и в округе. И наши деревенские театры тогда работали несравненно лучше, чем теперь.

Переподготовка сельских просвещенцев в течение революционных лет никогда не имела в своих программах вопросов театра, хотя нынче трудно найти активного просвещенца, не участвующего в сельской театральной работе. Мы сами зачастую не имеем ни малейшего представления о триме, мизань-сцене, диалогии, акустике и прочих вещах, о которых «надлежит ведать» театральному работнику.

Деревня переживает сейчас острый драм-литературный голод. Мы все мечемся, как бешеные, в поисках пьес. Наши районные опорные библиотеки почти не имеют их.

Литература для деревенского театра, в большинстве, мусор, плоская, наивная антихудожественная, убеждающая пушера. Она способна морально убивать человека и отпугивать его от сцены. Зрители театра, которым я руковожу, смеются над такими пьесами, как «Дружный отпор»—Ходырева, «Комдив на час»—Гранова, «Расплата»—Глебова, «В те дни, когда...»—Жижмора и т. п.

Но самая главная беда деревенского театра это—нищета его декоративных и буффорокских средств. Современные, так называемые, общедоступные пьесы бездарны, а талантливые драматические произведения—чересчур громоздки и по количеству действующих лиц, и по богатству и разнообразию обстановки. Например: «Любовь Яровая»—Тренева, «Ржавчина»—Киршона-Успенского, «Иван Бозырь» и «Татьяна Русских»—Смолина, «Штиль»—Белоцерковского, «Власть»—Глебова и т. п.

Углем или охрой разрисованные дерюги вместо декорации каменных стен, двери сосновых ветки на полу комнаты, вместо леса, не настраивают деревенского актера на игру. Недавно я видел на одной сельской сцене пьесу, в которой кладбище изобра-

* От редакции.—Редакция ждет отклика читателей по интересному и большому вопросу, затронутому автором.

жалось в комнате (декорация предшествующего действия)!! Но чтобы не ввести зрителя в заблуждение относительно места действия, хитроумные лицедеи в декорации предшествующего акта сделали изменение: перевернули стол вверх ногами и набросали на него сосновых веточек! Будто это могильный холм!..

Состоятельные деревенские театры, правда, иногда пополняют свою бутафорию, но во что это им обходится?! Частник-парикмахер безжалостно дерет за поганенький паричишко 6-7 рублей! Подумайте только!!! И почему мы должны приобретать театральные принадлежности у частника? Почему бы государственным организациям, в роде Сибкрайиздата, не взять в свои руки дело снабжения деревенских театров необходимыми принадлежностями? Почему бы Сибкрайиздату не организовать дешовое изготовление и простейших декораций? Ведь заказчиков у него было бы тьма! Каждая деревушка теперь имеет «театр». Спектакли там ставятся даже без декораций, а при наличии декораций постановки их происходили бы гораздо чаще. Отделение театральных принадлежностей в Сибкрайиздате, конечно, не дало бы убытку. Так, почему же мы на 12 году революции должны держать деревенскую сцену в мешках да в палатках? Почему мы должны продолжать нелепый культ халтуры?!

Охалтуривание театра подрывает доверие масс к нему. Подлинное искусство нельзя подменять халтурой. И если деревенские халтуриющие театры имеют еще зрителей, то это потому, что крестьяне слишком любят театр, и кроме него, в деревне, порой, некуда деваться от тошнотной скуки.

Для оздоровления деревенского театра, думается, полезно сделать вот что. Улучшить постановку отбора пьес, чтобы дать деревне не только простую по оформлению, но и воспитывающую, художественно-полнокровную драматическую литературу.

Пьесы, предназначенные для деревенского театра, нужно подвергать крестьянской критике перед их выпуском в свет.

Органы ОНО должны организовать специальный инструктаж по делам деревенского театра, подобно инструктажу и консультации по всем другим видам массового просвещения.

На курсах—в том числе и заочных—по самообразованию работников просвещения, а также и во всех учебных заведениях, подготовляющих кадры культработников для деревни, надо ввести в программу элементарное сценическое искусство.

Нужно поставить снабжение деревенских театров простейшими декорациями и бутафорией. Дело это к лицу взяты Сибкрайиздату. Через окружные отделения или даже через районные книжные лавки поступают заказы из деревень. Заказы выполняются в центральной художественно-театральной мастерской, скажем, в Новосибирске и затем пересылаются по принадлежности. При желании выполнять было бы совсем не трудно.

При каждой опорной избе-читальне должны быть собраны лучшие драматические произведения для деревни. Книжные районные лавки в свою очередь должны постоянно иметь большой выбор драматической литературы, на которую в деревне непрерывающийся спрос.

Проделав все, о чем говорилось выше, мы вытащим деревенский театр из болота халтуры, оздоровим и сделаем его советским организатором и просветителем крестьянских масс*).

*) В целях более полного удовлетворения запросов со стороны деревенских театров, А. Топоров рекомендует Сибкрайиздату иметь для театров все необходимое в достаточных количествах (надо понимать парики, грим, лак, вазелин и проч.), включая и... декорации и даже бутафорию. Нельзя не согласиться с тов. Топоровым, что организация магазинов или отделов при магазинах (государственных или кооперативных) театральных принадлежностей действительно необходима. Но нужно отметить, что в задачу Сибкрайиздата снабжение театров декорациями, бутафорией, париками пока не входит. На Сибкрайиздате лежит обязанность дать театру хорошую здоровую пьесу и по возможности удовлетворить его потребность в гриме и с этой задачей, нужно признаться, Сибкрайиздат справляется еще плохо. Сибкрайиздат.

Г. Андреевич

О Салтыкове-Щедрине

26 апреля 1889 г.—26 апреля 1929 г.

Исполняющееся ныне 40-летие со дня смерти Салтыкова-Щедрина отмечает весь СССР, и новые издания его книг широким потоком текут в гущу рабоче-крестьянских масс.

Для нового поколения многое в этих книгах уже непонятно, многому оно ужаснется и поверит с трудом: насколько далеко отошли мы от эпохи Щедрина и его остротных летописей. Но тот, кто захочет не только понять, а и почувствовать ту эпоху, увидеть ее, как бы лицом к лицу, во плоти и крови—должен обратиться именно к произведениям данного писателя, где она воплощена в бессмертные картины и образы. Целых четыре десятилетия Салтыков-Щедрин наблюдал русскую жизнь и отображал ее во всех ее сложных извилинах и уклонах: от крепостного права—через эпоху «великих реформ»—до сумеречного безвременья 80-х и 90-х годов.

Начало литературной деятельности Щедрина совпало с громом Февральской революции в Париже и с периодом увлечения тогдашней передовой русской молодежи утопическим социализмом Фурье, Сен-Симона, Луи-Блана. Завидовался утопистами и Щедрин, и несомненно дух великих утопий и явился той закваской, на которой всходило и расцветало его творчество. Прямым последователем Фурье и Сен-Симона наш писатель никогда не был и во многом с ними он не сходился. Но картина величественного преобразования мира на началах социальной справедливости пленила его мысль, и не даром с высоты этой мысли представлялась ему такой плоской, серой, прижатой и чудовищно несправедливой российская действительность.

Прежде всего—крепостное право. Салтыкову было уже 35 лет, когда оно было отменено. Значит, по меньшей мере, двадцать лет своей сознательной жизни он имел возможность наблюдать крепостничество.—«Я слишком близко видел крепостное право, чтобы забыть его»,—писал он много лет спустя.—«Картины того времени до того присущи моему воображению, что я не могу скрыться от них никуда. Я видел разумные существа, которые, зная, что в данную минуту их ожидает истязание или позор, шли сами, шли собственными ногами, чтобы получить эти истязания

М. Е. Салтыков-Щедрин.

или позор. Я слышал вопли, которые раздирали сердце. Я был свидетелем зверских вожделений, которые разгорались исключительно по поводу куска хлеба. В этом царстве искута, физического страдания и желудочного деспотизма нет ни одной подробности, которая в свое время не причинила бы мне боли».

В «Губернских очерках» и других произведениях Щедрина дал достаточно иллюстраций крепостнического разгула и беспрядельной эксплуатации помещиками крестьян. Отмена крепостного права не радовала его. Как и Некрасов, он понимал, что «на место пеней крепостных люди придумали много иных». Он мудро глядел в социальные корни русского быта и хорошо знал, что ни царскими манифестами, ни либеральными реформами не изжить векового гнета и бытовой неурядицы. Пережитки крепостного права, живучесть их угнетали писателя и придавали многим его произведениям чрезвычайно мрачный колорит.

В очерке «Хищники» Щедрина пишет: «Те, которые говорят: «зачем напоминать о крепостном праве, которого уже нет», говорят это по легкомыслию. Хотя крепостное право в своих прежних формах не существует с 19 февраля 1861 года, тем не менее, оно и до сих пор живет в нашем темпераменте, обычаях, поступках. Оно есть, но имя ему хищничество».

Раздумывая о 60-х и 70-х годах, Щедрина пришел к выводу, что в это время «русское общество выделило из себя нечто на манер буржуазии, т.-е. новый «культурный слой», состоящий из кабатчиков, процентщиков, железно-дорожных и банковских дельцов и прочих казнокрадов и мироедов. В короткий срок эта празднопатающая тля успела опутать все наши наместины, в каждом углу она сосет, точет, разоряет и вдобавок нахальничает. В больших центрах она терзается в массе прочих празднопатающих и потому не слишком бьет в глаза, но в малых городах, и, в особенности, в деревнях, она положительно подла и невыносима. Это ублюдки крепостного права, выбивающиеся из всех сил, чтобы восстановить оное в свою пользу, в форме менее разбойнической, но несомненно более воровской».

В хищнической идиллии, которую рисует Щедрина, большую роль играло одурманивание народа водкой: правительство всячески покровительствовало кабатчикам, и они действовали распродавшись. Они дошли до того, что во время сербской войны спекулировали на водке, как продукты патриотического и продавали ее в бутылках с надписью «на страх врагам». Естественно, что в такой атмосфере хищничества и дурмана задыхалась всякая живая мысль...

Правда, в итоге падения крепостного права выступали на историческую арену и другие, как-будто положительные силы: крестьянская община, земство. Но, наблюдая их, Щедрина видел, что и с этой стороны ожидать спасения не приходится.—В «Мелочах жизни» он резко обрушился на общину, которая «не только не защищает деревенского мужика, но сковывает по рукам и ногам и отдаст в кабалу или выгонит на улицу слабых, не успешных заручиться благорасположением мироеда». В земстве он видел «бесконечные споры о больничных рукомошниках и шпигеле белье, да взаимные наделения окладами», и с горечью отмечал, что «земские собрания не многим отличаются от дворянских и также заканчиваются обедом у председателя дворянства». О настроении и работе в земстве характерно высказывается у Щедрина земец Промитов в «Благонамеренных речах»:—«В умствование мы не пускаемся, идей не распространяем. Наше дело—пользу приносить. Потому мы—земство. Великое это, сударь, слово, хоть и неказисто на вид. Вот в прошлом году на Перервинском тракте мосток через Перерву выстроили, а в будущем году с божьей помощью и через Волло мост соорудим».

Богатейшая коллекция чиновничьих типов, от дореформенных приказных до выложенных франтов петербургских министерств, окрашена у Щедрина одними и теми же красками, ибо основное в ней одно. Служба сводится к тому, чтобы «с 12 до 3 потерпеться около департаментских столов и рассказать пару скабрзных анекдотов». А насчет убежденный типичный щедринский чинуша говорит весьма просто:—«убеждения могут

иметь только люди беспокойные, а мы люди спокойные и довольные, мы не страдаем так называемыми убеждениями, а видим и признаем только долг».

В «Признаках времени» Щедрин метко и зло высмеял либералов: «Что такое либерализм?—это нечто тонкое, легкое, неуловимое, это волшебный букет цветов, который удаляется от вашего носа, по мере того, как вы приближаетесь, чтобы понюхать его. Это милая мечта, которая сулит впереди множество самых разнообразных явств, в действительности же кормит одной восточностью. Это тот самый кукиш, которого присутствие вы чувствуете между вторым и третьим пальцем правой руки, но который уловить ни под каким видом не можете».

«Прогрессисты» получили от сатирика также весьма недвусмысленный комплимент.—«Вся жизнь прогрессиста есть непрерывное и опасное сидение между двумя стульями, и, если он не испытывает невыгодных последствий этой опасности, то потому только он посидит как-нибудь и на-весу и должно отдать ему справедливость— он так искусно сидит на-весу, что многим кажется, что так именно и следует всегда сидеть» («Письма о провинции»).

Подлость, хамство, хищничество Щедрин обличает беспощадно. Торжествующая свинья—главная героиня его очерков и рассказов, все-равно в какую бы одежду она ни наряжалась: ходит она у него в наряде помещика, и в мундире чиновника, и в поддевке купца, и в цветных халатах обывателей и обывательниц. Особенно развязно—ноги на стол—ведут себя провинциальные администраторы, выведенные Щедриным под иносказательными названиями «помпадуров» и «помпадурин», «господ тапкентов» и проч. Их самодурство и произвол не знают границ.

Душно жить в такой атмосфере. Но где же было искать спасительного выхода, на кого возлагать надежды? На молодое поколение из тех же дворянско-помещичьих, чиновничьих и купеческих кругов? Увы, молодежь воспитывалась в те времена совершенно определенно и очень дурно. Резкую критику тогдашней школы и педагогики дал Щедрин в одной своей библиографической заметке. Он писал: «Странная, право, участь детей! Чему не учат их, какие методы не употребляются при преподавании!—Одно забывают только объяснить детям мудрые наставники, именно то, что наиболее занимает пытливый ум ребенка: то, что находится у него беспрестанно под руками, те предметы физического мира, в кругу которых он беспрестанно вращается. От этого-то именно и происходит, что человек, сошедший со школьной скамьи, насытившийся вдоволь и грехами и римлянами, узнавший вконец все свойства дупни, воли и других несомых, которыми кишит жизнь бедного школьника, при первом столкновении с действительностью оказывается совершенно несостоятельным, при первом несчастии упадет духом, и если ему любезные родители не приготовили ни крепостных дун, которые могли бы прокормить вечного младенца, ни сердобольных родственников, или философ умирает с голоду».

Рабское терпение и покорность, рабская психология вообще, всецело вкоренявшаяся в русскую жизнь, была лучшей предпосылкой для административных и эксплуататорских экспериментов разных помещиков, губернаторов, кулаков. Страшно читать наивное признание крепостной крестьянки Аннушки в «Пошехонской старине»: «Слава богу,—говорит Аннушка умирая,—не оставил меня царь небесный своей милостью. Родилась рабой, жизнь прожила рабой у господ, а теперь, если сподобит всевышний умереть, на веки вечные останусь божьей рабой». Дойти до такой степени моральной и интеллектуальной окаменелости—было в то время не исключением, а правилом, и это прекрасно учитывали все те, кто стояли наверху, числились в господах.

Господа во фраках и мундирах—оскудевающее и вымирающее дворянство—волею истории сходили со сцены, уступая свое место нарождающейся буржуазии, ловким дельцам мироедам Колупасевым, Разуваевым, Деруновым. На смену эксплуататору-белоручке пришел эксплуататор «чумазый», действовавший иными способами и в ином направлении, но с не меньшей бесцеремонностью и большим успехом. Дворяне умели

только проживать, и их не спасали даже щедрые кредиты дворянского бапка: их имения разорились, шли с торгов и попадали в цепкие лапы Колупасвых и Разуваевых, бесстыдно заявлявших, что «в мужике только тогда и будет прок, коли ежель его с утра до ночи на работе морить». И морили так, как не снилось и многим помещикам: опутывали мужика по рукам и ногам кабальными сделками, систематически удушая, не считаясь ни с чем. Кадры безземельного крестьянства росли и поступали в полное распоряжение хищников.—«Да, пролетариата у нас нет,—писал Щедрин,—но загляните в нашу деревню и вы увидите сплошные массы людей, для которых, например, вопрос о лишней полукопейке на фунт соли составляет предмет мучительнейших дум и для которых даже не существует вопроса о материальных удобствах».

Апофеоз Щедринской России, зеркалом, в котором отразились почти все слои населения, можно считать роман «Господа Головлевы»,—здесь читатель видит помещиков, крестьян, чиновников, офицеров, актеров и т. д. На широком полотне этого великолепнейшего романа сошлись, как в фокусе, люди разных категорий и классов и над всеми, как некий обобщающий символ, доминирует отвратительная фигура Иудушки Головлева—напыльника, предателя, скушца и лгуна. Роман «Господа Головлевы»—это поистине осинный кол на могилу русского дворянства и вместе с тем—это изумительный литературно-исторический памятник целой полосе русской жизни 19 века.

Чем дальше шло время, тем более душной становилась политическая и общественная атмосфера, тем тяжелее было работать писателю.

Реакция после убийства Александра II-го пла в наступление. Известный черносотенец Катков, редактор «Московских Ведомостей», именовавший Салтыкова-Щедрина «легальным террористом», торжественно заявил на страницах своей газеты: «Встаньте, господа, правительство возвращается». Это означало ломку и ликвидацию последних остатков либерализма и окончательное торжество реакции. Вышел закон о земских начальниках, водворивший в деревне царство плети, а по отношению к рабочим было объявлено преследование не только за стачки, но и за оставление работ у недобросовестного хозяина. Представители так называемого высшего общества организовали «священную дружину» для борьбы с крамолой, и на два с лишним десятилетия воцарилась унылая пора безвременья, которую Щедрин охарактеризовал незабываемыми словами своей предсмертной элети: «серое» небо, серая даль, наполненная скитающимися серыми призраками. В сереющем окрест болоте кишат и клубятся серые гады, в сером воздухе беззвучно реют серые птицы, даже дорога, словно серым пелом усылана. Сердце мучительно надывается под гнетом загадочной неизмеримой тоски».

Такое в самых кратких чертах творчество Салтыкова-Щедрина. В истории русской литературы, как выразительницы общественной мысли, оно раз навсегда заняло одно из самых почетных мест. И в содержании и в форме этого творчества были свои недочеты и ошибки, идеологическая линия местами утрачивала свою четкость и расплывалась, и, тем не менее, общий облик писателя остается чрезвычайно ярким—облик сурового и страстного борца за свободу, беспощадно бичующего своей сатирой социальные устои своей эпохи.

Ни один из наших классиков не вскрыл столько гнойников, сколько Салтыков-Щедрин. Слово Щедрина, конечно, действовало. Оно было одним из подготовительных факторов революции, но для уничтожения зла нужны были иные, более радикальные меры. Нужен был огонь Октябрьской революции, чтобы раз навсегда выжечь смрадные гнойники на российском организме, нужен был гениальный хирург, чтобы произвести решительную операцию над этим организмом, и эту необходимую операцию сделал Октябрь. Вполне понятна близость Салтыкова-Щедрина, как революционного сатирика, к нашей эпохе, и естественно то внимание, с каким Советская Россия издает вновь и вновь его книги и чествует его память.

Проф. Б. Петри

Тунгусская школа Тутуро-Очеульского туземного севера

Тунгусская школа тутуро-очеульских тунгусов находится в большом русском селе Бутаково. Маленькая вывеска гласит: «Вершино-Тутурская Тунгусская школа». Уже сама надпись на школе указывает, что ей надлежит быть далеко отсюда, окруженной высокоствольной тайгой, среди тунгусских стойбищ, где-то на верховьях реки Тутуры, быть на культбазе, а не здесь на пыльной улице старожильческого села. Но культбаза еще в проекте. Только первые бревна привезены из леса; бревны эти предназначены для школы, которая и будет первым зданием на культбазе.

Школа существует два года, нынче вступает в третий. В прошлом году училось в ней 26 учеников. Школа занимает три дома. В первом из домов помещается класс. Это помещенье в общем довольно сносное, хотя и тесновато для 26 учеников. Мебель оставляет желать много лучшего. Парты—«конструкции деревенского столяра». Они все поломаны и качаются. Дети сидят подвое и потрое на одной парной парте. Когда один ученик шевелится, другие не могут писать, так как парта качается.

В другом доме помещается столовая, кухня, интернат для девочек и канцелярия. Столовая разместилась в маленькой комнате. Посреди стоит обеденный стол. Дети обедают в страшной тесноте. Рядом канцелярия (1). Стоит столик и стул. Если пишущий сидит на стул, то посетителю приходится стоять в дверях, так как поместиться в канцелярии второму негде. В небольшой, но чистой комнате спят 11 девочек. Квартура недостаточна; кровати хотя и деревянные, но чистенькие и аккуратные. Матрацы (из кулей) набиты соломой; подушки тоже из соломы. Белье—наволочка и нижняя простыня. Покрывы кровати одеялами—шерстяными или бумазейными. Ночных рубашек и пододеяльных простынь нет. Для тепла дети закрываются шубами. Белье постельное меняют один раз в неделю. Кроме того, детям полагаются белье «ношечное», костюмы и шапки. Кухня общая с хозяйкой дома. Питание детей обставлено вполне удовлетворительно. Несмотря на скромный стол, дети всегда сыты. В школе они получают лучшее питание, чем дома. В третьем доме помещается общежитие мальчиков. Оно просторнее и лучше, чем у девочек; обстановка такая же, как и в предыдущем.

Школа, как указывалось выше, существует второй год. Во втором году училось 26 детей. Пока к школе тяготеют только 7 стойбищ, насчитывающих всего 43 ребенка школьного возраста. Таким образом, охват школой детей школьного возраста равняется 60 процентам, что для второго года существования школы у неграмотного туземного населения надо считать удовлетворительным. Но Тутурский район рассчитан на обслуживание прочих тунгусских стойбищ Качугского рика, которые пока, за дальностью расстояния, не тяготеют к школе. Тяготеющие стойбища удалены от школы на расстоя-

ние от 48 до 151 километра. Не тяготеющие значительно дальше—до 200 километров и больше. Но и эти последние тяготеют к тунгусской кооперации (с. Качур) и туземному совету (с. Бутыково). При некоторой организации, после перехода на культбазу, и эти тунгусы будут увязаны со школой.

У всех тугуро-очульских тунгусов числится 54 ребенка школьного возраста. В последнем случае наблюдаемый охват школой выразится в 48,3 проц. Состав учащихся по полу—14 мальчиков, 12 девочек. По возрасту дети распределяются следующим образом: 8 лет—1; 9 лет—2; 10 лет—3; 11 лет—4; 12 лет—4; 13 лет—2; 14 лет—3; 15 лет—2; 16 лет—2; 17 лет—2; 18 лет—1. По годам поступления: 1 год обучения—12 детей; II-й год обучения—14 детей. Дети разбиты на две группы: в I-й группе—10 детей; во II-й—16 детей. Но фактически групп очень много, так как дети очень разнятся по развитию, по возрасту, по формальным знаниям. Это, конечно, усложняет и увеличивает работу учителя.

Обучение ведется по Сибирскому варианту программы для туземных школ, но применительно к тунгусской школе с приданием охотничьего промыслового уклона. Содержание преподаваемого материала пропитывается моментами охоты тунгусов (даже с моментами практики) и строится вокруг изучения трудовой деятельности населения. К сожалению, все это плохо удается—мешает полная оторванность от изучаемого туземного населения и окружение русской деревни. Дети любят читать книжки. К сожалению, библиотека не удовлетворяет их запросам; правда, она постепенно увеличивается, но к осени 1928 г. доросла до 120 названных детских книг и 200 учебников. Девочки чрезвычайно любят рукоделие, проводят над ним охотно свободное время и создают очень красивые вещи, постигая коллективными усилиями технические премудрости почти «самоуком». Особо следует остановиться на большой музыкальности детей. Они поют, играют на струнных инструментах, азышут. Учитель заботится о их музыкальном образовании: организовал кружок хорового пения и струнный оркестр. В 1928-29 г. думает попробовать провести драматические постановки. Физкультура хорошо преподавалась в первом году существования школы. Преподаватель Грузных (работавший в первый год существования школы) даже увлекся ею в ущерб шельму, чтению и счету. В текущем году предполагается обратить серьезное внимание на физкультуру. Более благополучно обстоит дело с приятием санитарно-гигиенических навыков. Дети здоровы, жизнь в интернате переносят хорошо. Паталогических явлений нет.

Перейдем к финансированию школы. Кредиты открываются школе в достаточно широких размерах, но они идут по местному бюджету райисполкома. РИК выдает с ограничениями, регулярно задерживает и, как правило, выдает всегда несвоевременно, а иногда расходует не по назначению.

В школе три работника—учитель, завхоз и сторожика. Завхоз—тунгус. Сторожика тоже тунгуска. Преподавание пока ведется на русском языке. Есть надежда в будущем осуществить преподавание на родном языке. Учителя тов. Горбунова дети очень любят, родители отзываются о нем с похвалой и уважением. Особо следует отметить работу пред тунгусовата Х. Х. Дорофеева—тунгуса-общественника. Он забросил свое стойбище, семью, хозяйство, с головой ушел в общественную работу, любимым его детищем является школа, в которой он занимает должность завхоза. Его стараниями добыто все скромное оборудование школы, создан несколько можно уют школы. Главная его заслуга—это пропаганда идеи школы и необходимости обучения детей. Общее отношение к школе у тунгусов любовное: тунгусы любят ее, гордятся и дорожат ею. Случаи нежелания отдавать детей в школу мотивируются только хозяйственными соображениями: нужны работники дома. С каждым годом школа завоевывает все больше симпатии у тунгусов; за второй год отмечалось больше доверия к школе. Даже те тунгусы, которые раньше уморно не желали отдавать детей в школу, в нынешнем году предлагают их отдать.

газете, прочитанная газетная или журнальная статья по тому или другому с.-х. вопросу, продвигая в массу хорошую с.-х. книжка, поставленная силами учащихся инсценировка, удачно заложенный опыт—все это будет способствовать распространению с.-х. знаний через школу.

И если школа выступит там, где это нужно, организатором похода на вредителей с. хозяйства, втянет в это дело всю молодежь и взрослое население и спасет этим походом несколько десятков, а может быть и сотен тонн урожая, она заслужит большое уважение к себе и еще больше привлечет внимание населения к своим нуждам.

Кое-где, как, например, в Гитовском районе, зарядка к переходу школы на по-

вые рельсы сделана. Многие из просвещенцев района приняли участие в производственном совещании по поднятию урожайности. Остается только на местах конкретизировать планы, совместно с активом наметить,—что же и как будет делаться нынче для поднятия урожайности и перестройки сельского хозяйства в данной деревне.

Начало нынешнего года откроет широкий путь на дальнейшее. И школа действительно станет хорошим проводником с.-х. знаний в массу населения и активным борцом за новое ведение сельского хозяйства, за его перестройку на новых социалистических началах.

Этого надо добиться!

Гитово, Новосибирского окр.

В. Кондаков.

II

Опыт с картофелем

Участие школы в местном сельско-хозяйственном производстве будет самой важнейшей общественно-полезной работой. Поэтому каждой школе необходимо в основу своей деятельности положить сельско-хозяйственный уклон и непрерывно проводить в жизнь лозунг—«Коллективизация деревни».

Предстоящая весенняя посевная кампания будет чрезвычайно полезна и педагогически. Школы своей агитацией не только помогут вырастить лишние колосья в поле, но и вооружат вместе с тем учащихся нужными знаниями и умениями. Школа наша—трудовая, и практическое участие ее в посевной кампании ожиливает ее.

Мамлютская ж.-д. школа Омской ж. д., где я работаю, силами учащихся произвела интересный опыт с картофелем*).

Ранней весной (в конце апреля) небольшой участок был перелакан, затем удобрен конским навозом и проборонован. После прошедших дождей на участке земля покрылась коркой. Ее удалили сами ребята ручным способом—боронованием железными граблями. Посадка картофеля была произведена в заранее приготовленные лунки на расстоянии, примерно, 35 см. друг от друга. Перед посадкой картофель, в большинстве случаев, разрезался пополам. В течение лета картофель два раза окушивался. Первый раз это было сделано вскоре после всходов, а второй—во время цветения. Весь картофель был убран 25 сентября. Ребята получили на-

глядные результаты от своего опыта с посадкой картофеля. С 55 кв. метр. им удалось собрать картофеля около четверти тонны. При подчете такой урожай с гектара должен был дать до 40 тонн картофеля.

Опытом школы заинтересовались крестьяне. В предстоящую весну им, наверняка, воспользуются многие хозяева.

В посевную кампанию 1929 г. школа намечает проделать следующее:

1. Украсить школу и все общественные учреждения с. Мамлютки лозунгами агитационного характера об увеличении площади посева и о поднятии урожайности.

2. Выпустить и размножить листовки о способах борьбы за урожай и о простейших формах коллективного труда.

3. Выделить более развитых учащихся III и IV групп для массового и многократного обхода бедняцких и середняцких изб, чтобы проводить читки и беседы по вопросам посевной кампании, ознакомить бедняков и середняков со всеми мероприятиями власти как центральной, так и местной, а также и партии.

4. Организовать из учащихся ударные дружины для проведения агитации о сортировке семян и организации совместного использования зерноочистительных машин и сеялок.

5. Сделать выезд в подшефный аул, где через учеников-казаков провести агитацию об увеличении посева и поднятии урожайности, а также организовать население аула коллективно использовать имеющиеся у них машины, рабочий скот, делая супряжь во время пахоты и т. д. Провести агитацию за продажу всех хлеб-

* Работа Мамлютской школы отчасти была уже описана нами в № 2 «Просвещ. Сибири» за 1929 г.

7. л. «Просв. Сибири».

【Редакция.】

ных излишков государству и если представится возможность, то организовать красный обоз сдатчиков хлеба.

6. В школе устроить семейный вечер хлебороба под лозунгом: «Бедняки и середняки, увеличивайте посев, повышайте урожайность полей! Заставляйте кулаков продавать государству хлеб—это обеспечивает успех посевной кампании».

Программа вечера, примерно, должна быть следующая: а) вступительное слово о значении вечера; б) шумовой оркестр (исполнители I и II группа); в) инсценировка об урожае (III и IV гр.); г) хор; д) декламация учеников; е) шумовой оркестр; ж) ознакомление с новым законом о с.-х. налоге; з) чай с угощением и собеседование за чашкой чая о том, как повысить урожай и о необходимости увеличивать посевную площадь; и) хорошо подготовленный ученик сделает призыв увеличивать посевную площадь так, чтобы каждые пять гектаров давали шестой и повышать урожайность так, чтобы поля заколосились густым колосом; к) ответные слова бедняка и середняка; д) заключительное слово представителя РК ВКП(б) или ячейки; м) туманные картины с объяснением агронома.

7. Собрать родительский актив и друзей школы для обсуждения вопроса о посевах для школы 10 гектаров пшеницы.

8. Организовать с помощью родительского актива и друзей школы агитационную повозку для объезда ближайших деревень и аулов, с целью проведения там летучих митингов о посевной кампании и коллективной сдаче хлебных излишков.

9. На школьном огороде силами учащихся продолжать и углублять опыты с посадкой корнеплодов и огородных овощей. Кроме того, заложить новые опыты с хлебными злаками (рядовой посев—3 опыта, минеральные удобрения—5 опытов).

10. Произвести очистку сада от мусора и сделать рыхление почвы около деревьев. Создать общественное мнение о необходимости расширения сада. Силами молодежи и актива села рассадить саженцы из плодового питомника школы. Кроме всего указанного в плане по группам, будет: а) определение всхожести семян; б) определение засоренности семян; в) определение нормы высева на гектар; г) протравливание семян; д) сбор золы на удобрение; е) опыты с вымачиванием семян и ж) борьба с вредителями.

Конечно, придерживаться именно одного такого плана все школы не могут. Школа должна оглянуться вокруг себя, понять нужды сельского хозяйства своего района, учесть перспективы его развития и тогда, взвесив свои силы, решить, чем ей заниматься, какую отрасль сель-

ского хозяйства ввести на своем пришкольном участке. Выбирая отрасль работы на пришкольном участке, каждый учитель должен руководствоваться правилом, чтобы данная работа была педагогически ценна, чтобы работа была доступна детям. Не нужно увлекаться какими-либо сложными опытами и задачами. Школа должна быть пропагандистом через примерный участок при школе севооборота, рекомендуемого для данного района агрономией, пропагандистом культуры этого севооборота и т. д. Это не значит, что опытная работа вообще недоступна массовой школе. Наоборот, на пришкольном участке должно быть отведено особое место для опытных работ учащихся. Но и по содержанию своему и по размерам эти работы должны быть доступны детям. В педагогическом отношении важно, чтобы работа школы дала надлежащий эффект. Поэтому в летний период пришкольный участок не должен быть заброшен. Обычно в этом отношении приемы школ сводятся к организации с.-х. кружка, к привлечению к работе за плату или часть урожая школьного сторожа, к передаче участка летней пришкольной площадке и т. д.

Пришкольный участок должен быть местом коллективной работы ребят. Коллективный труд организует ребят, воспитывает в них качества, необходимые для строительства социалистического хозяйства, борца с мелкобуржуазными собственническими настроениями крестьянства. Воспитывая эти качества, школа сделает большое дело.

Поэтому очень важно обсуждать с детьми весь план школы в весенней посевной кампании. Выполнение общего дела может быть поручено в виде опытных заданий отдельным группам, звеньям. Коллективное решение задач детьми показывает, насколько это выгодно в смысле производительности их труда и насколько ценно в воспитательном отношении.

Таким образом, в текущем году все школы I ст. должны быть агрономизированы. Они должны стремиться к улучшению сельского хозяйства, чтобы стать действительным рычагом повышения урожайности своего земледельческого района. Школы должны быть рассадниками с.-х. знаний.

Активное участие сельских школ в весенней посевной кампании даст стране новые миллионы тонн хлеба.

Каждая школа должна выпускать учеников вполне агрономически грамотных, способных бороться за урожай и коллективизацию.

Омск.

В. Дмитриев.

III

Интересный опыт

Легостаевская школа семилетка, Новосибирского окр., во втором году своего существования задалась целью практического осуществления с.-х. знаний, полученных учащимися в течение зимнего периода времени.

В весенне-летний триместр, перед наступлением полевых работ, перед школой стояла задача во что бы то ни стало сменить на более удобный имеющийся до сего времени школьный падел земли, лежавший среди выгона скота гр-н с. Легостаева. Вопрос этот был разрешен в местном сельсовете в положительную сторону.

В школе закипела работа. Заведывающий школой выпросил у РИК'а нужное количество лесоматериала на постройку на участке барака для пребывания в нем рабочих-учащихся. Барак выстроен.

Перед баракom, на целине, разбит в первую очередь огород на 1.600 кв. метр. Из этого количества половина засажена руками учащихся школы разными огородными овощами и корнеплодами, а половина занята картофелем. Во время проведения летней школы на работу ежедневно привлекались учащиеся: 6, 5, 4 и 3 групп для перекопки вспаханной ранее плугом земли под огород. Копка производилась сплошной площадью и разгребливалась. По приготовлению почвы, площадь была разбита по шнуру на грядки. Засадка огорода произведена также руками учащихся.

Всей работой руководил преподаватель естествознания и с. х. Огород имеет большое показательное значение для граждан окрестных селений, которые в праздничные дни приходят полюбоваться работой своих детей.

В летнее время работа на участке проводилась рабочими звеньями из 5 человек учащихся, под наблюдением дежурного учителя. Учащиеся из дальних деревень ночуют тут же, в бараке, который, нужно сказать, вполне приспособлен: в нем устроены нары для сна с соломенными матрацами, есть отдельные помещения для девочек и мальчиков, отдельная учительская комната; имеется всякого рода посуда для варки пищи, носки воды, приема пищи и чаепития. Тут же хранятся различного рода огородные орудия и инструменты. В бараке есть радиоприемник, приобретенный еще зимой на средства, вырученные учащимися от постановки детского спектакля. Барак стоит между р. Бердью и озером, на котором имеется лодка для катанья, отпу-

щенная РИК'ом. В прилегающем к бараку кустарнике разбиты аллеи, обсаженные учащимися кустами смородины и малины. Словом, заброшенный до сего времени уголок дикой природы прошлой весной ожил и представлял из себя не что иное, как дом отдыха и лагерное место для пионеров.

Каждое звено учащихся дежурит по два дня, дежурные учителя—по неделе. Такое короткое пребывание учащихся на участке дает возможность познакомиться со всеми видами огородных работ всем участникам в работе.

Радивое отношение школы к отведенному ей участку со стороны населения села Легостаева вызвало большой интерес, тем более, что плоды трудов школьников пойдут на содержание самих же учащихся в будущем общежитии ребят при школе. Прирезали к участку школы от выгона еще земли, и школа уже закладывает теперь девятипольный севооборот. На каждое поле отведено и нарезано по одному гектару, из коих бесплатными услугами ближайшей коммуны «Двигатель» четыре гектара были вспаханы трактором; один гектар засеян рожью, а три будущей весной—яровыми хлебами.

В сезон сенокоса было накошено 8 стогов сена лугового, что составляет минимум около 17 тонн.

Для того, чтобы отгородить школьный участок от выгона общественного значения, руками учащихся старших групп (16-18 л.) вырублено и вывезено на место городьбы более 300 шт. жердей из леса местного значения, примыкающего к школьному участку.

Когда, перед началом работ на участке, перед учащимися был поставлен вопрос: «А будут ли вас в летнее время пускать родители на работу на школьном участке?»—учащиеся 6 группы хором ответили: «Если не будут они нас пускать на эту работу, то мы дадим школьному совету подписку в том, что, расторгнувши с семьями связь, будем жить в школьном бараке, будем вести работу и создадим свою коммуну». Дело до этого, однако, не дошло. На весеннем родительском собрании без особых трений вопрос о работах ребят был разрешен в положительную сторону. Присутствовавшие граждане поняли цели, задачи и значение показательной и закрепляющей с.-х. знания учащихся работы на школьном участке.

Каждый работник просвещения, хотя бы в меньших размерах, может и в сво-

ей школе провести в жизнь подобные же начинания. Работа на огороде вполне возможна школьникам 4 и 3 групп. Была бы лишь инициатива и желание самого работника. В сибирских условиях нам не мыслится школа без земельного участка.

В заключение нужно отметить, что к работе на школьном участке много подготовили учащихся Легостаевской школы земные работы с.-х. кружков.

Легостаев, Новосибирского окр.

3. Сергеев.

IV

Об аптеке и помидоре

(Общественно-полезный труд)

В № 9 «Просвещ. Сибири» за 1928 г. я написала об организации школьной аптечки (ст. «Общественно-полезный труд» в связи с комплексом «Охрана здоровья»). В прошлом году эта работа только что началась, а так как она продолжается и сейчас, то мне хочется сказать несколько слов о ней. Получив лекарства от доктора, ребята выбрали «антекаря», который под руководством учителя должен был выдавать их. Сперва лекарствами пользовались только ученики. Но вскоре об аптечке узнало население, и каждый день крестьяне приходили то за чесоточной мазью, то за глазными каплями, то за иодом и т. п.

Ребята видели, что действительно приносят пользу и радовались, когда узнавали, что лекарство из их аптечки пошло.

Пришла весна. Дети разошлись. Опустилась школа... Но оказывается, и летом ребята не забыли о своей аптечке. Чуть что—бегут за лекарством.

Пришла осень. Собрались дети опять все в школу и сейчас же вспомнили об аптечке. В первый день занятий, на собрании III и IV групп, ребята, составляя план своей работы, постановили пополнить аптечку. Где взять средств? Думали недолго. Решили, по примеру прошлого года, пойти по селу с подписным листом. Дети были уверены, что соберут много денег, так как в прошлом году лекарства давали всем даром, да и граждане уже убедились, что аптечка—«затея» полезная. Выбрали четырех учеников (2 мальчика и 2 девочки), сделали два подписных листа. Сперва решили идти ученик с ученицей, но потом девочки запротестовали, им хотелось доказать, что они одни больше соберут средств. Я не вмешивалась.

Сбор прошел удачно. Всего было собрано 12 рублей.

Выбрали ученика, который должен был купить лекарств по списку, составленному ребятами совместно с учительницей. Список лекарств и способ употребления их дети записали в свои тетради. Закупивший лекарства должен был вести при-

ходо-расходную тетрадь. Теперь в аптечке ребята понедельно дежурят (по 2 человека). Обязанности дежурных—выдавать лекарства под наблюдением учительницы, вести запись выданных лекарств и содержать аптечку в должном порядке.

**
**

Другой вид общественно-полезного труда, с которым можно связать и занятия по природоведению,—это выращивание помидорной и цветочной рассады. Эта работа приносит особенно много радости и детям и матерям школьников, которые, в большинстве случаев, не могут вырастить рассаду в своих избах. Теснота и духота помещений мешают этому. В школе мы выращивали великолепную рассаду хороших сортов томата, левкоев, гвоздики и махровых астр. Цветы также приносили много приятного родителям. Они были «невиданными» для них. Самыми распространенными цветами на деревенском огороде являются мальва, васильки да мелкая астра, ребята же вырастили махровые астры, левкой и гвоздики.

Во вторую половину марта, после уроков в школе, застучали молотки, зашипела пила-ножовка. Ребята мастерят ящики, просеивают землю, делают полочки на окнах под ящики, сеют, надписывают карточки, приклеивают их к палочкам и укрепляют в ящиках; следят за всхожестью семян, ростом, поливают, разрыхляют землю и т. п.

Приходит вторая половина мая. Везде объявления: «В школе желающим выдается помидорная и цветочная рассада».

Когда я за эту работу взялась впервые, мне почему-то казалось, что крестьяне не одобряют ее. Но получилось обратное. Рассаду они разобрали моментально, а когда летом увидели плоды, то восхищению населения не было конца. «Вот так ребята, какую хорошую рассаду вырастили!». Жаль только, что в тех школах, где я работала, не было даже ограды, а поэтому нечего было и думать о школьном огороде. Впервые опыт с вы-

ращиванием рассады я поставила в хохлацком селе, где все крестьянки занимались огородничеством в более крупном размере, нежели это принято у сибирячек.

Крестьяне, одобрили нашу работу, сразу же начали поговаривать об устройстве оградки кругом школы. Но на второй год работать в этом селе мне уже не пришлось.

**

Сплонь и рядом, без пережета журналы «зачитываются». Если же их переплести, то таким образом будет скапливаться библиотека. А такие журналы, как «Хочу все знать», «Безбожник», «Вестник Знания» и др., имеют интерес не только в период их выпуска, а нужны и интересны в течение многих лет

**

Сейчас в III группе нашей школы начата большая работа. К каким она приведет результатам, я еще не знаю. Но написать о ней мне хочется. Разрабатывая тему «Деревня», я обратила внимание ребят на ту непролазную грязь, которая имеется во всех учреждениях нашего села. Несмотря на то, что дети ежедневно бывают в красном уголке (III и IV гр. занимаются в смежной с кр. уг. комнате), часто бывают в лавке, в с/совете,—они не обращали внимания на грязь. Но стоило только поставить перед ними вопрос хорошо ли в учреждениях нашего села—как все сразу вспомнили подсолнечную шелуху, окурки, комыля грязи, покрывающие пол наших учреждений; вспомнили воздух, насыщенный табачным дымом; звучное шлепанье плевков и т. д.

Маленький, но чистый класс, где находились ребята, чистые картины, лозунги, полочки с яркой зеленью цветов, чистый пол—все это еще ярче заставило отнестись в памяти детей, мелькнувшие перед ними картинки грязи в наших учреждениях.

Быль выдвинут вопрос, что же мы можем сделать? План дальнейшей работы был составлен самими детьми на уроке. Я привожу его полностью:

1) вспомнить самим, какой вред от грязи и плохого воздуха;

2) написать плакаты во все учреждения: «Курить, щелкать семечки и плевать строго воспрещается»;

3) следите сами, чтобы в красном уголке и в др. учреждениях никто не курил, не щелкал и не плевал;

4) призвать к себе на помощь в этой работе комсомольцев, партийцев, членов с/совета;

5) составить коллективный доклад и сделать его на собраниях комсомола, членов с/совета и на родительском;

6) дома рассказать обо всем этом родителям и вывесить плакат: «Не сорь на пол, не щелкай семечки, не плюй, не кури в избе». Чистота—здоровье сохраняет;

7) доклады сделают: Лида Дорофеева, Малаха Коченевская и Мося Кудряшов.

По этому плану мы теперь и работаем. Результаты, благодаря вывешенным большим, ярким плакатам и тому, что ребята сами следят в красном уголке, уже видны.

В красном уголке нет совершенно подсолнечной шелухи и табачного дыма. Даже заведующий красным уголком не стал курить в нем.

**

Разноска почты—правда, этот вид труда не дает ребятам знаний, но зато воспитывает в них чувство быть полезным обществу. У нас эта работа проводится так: зав. красным уголком получает всю почту, приходит в III группу и раздает ее ученикам. У каждого ученика есть несколько дворов, которые он обслуживает.

Население довольно этой работой ребят. Есть праждане, которые живут очень далеко от центральной части села,—ученик же, возвращаясь из школы, по пути заносит им газеты и письма, избавляя этим крестьян от дальней ходьбы и давая им возможность во время прочтения газеты.

С. Половинка.

В. Митрофанова.

V

Коллективизация деревни и просвещенцы

Многие работники просвещения сами являются практическими организаторами колхозов и простейших объединений, большинство просвещенцев так или иначе помогает партии разоблачать агитацию кулаков, утверждающих о насильственном навязывании крестьянам социализма.

Но наряду с этим все же, однако, надо признать, что многое и многое еще не сделано со стороны просвещенцев в отно-

шении укрепления существующих коммун и тем более—по организации связи крестьянского населения с колхозами.

Наши сибирские колхозы в большинстве своем находятся вне селений, поэтому многие достижения колхозов, преимущественно обобщественного хозяйства перед единоличным для окружающего крестьянского населения далеко не всегда и не всем представляется возможным

увидеть. Правда, иногда из ближайших селений в коммуны приезжают отдельные крестьяне с целью посмотреть на хозяйство коммуны, узнать внутренние порядки в ней. Но ведь все это одиночки.

Задача деревенских просветителей, следовательно, заключается в том, чтобы организовать для связи с колхозами целые массы крестьян, делегатов, деревенских парней, девушек, детей-школьников.

Колхозы могут «практически, на опыте, близком для крестьян», убедить их в выгоде колхозов.

Вот почему особенно с наступлением весны и приближающейся порой летней школы перед просветителями необходимо поставить следующие задачи:

1. Районные или кустовые конференции учителей, особенно по вопросам летней школы, следует провести в ближайших от селений колхозах, где учителям необходимо осмотреть хозяйство коммуны (сложные машины, улучшенный скот, культурные дворы и пр.), подробно узнать распорядки, быт и ближайшие перспективы колхоза. Это необходимо и потому, что многие учителя, сочувствуя и проводя идеи коллективизации, сами силенки и рядом зачастую совершенно не знают, как же живет ближайший от них колхоз, каковы там внутренние порядки (последнее особенно важно знать при беседах с крестьянами) и т. п.

2. В период летних школ провести с учащимися экскурсии в колхозы. Казалось бы, не зачем об этом писать, так как в учебных программах школ об организации экскурсий сказано много. Но как же не писать, если это практически на местах не проводится? Почему, например, в коммуны «Стенька Разин» приходили

только две школы, а остальные десять школ, находящиеся от коммуны на расстоянии 5-12 километров, не посетили ее? А ведь посмотреть в этой коммуны есть на что.

3. Избачам и учителям, безусловно тесно связанным с крестьянами и особенно с молодежью, надо в летний период организовать массовые экскурсии в колхозы. В прошлое лето спиринская молодежь, под руководством культурных работников устроившая в коммуны «Стенька Разин» массовую экскурсию, дала большие результаты по установлению связи коммуны с населением.

4. Надо дать ясность вопросу, какой порядок применять при вступлении в коммуны учителей. Коммуна является производственной организацией крестьян на началах обобществления средств и орудий производства. Устав коммуны делает ставку безусловно на земледельца. Однако, жизнь наталкивает на такие вопросы, как подача заявлений о вступлении в коммуны со стороны учителей*).

Не знаю, насколько своевременным покажется обсуждение поднятых мною вопросов для других колхозов и в частности для работников просветления, но, мне кажется, есть настоятельная необходимость обсудить эти вопросы на страницах журнала «Просвещение Сибири».

Руководитель коммуны «Стенька Разин»

Спирино, Каменского окр.

Ал. Захаркин.

ОТ РЕДАКЦИИ.—Привлечение в колхозы к культурной работе учителей весьма желательно. В культурных силах колхозы испытывают величайшую нужду, однако, вступление в колхоз должно означать работу в самом колхозе. Каждый член колхоза должен работать по указанию совета колхоза по своей специальности.

МОЗАИКА КУЛЬТПОХОДА

1

Развиваем работу

(Школа им. Октябрьской революции в г. Томске)

Только во второй четверти года представлялась возможность начать работу за стенами школы. К каждому учащемуся VII, VIII и IX гр., живущему в нашем районе, была прикреплена та усадьба, в которой живет он сам, и одна или две (в зависимости от их величины; а следовательно, и количества жильцов) соседних. Несмотря на кажущуюся простоту, распределение участков оказалось довольно кропотливым делом, и участковая комиссия истратила много времени, пока удалось урегулировать это распределение. В настоящее время в помощь старшим ребятам прикрепляются живущие на их

участках младшие ребята, вплоть до третьей группы. Прикрепленные должны провести полный учет состояния своего участка, в результате чего четко определится социально-культурная физиономия района школы.

В настоящее время прикрепленцы проводят на своих участках все советские кампании, ведут дневники, записывая в них, как отклонения от культурной жизни, так и повышения ее и свои достижения в этой области. Первой работой, проведенной прикрепленцами, было участие в кампании по ликвидации неграмотно-

сти. Эта работа была начата еще осенью.

Учащиеся старших групп обошли район, выявляя неграмотных и малограмотных. Их тогда оказалось 65 человек, из них 15 чел. старше 45 лет. Учиться пожелали только немногие. Ко всем остальным пришлось ходить раза по три, убеждая их в необходимости знания грамоты. В этом приняли участие и младшие ребята-первоступенцы, знавшие кое-кого из упорствующих, и в некоторых случаях их агитация действовала сильнее доводов взрослых. В октябре вновь заработал ликпункт, существующий при школе уже пятый год. Ликпункт стали посещать 32 человека, разбившиеся на две группы: неграмотных—10 чел. и малограмотных—22 чел. 48 чел. пожелали заниматься на-дому, составив, т. н., индивидуалов-одиночек. К каждому из них прикреплен учащийся из старших групп. Таким образом, в настоящее время с помощью школьников обучается 70 неграмотных и малограмотных нашего района, все моложе 45 лет. Кроме школьников приняла участие в обучении одна жительница, взявшая группу в три человека.

Кроме прямого обучения, на ликпункте проводятся общие собрания, беседы, например, о радио, обороне страны и беседы по кампаниям, напр., выборной. Недавно, когда в связи с перевыборной кампанией, писались карточки избирателей, оказалось по ним, что по сведениям города в нашем районе всего только 10 неграмотных. Эта цифра так изумила школу, что явилось недоверие и к учету, проведенному школой. «Если так отчаянно ошибся город, могли ошибиться и мы». И вскоре по анкетам, заполненным прикрепленцами, будет проведен новый учет. После этого второго учета можно будет уже с полной уверенностью сказать, сколько неграмотных в нашем районе, и наметить время, когда будет закончено их обучение.

Сама ячейка ОДН, существующая в школе уже четыре года, в начале этого учебного года насчитывала в своем составе 25 человек. Проведенная потом кампания повысила количество членов до 250.

Во время отчетной кампании горсовета ребята на своих участках выявляли лишенцев, не попавших в списки, извещали об отчетных собраниях, разносили повестки, где было возможно—вели беседы о работе горсовета, читали вслух газеты, собирали детишек в детскую комнату в день горсоветского собрания. После каникула начнутся их отчеты о проделанной работе.

В конце четверти в школе организовалась из пяти ребят (трое из 8 гр. и двое из 9 гр.) бригада для поездки в деревню с целью помочь в работе по перевыборной кампании. Быстро собрали им по подписному листу 52 рубля, и они уехали в деревню Горшевский поселок, в 70 километр от Томска.

Там члены бригады подготовили к выборам плакаты, выпустили газету, участвовали активно во всех собраниях, проводили беседы о перевыборах и задачах текущего момента на ликпункте и вечеринках; ездили по хуторам, где тоже проводили беседы; выявили несколько лишенцев и случаев неправильных действий со стороны представителей городской общственности: насильственное вручение крестьянам займа, угрозы на собраниях штрафом тем высказывающимся, которые шли против их мнений, и др.

Кроме этой работы по выборам, бригада помогла сельсовету: приводила в порядок дела, переписывала их; обследовала школу, организовала в ней кружок юннатов и содействовала выработке плана работы учкома; среди молодежи проводила беседы, чтения, шашечные турниры; организовала сбор денег на радиоустановку (при бригаде было собрано уже 40 руб.). Для своей же школы набрали частушек и составили подробную картину деревенского быта.

Начатую бригадой связь предполагается продолжать, превратив ее постепенно в шефство.

Антирелигиозная работа, начавшись антирождественской кампанией, должна будет исподволь проводиться весь год. Намеченные в третьей четверти отчеты прикрепленцев должны будут дать интересный материал. Так, мать одного из учащихся, придя в школу, рассказывала, что ее сын своей пропагандой взбудоражил всех жильцов того дома, где они живут. «Разговоры все заводит, спорить начинает, книжки антирелигиозные подкладывает для чтения».

Крупным мероприятием в антирелигиозной работе было перенесение нашей школой дня отдыха с воскресения на среду. Вопрос этот прорабатывался в комсомольской ячейке и на учкоме, ставился на обсуждение общего собрания и получил утверждение на школьном совете. Целью перенесения был отказ от празднования религиозных праздников, агитация за то же в семьях, изобавление некоторых учащихся от требуемого родителями посещения церкви.

Перенесение дня отдыха вызвало много толков среди населения района, много одобрений и порицаний. Учащиеся об-

ратились в местную газету «Красное Знамя», куда дали две статьи с разъяснением причин перенесения дня отдыха и обращением ко всем школам и советским организациям города с просьбой высказать свое мнение о возможности этого перенесения в общегородском масштабе. Но «Красное Знамя» почему-то отнеслось к этому невнимательно и дало лишь краткое сообщение, что школа имени Октябрьской революции перенесла день отдыха с воскресения на среду. После третьей статьи ребят оно поместило их вызов к школам. Но дело не заглохло, вопрос этот взволновал школы, и некоторые из них тоже провели у себя это перенесение, а наши ребята включили вопрос о перенесении в наказ горсовету.

В одном моменте перевыборная и антирелигиозная работы слились—это в митинге у рабочих Машиностроения.

Третья и четвертая группы подготовили горсоветские и антирелигиозные лозунги, плакаты, частушки, агитирующие, кроме того, за прекращение употребления алкоголя, и с второстепенцами отравились в Машинострой накануне старого рождества. В обеденный перерыв там устроили по цехам митинги. Несмотря на то, что школа предупредила завком о предстоящей демонстрации, рабочие были так смущены речами ребят, что, растерявшись, долго не знали, что отвечать им. «Ишь ты, малыши, до чего доду-

мались»,—было, кажется, их общее настроение, выраженное удивленным возгласом одного из рабочих. Впечатление было большое. Такую же демонстрацию школа думает провести накануне выборов в горсовет.

Гораздо слабее прошла работа по беспризорности и безнадзорности детей. Ребята принимали участие в комсомольском субботнике—грузили на пристани дрова и заработали 25 рублей.

Привлечение в школу неорганизованных ребят проходит успешно только с малышами, приводимыми в однодневный клуб, функционирующий раз в неделю, и с ребятами в возрасте от 8 до 12 лет, которые приходят иногда на часы чтения и рассказывания, проводимые среди ребят I-ой ступени старшими учащимися—членами литкружка. С неорганизованными ребятами старшего возраста (лет с 14 до 20) приходится труднее.

Несколько удачнее идет помощь бедным учащимся. Им выдаются бесплатно учебники, организована с помощью более сильных учеников академическая помощь, отстающим в учении во 2-ой ступени, и функционирует вечерняя комната в I-ой ступени. Собираются средства на горячие завтраки, пока собрано 98 руб.

Томск.

Сакали.

II

Работали преимущественно в школе

(Киренская девятилетка водников)

Свое участие в культпоходе Киренская девятилетняя школа водников выразила в следующих мероприятиях:

I. По линии рационализации собственной школьной работы:

а) проведен месячник по поднятию трудовой дисциплины в школе;

б) развернута самокритика через стенную газету, через общие собрания учащихся совместно с педагогами и педагогов с администрацией школы.

Между прочим, опыт самокритики, проведенный в недколлективе школы, оказался настолько удачным, что на последующем общегородском собрании просветителей было постановлено опыт девятилетней школы распространить на все просветучреждения города.

в) организованы группы, отстающих по предметам, обнаруживших большой процент неуспевающих;

г) усилена антирелигиозная работа путем эпизодических докладов и систематического воздействия при прохождении соответствующих дисциплин.

д) через специально созданные бригады и отряды подвергнуть разовому обследованию: а) канцелярия школы, б) кабинет школьного врача, в) отряды пионеров и октябрят, г) органы школьной самоорганизации, д) уроки отдельных преподавателей и т. д.

II. По линии выявления социально-бытовых условий, окружающих учеников вне школы, и борьба за новый быт;

а) проведено обследование домашней среды учащихся (руководила обследованием педагогическая комиссия, совместно с учкомом);

б) отрядами культармейцев произведены разовые обследования рабочего клуба, амбулатории, окрмилшци, казар-

мы красноармейцев и ряда других учреждений;

в) по инициативе девятилетней школы, город с прилегающими деревнями разбит на три участка с опорными пунктами—педтехникум, городская семилетка и девятилетка водников. На своем участке девятилетка анкетным путем провела учет неграмотных, созвала общее собрание неграмотных и мобилизовала 60 учащихся старшего возраста на ликвидацию неграмотности, индивидуально-групповым путем. Для методического руководства к группам учеников-ликвидаторов прикреплены педагоги. Общее руководство по ликбезу ведет школьная ячейка ОДН;

г) через учащихся и через родительские собрания школа ведет борьбу с неграмотностью, бранью и пьянством в домашнем быту;

д) педагоги школы ведут систематические занятия в школе повышенного типа красноармейцев.

III. По линии вовлечения родителей в работу школы:

а) школа проводит обще-школьные (отдельно первой и второй ступени) и групповые родительские собрания;

б) устраивает силами учащихся вечера для родителей;

в) проводит опыт совместной с родителями оценки академической успеваемости учащихся II ст. за определенный промежуток времени, путем групповых собраний родителей с участием всех работающих в группе преподавателей;

г) из родителей учащихся организуются группы для проработки цикла вопросов педагогической теории и практики. В этом направлении работа с родителями проводилась, еще в прошедшем году. Ряд лекций школьного врача-педолога вызвал чрезвычайный интерес со стороны родителей. Вопросы педологии и в этом году отводится первое место.

Киренск

Зав. школой В. Мироманов

Председатель учкома В. Пласкеев.

III

Бьем врага

Всех неграмотных от 14 л. до 35 л. у нас 9.524 человека. Из них мужчин 4.842, женщин 4.682 ч. Из общего числа неграмотных, подлежащих обучению в первую очередь,—допризывников 334 ч., батраков 400 ч.

По производственному пятилетнему плану надо будет обучать ежегодно по 2.000 чел. неграмотных. С начала учебного года райполитпросвет не знал, за что взяться. Средств нет. Составляя производственно-годовой план, политпросвет предполагал его выполнить так: обучить грамоте 1000 человек и 200 ч. малограмотных. Для чего намечалось открыть 15 ликпунктов, 3 школы малограмотных, 9 школ переростков.

Вооружив общественность (сельсоветы, актив, просвещенцев) через товарищеские письма, на собраниях, заседаниях, через выезды в район, политпросвет все же эту работу продвинул вперед, и результаты этого очевидны.

К началу учебного года сразу же ориентировочный план выполнен с превышением. Теперь на 15 января работает 19 платных ликпунктов и 12 бесплатных. Работу на бесплатных ликпунктах проводит учительство. Десятидворок работает 32. Индивидуально обучается 130 человек. Сокращены по плану—число школ малограмотных до двух (вместо трех) и школы переростков до одной (вместо де-

вяти). Не открытые школы вполне заменяют открытые 12 кружков малограмотных, работающих бесплатно.

Если посмотреть на то, как идет обучение первоочередных групп, и на возрастной состав учащихся, то приходишь к неутешительным выводам. Цифры берутся нами по состоянию на 15 января 29 г.

Всего обучается неграмотных 1.340 ч., из них допризывников 95 человек, батраков и рабочих 195, делегатов 89, бедняков 677 ч., середняков 669, прочих 21; всех женщин 410 ч.

Возрастной состав следующий: до 16 лет—787 чел., с 16 до 23 лет—710 чел., с 23 лет и выше—96 чел.

В общее число по возрасту входят учащиеся школ малограмотных.

Деятельное участие по организации работы по ликвидации неграмотности в текущем году принимает ВЛКСМ. Объявленный конкурс на лучшую работу ячеек по охвату первоочередных групп и по возрасту дает блестящие результаты.

С таким широким размахом работы трудно производить точный учет учебной части. На местах эта работа тормозится «от неумения», а иногда и оттого, что «нет охоты братья». Проверка работы все же ведется через выезды на места работающих в районном селе членов политпросвета. За первую половину учеб-

ного года проверены все ликпункты, школы и кружки милограмотных. На местах состояние их в части учебной удовлетворительное.

Наряду с имеющимися достижениями, приходится отметить и большой пробел в работе—это упадок, упадок, заметный в работе ОДН.

Нынешний год для нашего райОДН—год упадка. Если в прошлом 1927-28 г. состояло членами 300 чел., теперь их всего 180.

Упадок роста ОДН объясняется тем, что вся тяжесть в работе по ликвидации неграмотности падает на сельсоветы. Отсюда понятно—на местах считают, что ОДН есть «лишняя» надстройка, что активного участия теперь не требуется со стороны ОДН, а поэтому можно и не работать в этой организации.

Договориться о совместной работе как советы, так и ОДН не сумели и это

надо считать очень большим пробелом в работе по ликвидации неграмотности в нашем районе. Главной причиной разрыва в работе послужила недоговоренность «верхов», хотя бы в округе, а на местах и подавно забрасывают эту работу. Надо с уверенностью сказать, что имеющиеся пробелы по ликвидации неграмотности идут за счет неучастия в этой работе ОДН.

Пока не поздно, перед летним периодом надо работу ячеек ОДН расшевелить. Иначе наши выпускники за лето будут неграмотными, если мы их не научим читать газеты. У нас по району не выплывает ни одного издания ОДН. Это печально.

*Кытманово, Барнаульского окр.
опорная школа.*

И. Г. Разумцев.

IV

Наша школа в походе

(Качуская семилетка)

Силами учащихся школы обучается 28 человек. При школе организована ячейка ОДН, которая шаг за шагом развертывает свою работу, вербуя новых членов в свои ряды. Кроме индивидуального обучения, школьниками организована работа с отстающими в школе малограмотных, а так же и работа с отстающими ребятами в самой школе. «Второгодничеству не место в советской школе»—выкинули ребята лозунг. Малыши, дети бедняков, не имеющие возможности посещать школу за дальностью расстояния, провожаются более старшими детьми, а имеющиеся больные ребята отвозятся и привозятся в школу каждый день. Школой проведен 100 проц. охват детей бедняков и батраков. В целях материального обеспечения нуждающихся ребятшек, учащимися и пионерами собрано в настоящее время 106 рублей. В эту же сумму вошла и помощь населения. 450 р. дали нам местные общественные организации, которые, кстати сказать, скоро откликнулись на нужды школы. На все эти средства было приобретено и роздано в день Октябрьской революции: 8 пальто, 12 плащей, 6 пар катанок, кроме того, открыта столовая, питающая пока только 10 человек, 4 человека снабжено квартирой и 100 человек письменными принадлежностями.

Выяснилось, что в нашей школе еще имеются такие дети, которые пьют водку

(главным образом, по настойчивой просьбе родителей: «попробуй»), курят табак, плюют на пол, редко моются в бане и т. п. Для искоренения всех этих недостатков в самой школе, кроме повседневной разъяснительной работы, был приглашен врач, который и провел с ребятами доклад-беседу о вреде пьянства, курения табака и т. д.

Школа регулярно устраивает родительские групповые собрания, где ребята делают свои маленькие сообщения, пополняемые учителем. В целях агитации против пьянства и антисанитарии были созваны подобные же групповые собрания, где и обсуждались эти вопросы. На заборах и видных местах улицы были вывешены лозунги о вреде пьянства, диаграммы, показывающие, сколько израсходовано селом на вино денег и что на эти деньги можно было селу купить, рисующие смертность, заболеваемость и преступность на почве алкоголя.

Совместно с комсомолом и пионерами школой проведена демонстрация против пьянства. Лозунги, плакаты, живые и картонные диаграммы, карнавал, коллективные выкрики, глассатаи,—все разъясняло вред пьянства и требовало прекращения его. В наказ новому составу совета включен ряд пунктов по борьбе с пьянством, хулиганством и антисанитарией.

Антирелигиозную работу школа старалась и старается увязать со всей систе-

мой образования и воспитания, а также и развернуть ее в окружающей среде. Основным ядром школы—пионерами и комсомольцами — организован с начала учебного года антирелигиозный кружок. Кроме этого, в повседневной работе школы, при проработке школьных предметов и комплексов, проводятся беседы на антирелигиозные темы, которые связываются с повседневными явлениями природы и жизни населения. В церковные праздники занятия проводятся с наиболее интересным и ярким материалом для наибольшего охвата учащихся. Накануне старого рождества школой, совместно с

комсомолом, была проведена антирелигиозная демонстрация с факелами, пением, световыми плакатами, коллективными выкриками, карнавалами и т. д. В школе были устроены вечера с докладами членов антирелигиозного кружка на темы: «Были ли Христос?», «Происхождение земли» — с инсценировкой, выступлениями школьной синей блузы, декламацией. На вечерах присутствовало много родителей. Школьная стенгазета «Ручейки» (отражающая всю жизнь школы) была выпущена специальным номером.

Качуг, Иркутский окр.

Учащая Качугской шк. А. Сергеева.

V

Ликвидируем неграмотность

(Опорная школа II ст. № 3 им. В. И. Ленина)

В начале учебного года комсомольцами было проведено обследование жителей района Набережной протоки. В результате обследования было выявлено 70 человек неграмотных и малограмотных. Ячейка ВЛКСМ выдвигает вопрос об организации в нашей школе ячейки ОДН для ликвидации неграмотности в районе. Откликнулось 140 человек учащихся и в ячейку записалось 80 человек.

В настоящее время ячейка насчитывает 100 человек, из них 84 учащихся и 16 преподавателей. Работу свою ячейка начала с подготовки ликвидаторов. Для этой цели были даны два показательных урока, с привлечением на них группы неграмотных. Последние с большим желанием приступили к работе.

Помимо непосредственного обучения неграмотных, ячейкой намечен ряд мероприятий в разделе культурной работы среди обучаемых: каждый ликвидатор

должен был вести со своими обучаемыми разъяснительную беседу по вопросам перевыборной кампании и добиться их активного участия в ней; намечены походы в кино и театр.

17 февраля, накануне перевыборов, в школе был устроен вечер для обучаемых, посвященный выборам в горсовет. В настоящее время ячейка занята переучетом и проверкой работы ликвидаторов. С этой целью проводится сбор тетрадей и составление новых списков групповыми представителями.

Основным недочетом является слабость и запоздалость учета работы ликвидаторов, медленный темп продвижения вопроса культурной работы среди обучаемых. Отсутствие средств и отсутствие пособий для работы с малограмотными, в особенности хрестоматий, сильно тормозит работу.

Иркутск.

Зав. уч. частью Е. Серебровская.

VI

Обучаем 29 человек

(Славгородская школа I ст. № 5)

29 учеников под наблюдением преподавателей обучают своих домашних. Тетради приносятся в школу, учитель, просматривая их, делает указания, а также приходит иногда и на-дом к ученикам.

В перевыборную кампанию были проведены беседы по группам, написаны лозунги, выпущена газета, пионеры-школьники разносили избирательные повестки. В день предвыборов и выборов школьники записывали в своих домашних тетрадях напоминания о явке на собрания. Чтобы дать возможность взрослым пойти

на выборы, ученики оставались дома с маленькими детьми, некоторые же из ребят брали к себе с той же целью соседских детей или сами уходили к ним.

Во время бесед была разъяснена детям польза выписки газет и журналов. В настоящее время ребята выписывают — «Пионерскую Правду» — 11 чел., «Дружные ребята» — 3 ч., «Юный Ленинец» — 7 чел., «Муззилу» — 6 ч.

Славгород.

Зав. школой А. Афанасьев.

VII

Что сделала наша школа

(Кузнецкая школа II ст.)

Во время культпохода при школе организован красный уголок и библиотека, что дает учащимся возможность повышать уровень своих политических знаний. Школа оказала громадную помощь райполитпросвету в борьбе с неграмотностью. Нами переписаны все неграмотные по городу (214 чел.), и приступлено к индивидуальному и групповому их обучению. С начала настоящего учебного года при нашей школе организована столлярная мастерская, в которой мы получаем трудовые навыки. Эта мастерская в дни культпохода значительно нами оборудована и приведена в порядок. К Октябрьским торжествам нашими ученика-

ми отремонтировано 35 скамеек Кузнецкого профклуба, 7 рабочих столов, 8 спиловальных станков и 3 станка для картонажно-переплетного дела. Учащиеся помогли комсомольским организациям города в проведении субботников по благоустройству некоторых учреждений, как-то: профклуба и детгородка. Делали вылазку в дер. Феськи, Кузнецкого района, целью которой была помощь беднейшему населению. Вылазка увенчалась успехом, и крестьяне остались нами очень довольны.

Кузнецк.

П. Краев, Билевич и Бескончин.

VIII

По «мелочам», а много

(Школа II ст. № 2 г. Ачинска)

Учащиеся в один из субботников напилили для школы около 3 метров дров; починяли мешки на мельнице и, заработав 12 рублей, сдали деньги в общий фонд помощи школе;

ячейкой ОДД был поставлен спектакль в помощь беднейшим ученикам школы. Собранные деньги — 63 р. 67 к.—переданы в общий фонд. Туда же передали 27 вещей из платья;

поставлен спектакль с целью получить средства для оборудования физкультурного городка. Собрано 50 р. 63 к.;

созвано родительское собрание. На нем все родители были распределены на группы. Каждая группа приняла предложение ребят и решила приобрести для школы следующие вещи: столов для рисования 1; обыкновенных столов 2; чехол для глобуса 1; ножей для переплетной мастерской 3; столов классных стандартных по каталогу МОНО 6 шт.; железа оцинко-

ванного 2 лист.; трубу для вытяжного шкафа 1; аквариум 1; ящики для коллекций 3; подставки для карт 3; скамеек со спинками 3; примус 1; пресс для переплета 1. Для оборудования физкультурного городка: тесу 11; плах 17; бревен 6; веревки 28 метр.

Многие из вещей уже получены школой.

Самоуправление, совместно с комсомодом, провело постановку спектакля для помощи беднейшим учащимся. Собранные деньги—75 руб.—употреблены на покупку валенок и книг для детей бедняков.

Кроме того, был проведен сбор инструментов для организации столлярной мастерской. Собрано неполных два комплекта (стамески, рубанки, шерхебеля и т. д.).

Ачинск.

А. Мыльников.

IX

Придется отказаться

(В порядке ответа)

В 12 номере «Просвещения Сибири» за 1928 г. тов. Кича высказал свои соображения об улучшении работы ликбеза. Он выдвигает мысль о том, чтобы набирать работников по ликвидации неграмотности «из пожилых и авторитетных в своем селе крестьян», «устроить для них курсы месячные», проработать там все те во-

просы, которые предъявляются, мол, «современному ликвидатору» и сразу в ликпункт побегут молодые и старые, зашумит дело. Простой и легкий выход из всех тех затруднений по ликбезу, которых сейчас так много. Но от него придется отказаться.

Тов. Кича верно обрисовал картину о кадрах ликвидаторов. Ликвидаторы являются перелетными птицами, подбор их случаен, очень низка зарплата (у нас в Славгородском округе 19 р. 50 коп.). И он все-таки возражает против закрепления ликвидатора на год. Я же из своего опыта и наблюдений скажу, что это—единственный выход. Дать возможность работать по ликвидации неграмотности, и сюда пойдет хороший педагог. Если уравнивать заработную плату ликвидатора с зарплатой учителя I ступени, то мы увидим совершенно другую картину. Ликвидатор будет вдумчиво и серьезно относиться к своей работе, и главное—сможет повышать свою квалификацию, используя часть своего бюджета на литературу. Тогда мы сможем предъявлять к ликвидатору большие требования. Будем ставить условием, чтобы он имел общеобразовательный ценз не ниже девятилетки, либо большой практический стаж подработки. Бояться того, что таких работников нехватит, не приходится. У нас из оканчивающих II ступень 75 проц. «окопачивается» без дела в городе (сведения г. Томска)—учителями в I ступень не попали, а ликвидаторами не идут. Работники по ликбезу боятся того, что им больше придется затратить сил на организационную часть, а результаты будут менее солидны, чем у работника совхоза. Ну, а прав на «звание работника» нужно будет самим добиваться. Конечно, работа по ликбезу—работа не легкая. Как во всякой педагогической работе, здесь нужно хорошо разбираться в методике преподавания, и хорошие результаты получаются там, где ликвидатор грамотен не только вообще, а также и методически грамотен. Если только работник слаб, не умеет вести правильно работы—уважение к нему пропадает, и учащиеся на ликпункт палкой не загоняешь. Поэтому говорить приходится не о понижении требований к ликвидатору, набирая в число их малограмотных пожилых крестьян (как предлагает т. Кича), а о повышении.

Особенно строго нужно подходить к подбору опорных (районных) ликвидаторов. У нас они зачастую малограмотны, а методически неграмотны. И у сельского ликвидатора пропадает всякое уважение к такому «методическому оплоту» в районе, и если у него встречаются затруднения в работе, он попадает в заколдованный круг, из которого не может выбраться (самообразованием он не имеет возможности заняться).

Если ликпункт переводить в годовые школы грамоты, нужно учитывать следующее:

1. Заниматься нужно три раза в неделю. Сейчас в ликпунктах занимаются 5 раз в неделю, что сильно влияет на посещаемость его, особенно женщинами и девушками, т. к. они вечерами прядут.

2. В школе грамоты ввести две группы: неграмотных и малограмотных, занимаясь с каждым по три раза в неделю. Это будет самым надежным и верным средством для борьбы с рецидивом неграмотности и поднимет авторитет школы, т. к. сейчас крестьяне говорят: «полгода ходить мало толку—через другие полгода забудешь». Особенно это важно в тех деревнях и селах, где нет избы-читальни, а таких деревень еще много.

3. Усилить индивидуально-групповое обучение путем большего отпуска средств на это дело риками (не так делать: где ликпункт, там на индивидуально-групповое обучение не давать), путем привлечения средств ОДН, кооперации и других общественных организаций. Использовать, т. Кича, грамотных, авторитетных крестьян для индивидуально-группового обучения, ликвидатору стать их методическим инструктором и руководителем.

4. Не набирать в ликпункты много народа. Тридцать-сорок человек вполне достаточно. С большим количеством продуктивность будет плохая (а у нас в Михайловском опорном ликпункте—80 чел.). Большая текучесть ликпункта очень много зависит от погоны за количеством.

5. РИК'ам заранее заботиться о приобретении учебных пособий, чтобы занятия не начинались с опозданием на месяц и чтобы снабжение карандашами и тетрадями было бесперебойное (в нашем Михайловском районе по части этого скверно).

6. Больше уделить внимания организации школ переростков, т. к. переростки поставляют каждый год большой процент взрослых неграмотных. И когда они не попадают ни в школу I ступени, ни в ликпункт, то у взрослых возникает большое недовольство, сказывающееся на работе ликбеза.

7. Осенью перед началом занятий везде проводить районные конференции работников ликбеза. После них устраивать в селе совещания индивидуальных и групповых под руководством сельликвидатора.

8. Комсомолу и всем окрОНО проработать вопрос о создании будущем летом окружных 1½ месячных курсов по подготовке работников ликбеза, главным образом, из оканчивающих школы II ступени.

*Дер Неводная, Михайл. р-на,
Славгор. окр.*

Г. Майстренко.

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Антирелигиозные книги

Просвещенцам необходимо прочесть следующие антирелигиозные книги.

Олещук.—«Школа и воспитание активных атеистов». Изд. «Моск. Раб.». Страниц 125. Ц. 55 к.

Эта книжка в условиях настоящего момента должна быть настольной книгой просвещенца тем более, что и по цене она доступна каждому. Автор книги доказывает—и вполне успешно—необходимость антирелигиозного воспитания. Но что ценнее всего в книге, так это то, что автор дает ряд методических указаний для работы в школе. При отсутствии методической литературы такие указания очень важны.

Кроме того, автор практически подходит к вопросу об антирелигиозной самоподготовке учителя, что тоже очень важно, в виду отсутствия практики в этом вопросе.

С. А. Каменев.—«Церковь и просвещение в России». Изд. «Атеист». Стр. 139. Ц. 1 р. 50 к.

Очерки Каменева содержат массу фактов, свидетельствующих о том, какое огромное значение придавала церковь в России своему влиянию в деле просвещения. Автор детально выявляет работу и методы церковников в этом направлении.

Книга очень полезна каждому просвещенцу-активисту, но еще большую пользу она принесет тем товарищам, которые до сих пор не могут усвоить принцип антирелигиозного воспитания в школе.

Каждая районная методическая и профсоюзная библиотека эту книгу должна иметь.

Кандидов.—«Религия в царской армии». Изд. «Безбожник». Стр. 91. Ц. 70 к.

Образование политпросветработника. Изд. М. П. П. 1928 г. Ц. 50 коп. Учитывая потребность работников в образовании, Главполитпросвет года два тому назад начал заочную самообразовательную работу политпросветработников, используя опыт и педагогические силы Московского Политико-Просветительного Института (теперь политпросвет. факультет Академии Комм. Воспитания). При Институте тогда же

Автор подробно рассматривает вопрос о приспособлении церкви к военным нуждам царизма и дает иллюстрации внедрения в армию религиозного влияния.

Книга ценна тем, что дает массу фактического материала, который просвещенцем может быть использован с огромным успехом.

И. Эльяшевич.—«Религия в борьбе за рабочую молодежь». Изд. «Прибой». Стр. 72. Ц. 25 к.

Книжка содержит очень ценный фактический материал, показывающий нам, к каким способам и методам прибегают наши противники, чтобы завербовать в свои ряды рабочую молодежь. Автор приводит ряд фактов ухода молодежи из комсомола в сектантство под влиянием религиозной пропаганды.

Каждому педагогу необходимо прочесть эту книгу.

И. Бойков.—«Учитель и антирелигиозная пропаганда». Изд. Крайпроса. 1928 г. Стр. 17. Ц. 8 к.

В выпущенной брошюре т. Бойков указывает на ту действительную роль, которую должен играть учитель в антирелигиозной пропаганде.

Брошюра разделяется на три части. В первой автор говорит о религии, как идеологии, чуждой рабочему классу, и поэтому учитель должен активно разбивать религиозное влияние. Во второй главе рассказывает о политической роли религии и в третьей—о религии, как факторе, действующем против науки.

Учитель, воспитывающий будущего строителя, должен быть не только безбожником, но и активным безбожником.

Безбожник.

была создана Секция заочного образования со следующими циклами:

1. Избачей.
2. Инспекторов политпросвета.
3. Ликвидаторов неграмотности.
4. Сельских библиотекарей.
5. Красноугольцев.

Обучение на этих курсах происходит путем рассылки заданий по каждому изучаемому предмету в сопровождении: а) учебников, б) методических указаний

к проработке, в) контрольных вопросов и указателя литературы.

Проработав задание, курсанты высылают письменные работы по этим заданиям.

В Москве эти работы исправляются и высылаются курсантам заключения (рецензии) с указанием ошибок по каждому заданию. В ходе всей работы между учащимися и секцией заочного образования ведется оживленная переписка.

В прошлом году на курсах заочного обучения было до 7.000 обучающихся. Курсанты-заочники разбросаны по всей стране, но довольно неравномерно—в некоторых губерниях больше, в других—меньше. В Сибирском крае таких заочников было до 400 человек. В течение некоторого времени мы в Сибири не знали, сколько и где находится заочников-политпросветчиков. И от этого было большое неудобство для обучающихся.

Между тем по положению о курсах «всякий вновь принятый курсант должен сообщить в местный политпросвет о своем зачислении для составления списка заочников». Кроме того, списки заочников составляются Московскими заочными курсами и направляются в политпросветы. Такие списки сибиряков-заочников были сообщены не раньше половины учебного года.

По положению о курсах, первую помощь заочникам должны оказывать местные методические организации, особенно кабинеты политпросветработников, а также методбюро, секции и райметкомиссии. Однако, в Сибирском крае эта работа не поставлена как следует.

Мы обращаем внимание читателей «Просвещения Сибири» на эту важную отрасль работы по переподготовке и по работе с нашими кадрами. Недавно из

печати вышли подсобные материалы по заочному образованию политпросветработников, как-то:

1. Проспект и учебный план на 1928-1929 год.

2. Образование политпросветработника.

Первая книжка необходима каждому занимающемуся заочным обучением, вторая должна быть приобретена каждой библиотекой, кабинетом, учебным заведением. Она дает все сведения по организационно-методический и педагогической части работы, а также ряд статей, например: «Из практики студентов М. П. П. И.», «Опыт изучения заочной работы на местах».

В организационно-методической части наиболее ценными материалами являются: «Заметки по педагогике и методике заочного образования»—Ф. Павлова, «К вопросу об оценке пособия»—проф. Залкинда и статья А. Архангельского—«О работе рецензентов» и др.

Книжка окажет большую помощь инспектуре политпросвета, работникам кабинетов, библиотек и школ взрослых, ведущих работу по самообразованию. По цене книжка доступна широким слоям просвещенцев (50 коп.).

Надо пожелать, чтобы эти книжки, как и вообще литература по самообразованию, стали необходимым пособием всех политпросветработников. Пожелаем также, чтобы подписчики и читатели «Просвещения Сибири» ознакомили политпросветчиков, особенно новых работников (а их не менее 50 проц.) о существовании практики заочного обучения и о вышедшей по этому вопросу литературе.

3.

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

Надо ли травить в школе детей кулаков

«Не откажите в ответе на вопрос такого характера, который обсуждался на нашем кустовом собрании и все же не приобрел достаточной ясности.

Некоторые товарищи, приезжая на хлебозаготовки, рекомендуют имеющиеся в школе случаи травли детей кулаков всячески поощрять, используя подобного рода травлю, как способ воздействия на родителей-кулаков, злостных держателей хлеба.

Следуя их советам, приходится наблюдать, как обостряются классовые трения

среди детей, начинается травля ребят-шек, кончающаяся обычным финалом—дракой. После всего этого объект травли отнюдь не склонен чувствовать себя «равным среди равных», а наоборот—в нем усиливается еще дома заложенная злоба против обидчиков—бедняков, середняков.

При наличии таких условий нужно отказать от возможности воспитать из такого затравленного ребенка советского гражданина, а ведь только поэтому мы и приняли его в школу, тратили на него

средства и, наконец, только поэтому мы решились вооружить знанием выходца из классово чуждой нам среды.

Мне представляется, что классовые трения в школе при настоящих условиях— явление вполне естественное. Но если мы их будем поощрять указанным образом, то превратимся в поставщиков врагов—врагов, сознательных и нами же достаточно вооруженных знаниями.

Отказать детям в учебе—зло. Выход один—нужно воспитывать в них вполне советских граждан и ни в коем случае не поощрять в школе классовых трений среди детей.

Допускаю, что ошибаюсь в своем взгляде, а потому просил бы разъяснить мне мои недоумения.

Так пишет в редакцию учитель **А. В. Григорьев** (с. Решота, Кочковского р-на, Каменского окр.).

Затронутый им вопрос—вопрос большой, злободневный и интересен для всей массы просвещенцев. В решении его не может быть двух разных мнений. Товарищи, все мы знаем, что в школы соцвоса открыт прием для детей всех слоев населения. Однако, при недостатке мест, в первую очередь должны приниматься дети рабочих, батраков, бедноты, середняков, служащих и т. д. Только при удовлетворении школьными местами детей трудящихся, на оставшиеся свободные места принимаются дети нетрудового элемента.

Принявши последних в свои стены, школа обязана особое внимание уделять их перевоспитанию в духе требований

пролетарской педагогики. Это, конечно, не должно уменьшать заботы школы в отношении воспитания детей трудящихся.

Школа обязана особенно тщательно и настойчиво проводить классовое воспитание, охватывая им всех обучающихся детей; не замазывать классовую борьбу, которая сейчас особенно обострилась; не затушевывать сопротивления классово-враждебных сил (кулаков, нэпманов и др.) социалистическому строительству; четко уяснить задачи партии и соввласти в области хозяйства (усиление темпа индустриализации страны, коллективизация хозяйства, усиление наступления на капиталистические элементы—кулака, нэпмана).

Вместе с тем, школа обязана добиваться, чтобы у всех ребят, обучающихся в ней, рождалась ненависть к классовому врагу и стремление активно участвовать в социалистическом строительстве.

Но было бы ошибочно разжигать классовую вражду к ребятам-школьникам, вышедшим из нетрудовых семей, если эти ребята активными противниками пролетариата себя в школе не проявляют. Задача будет состоять в перевоспитании таких ребят, а не в разжигании, травли их со стороны детей трудящихся. Другое дело, если учащийся, вышедший из среды нетрудовых элементов, активно проявит себя противником того, чему учит настоящая советская школа. Тогда такого учащегося, при повторении им антиобщественных поступков, просто надо удалить из школы.

Д. Чиркову (Кузнецк).—Ваши статьи будут использованы редакцией.

А. Шамакову (Березовка, Ачинского округа).—Ваша статья «О школьном самоуправлении» редакцией использована.

Красноярскому окрОНО.—Присланная вами программа по антирелигиозному воспитанию в школе I ступ. будет использована нами.

А. Захаркину—руководителю коммуны «Стенька Разин» (Спиринское, Каменского окр.).—По отдельным вопросам культурной жизни и быта колхозов писать в наш журнал можно и нужно.

Учителю Алпатову (Смеловская школа, Полатовского р-на, Омского окр.).—Копия

вашего письма направлена нами с соответствующим ходатайством в краевые органы.

Чупрову (Жигалово, Иркутского округа).—Кроме заглавия—«Вскрытый гнойник», в оригинале вашей рукописи трудно что-либо разобрать. Пришлите оригинал, переписанный или напечатанный более четко.

Анохину А. (Прокопьевские копи).—Стихотворений в журнале не печатаем.

Н. П. Карповой (Томск).—Ваша статья «Ликбез у слепых» будет помещена в одном из следующих номеров «Просвещ. Сибири».

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

*Н. В. Вихрев, А. В. Веденяпин, А. В. Ганжинский,
В. А. Жданов, Ник. Загорский, Б. Г. Редкин, Н. П.
Смирнов, И. В. Сорокин, Ф. Щелок.*

Зам. ответств. редактора **А. ГАНЖИНСКИЙ**